15
ИЮНЯ
1990
№ 3832

M 0706 - 3832 - 7,00 F

Сорок четвертый год издания.

РУССКАЯ МЫСЛЬ

Еженедельник, выходит по пятницам.
Vendredi 15 juin 1990. Quarante-quatrième année. **LA PENSÉE RUSSE**

Редакция и контора: 217, rue du Faubourg St. Honoré, 75008 Paris.
Tél.: 42.25.56.81, 42.25.57.94. Почт. счет: C.C.P. 5883-44 K. Paris

Ирина Иловайская

Избран Патриарх Московский и Всея Руси

Поместный собор Русской Православной Церкви открылся в Москве 6 июня; уже на следующий день, как, впрочем, и было заранее постановлено, был избран новый Патриарх. Им стал митрополит Ленинградский и Таллиннский Алексий. Поскольку выборы проходили при закрытых дверях, мало что известно (пока) об их ходе. Первоначально были выдвинуты шесть кандидатов: кроме митрополита Алексия, митрополиты Ювеналий, Питирим, Владимир, Филарет Киевский и Филарет Минский. Затем из шести остались три, и наконец поздно вечером (гораздо позже, чем предполагалось) произошло избрание митрополита Алексия, главным соперником которого, по имеющимся сведениям, до последней минуты оставался митрополит Киевский Филарет. Высказываются предположения, что в конечном итоге избранию последнего помешало его не соответствующее сану «семейное положение».

Собор, как известно, был созван с большой поспешностью; его результаты подтверждают предположение, высказанное отцом Георгием Эдельштейном (см. «РМ» №3831): поспешность была нужна для предотвращения неожиданностей, таких, как, например, участие в Соборе независимо мыслящих представителей христианской общественности, а следовательно, и выдвижение неподконтрольных кандидатов. Все выдвинутые кандидаты принадлежат к верхушке церковной иерархии, десятки лет словом и делом служившей советской власти. Что же касается участников Собора от приходов — священников и мирян, — то, насколько известно, Священному Синоду удалось тщательно их отобрать.

Всегда чрезвычайно осторожная в своих высказываниях по поводу Московской Патриархии британская организация Кестон-колледж комментирует: «Церковь пошла по тому пути, какого можно было ожидать, — избрания одного из виднейших и давно принадлежащих к истеблишменту иерархов. Возможность избрать более молодого епископа, с более короткой историей компромиссов с государственной властью, была отклонена, хотя она впервые появилась за весь советский период. В эпоху национальных волнений и неуверенности, очевидно, оказалась желательной стабильность в Церкви. Из московских источников Кестон-колледжу сообщают, что вряд ли можно ожидать желанных реформ и обновления Церкви при нынешнем поколении ее руководителей; для таких изменений может понадобиться еще лет десять, а может быть, и больше».

Вспомним, что за последние годы даже официальная советская пресса (не вся, конечно, а отдельные издания) нередко выступала в защиту прав верующих и свободы религии гораздо более откровенно и энергично, чем церковная иерархия, и даже упрекала последнюю в пассивности и инертности. В начале перестройки стандартным объяснением для такого положения было следующее: Церковь испытала на себе всю тяжесть преследований, она осторожна потому, что еще неизвестно, как все это повернется. На это можно возразить, что более ясное и стойкое поведение Церкви могло бы в большой мере содействовать тому, чтобы «не повернулось» в плохую сторону, то есть к возврату репрессивной диктатуры. Главная же беда в том, что состоявшийся Собор и избрание Патриарха представляют собой последовательное продолжение сергианства, которое черной тенью лежит на Русской Православной Церкви, — беспрекословного подчинения власти и, более того, активного с ней сотрудничества. О нынешнем Патриархе известно, что в своих многочисленных выступлениях, особенно во время поездок за границу, он с энтузиазмом поддерживал Брежнева и все аспекты его политики, в частности, публично заявлял, что «советских граждан никогда не преследуют за религиозные и идеологические убеждения».

Окончание на стр.3

Выборы в Чехословакии и Болгарии

В конце прошлой недели состоялись свободные выборы в двух странах, еще недавно принадлежавших к советскому блоку и управлявшихся коммунистическими партиями: Чехословакии (которая ныне называется Чешская и Словацкая Федеративная Республика) и Болгарии (сохраняющей пока старое название Народная Республика Болгария). Результаты выборов в двух странах во многом противоположны и заставляют еще раз задуматься как о технике манипуляции, в совершенстве усвоенной коммунистическими «младшими братьями», так и о вопросе менее простом и, вне сомнения, более важном: легко ли поколениям людей, выросших за десятки лет тоталитарного строя, отрываться от покоя и надежности рабства и пускаться в открытое всем штормам море свободы.

В Болгарии, по официальным данным, объявленным 12 июня, первый тур парламентских выборов, состоявшихся 10 июня, окончился победой коммунистов... то бишь социалистов (БСП). Из 111 депутатов, избранных прямым голосованием, кандидатами БСП являются 68; к ним прибавляются 98 депутатских мандатов, полученных голосованием по спискам, по пропорциональной системе представительства. Теперь для того, чтобы располагать абсолютным парламентским большинством (201), БСП нужно еще всего лишь 35 депутатов, избранных во втором туре, который состоится 17 июня и на котором предстоит доизбрать 84 депутата.

Союз демократических сил получил всего 32 депутатских мандата, что вызвало бурные демонстрации его сторонников в Софии и других городах, считающих, что БСП не могла честно победить на выборах и победа ее — результат фальсификации.

Действительно, фальсификация результатов выборов и различные подтасовки в ходе подготовки к ним, несомненно, имели место. Так, делегация Европейского демократического союза, прибывшая в страну в первых числах июня, обнаружила «тысячи ошибок» в списках избирателей. Коммунисты и их сторонники не гнушались и насилием в ходе предвыборной кампании. Группа офицеров болгарской армии потребовала отставки министра обороны, после того как военнослужащий убил в баре активиста оппозиции во время словесной перепалки оппозиционеров со сторонниками БСП.

Окончание на стр.20

ПРИБАЛТИКА: Ждем результатов

12 июня в Москве состоялась встреча президента СССР М.С.Горбачева с председателями Верховных Советов прибалтийских республик: А.Рюйтелем (Эстония), А.Горбуновым (Латвия) и В.Ландсбергисом (Литва). О результатах этой встречи пока нет никаких сообщений. Однако ясно, что фактически это — начало переговоров. Состоится ли их продолжение в следующие дни или только в следующие недели, Горбачеву уже не уйти от вступления на путь переговоров — единственный путь урегулирования будущих мирных отношений между отложившимися от СССР государствами и той «новой федерацией» или «конфедерацией», которую он судорожно старается сохранить.

Вернемся к предшествующим событиям. Сообщает корреспондент «Ежедневной гласности» Сармийте Элзите:

6 июня в Риге состоялась встреча Балтийского совета, в который входят председатели ВС Латвии, Литвы и Эстонии, а также премьер-министры и министры иностранных дел этих республик. Подписан ряд документов, среди которых письмо президенту СССР, призывающее к переговорам; заявление, в котором выражено стремление прибалтийских республик стать членами ООН; заявление балтийских государств «О единых принципах законодательного регулирования прав постоянных жителей Латвийской, Литовской и Эстонской республик». В нем выражено намерение балтийских республик при разработке законодательных актов руководствоваться принятыми международными правилами и нормами, закрепленными в совместных документах, включая Пакты о гражданских и политических правах, о социальных, экономических и культурных правах и др. Члены Балтийского совета заявили, что определение прав и свобод граждан СССР, проживающих на территории Латвии, Литвы и Эстонии, будет одним из предметов переговоров между СССР и государствами Прибалтики.

В этот же день подписано обращение к участникам Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе с просьбой включить в повестку дня конференции вопрос о независимости прибалтийских республик.

По сообщениям из Копенгагена, попытка участия балтийских государств в КБСЕ в качестве наблюдателей оказалась относительно неудачной: участники конференции приняли протест, заявленный советским представителем. Однако она заставила участников конференции поставить балтийский вопрос на обсуждение, назначенное на текущую неделю.

О вышеописанном заседании Балтийского совета сообщает также корреспондент «Экспресс-хроники» Михаил Бомбин.

7 июня состоялась пресс-конференция участников заседания. На вопрос корреспондента «Экспресс-хроники», пойдет ли Литва на уступки Москве, если экономическая блокада продолжится, Витаутас Ландсбергис ответил: «Экономическая блокада способна вызвать большую безработицу и дестабилизацию в Литве, и никто не может гарантировать, что этого [уступок] никогда не будет. Если это и случится, то для отмены Декларации независимости нет никакого правового механизма. Тем более, что такой шаг был бы неправомочен, поскольку вызван насилием, а не волеизъявлением народа».

«Экспресс-хроника» сообщает из Вильнюса под заголовком «Хроника блокады»:

По данным департамента статистики Литовской Республики, к 6 июня в промышленности, строительстве и на транспорте не работают 18,8 тыс. человек, из которых 14,7 тысяч представляют основное производство. Кроме того, в сельском хозяйстве республики без работы осталось 9 тыс. человек. В досрочные отпуска отправлено 16,7 тыс. работников различных отраслей хозяйства Литвы. На 415 предприятиях наблюдаются систематические простои. Полностью остановлены 8 промышленных предприятий: 4 сахарных завода, Мажейкский нефтеперерабатывающий завод, Алитусский завод холодильников, Утенский завод электропечей, Каунасский завод искусственного волокна.

На польско-литовской границе в городе Лаздияй 6 июня задержана машина, транспортировавшая из Польши в Литву бензин. Начальник транзитно-грузового участка республиканской таможни Вячеслав Климович сообщил, что бензовоз задержан по указанию Главного управления таможенного контроля СССР.

Из заявления правительства Литовской Республики от 5 июня: «...в условиях осуществляемой СССР блокады возможны временные перебои в выплате пенсий».

Сообщает корреспондент «Ежедневной гласности» Викторас Баунашас:

7 июня в 10 час. 52 мин. по литовскому времени остановилась Игналинская атомная электростанция. По неизвестным причинам атомный реактор выключился автоматически. Сработала автоматическая система остановки и защиты.

Окончание на стр.4

ВЕСТИ С РОДИНЫ

Смертельные враги коренной национальности, или Всех не переарестуешь

Свобод у нас становится все больше. Некоторые, правда, как свобода совести, находятся еще в стадии парламентского обсуждения, другие приняты «в первом чтении», а свобода печати, например, уже стала общесоюзным законом. Еще две-три столь же успешные сессии, еще тридцать-сорок новых партий — и вот вам демократия, вот вам правовое государство, прямо как в Октябрьском районе Москвы. Или...

Карабах начинался демократически. Многолетнее общественное движение побудило депутатов областного совета этого национального анклава проголосовать за присоединение к родной социалистической республике.

Карабах же породил и главное достижение перестройки — чрезвычайное положение с использованием армии против собственного народа, с бронетранспортерами на улицах, сотнями тысяч беженцев и новыми тюрьмами для «тридцатисуточников».

Таков обычный ответ истории на попытки ее переломить. Уроки Карабаха, увы, не показали нам пути в светлое будущее.

Первые сведения о резне в Киргизии попали в наш предыдущий обзор. Рассказывает только что вернувшийся из киргизского города Оша телеоператор Роман Смирнов (они теперь снимают всё, но еще не всё показывают):

— Я увидел там дикие, страшные вещи. Я брал интервью у человека, у которого весь двор был залит кровью. У него изнасиловали трех малолетних дочерей на глазах у матери. Бедный крестьянин, всю жизнь копивший свои крохи, а теперь все вывалено во двор, разорвано, в луже крови — это просто страшно.

Я брал интервью у человека, к которому просто пришли милиционеры-киргизы, прямо его друзья, которые попросили у него чаю. Он их угощал чаем, потом пловом, потом они выпили вместе, а потом они взяли его брата и отца и стали резать у него на дворе.

Там же стоит армия. Пожалуй, это первый раз, сколько я видел, когда армия действительно необходима. Они ничего не делают, они просто контролируют ситуацию и стоят — во всех поселках близлежащих и в самом Оше. И только благодаря тому, что там находится армия, вспышек пока не происходит. И киргизы, и узбеки кормят солдат, за ними смотрят, стараются им помочь, потому что понимают, что как только войска уйдут, все вспыхнет с новой силой.

У меня ощущение, что в этом регионе может быть даже страшнее, чем в Карабахе. Карабах все же определенный кусок земли, за который ведется тяжба, он конкретен и понятен. И тяжба идет между, с одной стороны, народом христианским, а с другой стороны, — тоже в принципе достаточно цивилизованным. В Оше ситуация другая. Там, если посмотреть по карте, Узбекистан как бы клином входит в Киргизию, и какие-то вкрапления Узбекистана есть прямо на территории Киргизии, потому там и спор идет не территориальный, а как древний спор народов — кочевников и земледельцев. Везде все долины заняты узбеками, а все горы — киргизами.

Нам сказал один человек в исполкоме, что страшно то, что сейчас вспоминаются даже старые басмаческие обиды, и кто-то кому-то начинает мстить, припомнив и древние времена. Какая-то вражда была веками, и успокоить ее будет сейчас очень трудно, поскольку основана она не на чем-то конкретном.

Пока там все затихло, но нас многие предупреждали, что теперь это уже не остановится.

Немного истории

Корреспонденты «Ежедневной гласности» (первыми в свое время испытавшие тридцатисуточные прелести чрезвычайного положения в Армении) связались с Киргизией в первые же дни. Вот что рассказал им член правления Демократического движения «Киргизстан» (ДДК) доцент Фрунзенского политехнического института В.Копыленко:

Окончание на стр.2

ИЕРУСАЛИМ: Осквернение могил на Масличной горе

На рассвете 10 июня неизвестные преступники выломали и раскололи более 70 надгробных плит еврейского кладбища на Масличной горе. Основные разрушения произведены в той части кладбища, где захоронены американские евреи. Никаких надписей, будь то антисемитских, антисионистских, антиамериканских или пропалестинских, преступники не оставили. Полицейское дознание пока не принесло результатов.

Масличная гора — евангельская гора Елеонская, где произошло Вознесение Господа Нашего Иисуса Христа, — является священной и для верующих евреев: считается, что погребенные на Масличной горе воскреснут первыми.

Осквернение могил в Иерусалиме произошло на фоне новых антиизраильских террористических актов, накануне представления Кнессету нового правительства. О положении в Израиле читайте на стр.3 в обзоре «По странам мира».

ОБЗОР СОБЫТИЙ ЗА НЕДЕЛЮ

«Русская мысль»

ВЕСТИ С РОДИНЫ

Смертельные враги коренной национальности, или Всех не переарестуешь

Трагедия в Ошской области является закономерным завершением многолетних процессов общественной жизни республики. Последние 50-70 лет обострялись национальные проблемы, связанные с законными претензиями коренного киргизского и веками проживавшего здесь узбекского населения на землю. Тем не менее, вряд ли ситуация пришла бы к столь трагичному финалу, не случись массовых волнений во Фрунзе. Еще летом прошлого года в столице происходил самозахват земель киргизской молодежью. Однако тогда обстановка нормализовалась, поскольку не были затронуты интересы другой национальности. Тогда еще можно было кардинально решить проблему и не загонять болезнь внутрь — в городе было вполне достаточно места для расселения бездомных (которых, по некоторым данным, только в Оше не менее 30 тысяч).

Началась цепная реакция: через полгода произошел захват земель в другом месте, за ним — следующий. Тем самым правительство косвенным образом поощряло захват земли. В конце концов ситуация пришла к закономерному финалу. На один из земельных участков в Ошской области, из-за которого разгорались страсти, около пяти лет назад претендовали узбеки. Однако тогда власти отвели им места под строительство домов в отдаленной горной местности.

Месяц назад киргизская молодежь с ведома горисполкома стала занимать земли в этом районе. Негативная реакция узбекского населения заставила горисполком переменить решение, что в свою очередь вызвало острое недовольство киргизов. Таким образом, конфликт был спровоцирован.

Правительство могло и обязано было предугадать последствия. Ответственность за происшедшее полностью лежит на партийных и государственных руководителях Киргизии.

Позже стали известны некоторые детали предыстории ошской трагедии. 31 мая члены общественной комиссии по урегулированию узбекско-киргизского конфликта в Оше (комиссия организована 28 мая, в ее составе 25 человек) на встрече с председателем Совмина Киргизии заявили о намерении объявить голодовку в знак протеста против нежелания властей принять меры к нормализации обстановки. В ответ на это глава правительства сказал: «Голодовка — ваше личное дело. В случае необходимости безотлагательно будет введен комендантский час».

И современность

Сопредседатель ДДК писатель Казат Акматов знал уже подробности:

31 мая руководители ЦК компартии Киргизии попросили активистов «Киргизстана» помочь урегулировать конфликт. 1 июня сопредседатель ДДК Акматов и двое секретарей ЦК КПК вылетели в Ош. За три дня пребывания в Ошской области со стороны движения было сделано все возможное, чтобы погасить конфликт. Столкновения прекратились, узбеки и киргизы сели за стол переговоров.

Однако конфликт все-таки разгорелся. Несколько тысяч узбеков и киргизов сосредоточились по разные стороны поля протяженностью около 2 км неподалеку от Оша. 4 июня узбеки, вооруженные лопатами и обрезками труб, разгромили рыбный магазин и разбили несколько троллейбусов. Другая часть двинулась на киргизов. Те, не оказав сопротивления, разбежались.

В ночь с 4 на 5 июня погромы в городе продолжались. Были попытки захватить нефтебазу и УВД. Киргизы, которых в городе менее 20%, до введения войск оказались совершенно беззащитны. В эту ночь были убиты 8 человек. После объявления чрезвычайного положения конфликт переместился в другие районы области.

Первые два дня с начала событий во Фрунзе не поступало практически никакой информации, распространялись самые невероятные слухи о якобы массовых актах насилия в Оше. Учащаяся молодежь потребовала разрешить ей отправиться в родной город (в связи с чрезвычайным положением все рейсы в Ош были отменены). Последние три дня в городе почти непрерывно проходили молодежные митинги.

Представители ДДК приложили все силы к тому, чтобы успокоить фрунзенскую молодежь. Однако центральная пресса и, в частности, «Известия» возлагают вину за случившееся на руководителей ДДК, которые на митинге якобы «призывали к защите национальных интересов и выдвинули требование отправить молодежь в Ош». Это совершенно не соответствует действительности. Кроме того, следует сказать, что в «Киргизстан» входит 4 чисто русских общественных группы: «Мемориал», «Эколог», Клуб избирателей и «Журналист». Такой состав, естественно, исключает возможность обвинений в национализме. Кроме того, приведенное число жертв также не соответствует действительности, т.к. его источник — военная комендатура, которая, видимо, пользуется только данными моргов. Настоящее число убитых может значительно превышать официальные данные. Общественность республики выразила недоверие собкору «Известий» Геннадию Шипитько. Представители ДДК намерены в ближайшие дни официально заявить протест по поводу деятельности Шипитько и потребовать его увольнения.

Тенденция возложить на ДДК вину за случившееся усиливается с каждым днем. Звучат обвинения в подстрекательстве, в организации беспорядков в Ошской области. Другими словами, начинается нечестная борьба. Для представителей ДДК закрыт путь к средствам массовой информации, более недели они не могут получить хотя бы 10 минут эфирного времени, чтобы рассказать людям правду.

(Учредительная конференция ДДК состоялась 26 мая 1990 года. В ДДК вошли 22 организации из различных районов Киргизии; приняты программа и устав. Однако в связи с ошскими событиями не состоялось собрание правления, не подготовлен план работы, не поданы документы для регистрации движения.)

Какая национальность кореннее?

Официальная информация (тот же вышеупомянутый Шипитько) к этому времени выглядела так:

Для предотвращения возможного кровопролития подразделениями специального назначения был применен газ «Черемуха», прозвучали предупредительные выстрелы. Однако это уже не могло остановить бушевавшие в течение месяца страсти вокруг решения местных органов выделить земельные наделы лишь жителям коренной национальности. В ответ из толпы полетели бутылки, камни, палки. Милиция ответила выстрелами из автоматов. В результате погибли одиннадцать человек, свыше 200 ранены, из которых более ста, в основном лица узбекской национальности, госпитализированы.

Беспорядки в городе продолжались более двух суток. Были повреждены две машины, ряд магазинов, предпринята попытка захвата городского отделения милиции. В селе Узген экстремистски настроенной молодежью узбекской национальности осаждено здание прокуратуры.

Положение усложнилось и тем, что из ближайших районов в город устремились многочисленные конные группы молодежи киргизской национальности на помощь «своим братьям». Правоохранительным органам не удалось предотвратить их проникновение в город. В селе Карасу одна из таких групп была обстреляна узбеками. 22 человека были ранены. 5 июля во Фрунзе на столичных базарах были избиты и изгнаны все торговцы-узбеки.

За истекшие сутки в городе обстановка не улучшилась. Вновь произошли столкновения. Имеются жертвы. На предприятиях и в жилых микрорайонах созданы отряды самообороны, воздвигнуты баррикады для защиты от возможных нападений и погромов со стороны обеих враждующих групп.

Как сообщил назначенный комендантом территории министр внутренних дел Киргизской ССР генерал-майор В.Гончаров, число погибших составило 35 человек.

6 июня в вузах Фрунзе прошли митинги студенческой молодежи с требованием отменить комендантский час и разрешить им въезд в город Ош. Все студенты узбекской национальности для предотвращения новых столкновений вывезены в одну из воинских частей.

Время считать погибших

Другой член правления ДДК Александр Князев сообщил:

7 июня утром у здания ЦК компартии республики состоялся митинг. Участвовало около 4 тысяч киргизов-учащихся. Участники выдвинули 14 требований, среди них — отставка партийного и государственного руководства республики и возможность выехать в Ошскую область. Митинг продолжался до 22 часов, несмотря на введение комендантского часа.

В ночь с 7 на 8 июня инцидентов не было.

8 июня в 10 часов в центре города на площади Ленина состоялся траурный митинг в память жертв недавних событий в Ошской области и других районах Киргизии. Проведение митинга согласовано с военным комендантом города. Участвовало около 1.500 человек. С соболезнованиями семьям погибших выступили лидер национального движения «Ашар» Жанар Жекшеев и сопредседатели демократического движения «Киргизстан»: Хазат Акматов (секретарь правления Союза писателей КиргССР), Толчубек Тургуналиев (секретарь парторганизации пединститута, Фрунзе), Кадыр Матказиев (рабочий). Митинг продолжался 1,5 часа, милиция в происходящее не вмешивалась.

В это же время включились и узбекские неформалы. Вот что сообщил член ЦС народного движения «Бирлик» Алиф Якубов:

По данным «Бирлика», на 6 июня число погибших в Ошской области в результате столкновений на национальной почве превышает 200 человек, раненых — 500.

6 июня в 17 часов состоялась встреча делегации узбеков из Ошской бласти с первым секретарем ЦК компартии Киргизии Масалиевым. Они предъявили следующие требования:

1) разоружить милиционеров-киргизов, поскольку те участвуют в расстрелах мирных жителей;

2) оказать раненым медицинскую помощь;

3) организовать заслоны из армейских подразделений в местах компактного проживания узбеков;

4) объявить Ошскую область узбекской национальной автономной областью, т.к. в ней проживает около 65% узбеков. Ответ Масалиева пока неизвестен.

Обстановка усугубляется крайне пассивным отношением к событиям со стороны высших руководителей Узбекистана. Их основная позиция в этой ситуации — невмешательство «во внутренние дела другой республики». Власти отказываются привлечь к урегулированию конфликта такое влиятельное общественное движение, как «Бирлик».

7 июня в Ташкент прилетел писатель Чингиз Айтматов. В тот же день он с семью лидерами «Бирлика» встречался с 1-м секретарем ЦК компартии Узбекистана. Трехчасовая встреча прошла безрезультатно. Ч.Айтматов предложил сопредседателю «Бирлика» Абдурахиму Пулатову отправиться в Ошскую область. Однако власти воспротивились, и 8 июня Ч.Айтматов выехал в Киргизию без представителя общественности республики.

9 июня власти выслали за пределы республики трех представителей западной прессы.

10 июня члены правления Демократического движения, опасаясь повторения кровавых событий, весь день провели у здания ЦК. Накануне на встрече с активистами ДДК комендант города пригрозил без предупреждения открыть огонь по собравшимся. Несмотря на угрозы, на площади собралось около 300 человек. Сопредседатели «Киргизстана» уговорили их разойтись. Войска и милиция не вмешались.

«Экспресс-хроника» получила сведения о событиях в Оше из Алма-Аты:

По сообщению из города Ош, там два дня не работает общественный транспорт. Санитарно-эпидемиологическая станция запретила подачу воды в город из-за совершенной попытки ее отравления. По ночам в городе слышны выстрелы, на большой скорости курсируют БМП (боевые машины пехоты) и БМД (боевые машины десанта). Магазины закрыты. Хлеб продается с грузовых машин, при этом образуются скопления людей, возникают драки. Предприятия города закрыты. В районе хлопчатобумажного комбината, где 70-80% населения — узбеки, совершены поджоги узбекских домов.

Или будущих участников

«Известия» сообщили 9 июня:

8 июня во Фрунзе прибыли самолеты, доставившие около 500 студентов-киргизов, учащихся в вузах Ташкента. Судя по этому факту, в соседней республике начала складываться непростая обстановка. Газета уже сообщала о том, что в приграничных районах Андижанской области скапливаются большие группы узбеков, которых волнует судьба родственников, проживающих в Киргизии. Указом Президента Узбекской ССР в пяти прилегающих к Киргизии районах республики введено чрезвычайное положение. Поступающие оттуда сообщения тревожны. Там с трудом удается сдерживать накаляющиеся страсти.

По сути дела, оказался блокирован со всех сторон большими группами киргизов и узбеков г.Ош. Не действует трасса Ош — Хорог, возникли трудности с доставкой продовольствия и других народнохозяйственных грузов в Горно-Бадахшанскую область Таджикистана.

Заместитель министра МВД Киргизии А.Суталинов охарактеризовал ситуацию как критическую. По его мнению, экстремистами применяется новая тактика — вооруженные нападения небольшими группами на заранее выбранный объект. Это затрудняет эффективную борьбу, распыляет и без того недостаточные силы подразделений МВД и внутренних войск.

Как сообщило МВД республики, 102 человека убиты, ранены 430, подожжено 348 домов и общественных зданий, повреждено 60 автомашин.

И, наконец, последние (12 июля) сообщения из пресс-центра «Бирлика»:

В средствах массовой информации Запада появились сообщения о том, что узбеки до революции не проживали на территории Ошской области, а были позднее согнаны туда по злой воле Сталина. Пресс-центр «Бирлика» сообщает, что эти сведения не соответствуют действительности и что Ошская область издревле была заселена узбеками.

Сейчас же процесс идет в обратную сторону. Если в 1931 году 71% населения здесь составляли узбеки, то сегодня в области их 47%, киргизов — 35%, остальные — люди разных национальностей.

В городах Оше, Узгене, Карасуйском и Алатском районах установилось относительное затишье. Властям удалось добиться прекращения массового кровопролития, хотя отдельные случаи его все еще имеют место. Теперь центр тяжести конфликта перенесен на горную часть Киргизии. В тяжелое положение попали животноводы и пасечники из Андижанской области, которые летом перегоняют свои стада и устанавливают ульи в горах Киргизии.

По их сообщениям, летучие отряды, состоящие в основном из молодежи, вооруженной стрелковым оружием, совершают нападения на них. Имеются жертвы. По данным «Бирлика», за все время конфликта в Киргизии погибло более 300 человек, около 1.000 ранено.

Больницы на территории Ошской и Андижанской областей переполнены. Активисты «Бирлика» провели там подсчет убитых, раненых и скончавшихся впоследствии, которые также причисляются к умершим на месте конфликта. Именно поэтому сводки несколько расходятся с официальными данными.

Области наполнены беженцами.

12 июня в штаб «Бирлика» из Оша прибыли несколько членов общественной комиссии по урегулированию узбекско-киргизского конфликта. По свидетельству одного из них, Рустама Миракбекова, настоящее число убитых в Ошской области значительно превышает официальные данные — их около 800 человек. Большинство трупов брошены в овраги, арыки, труднодоступные места. Военная комендатура запрещает вести поиск тел и хоронить их. Случайно члены комиссии стали свидетелями «похорон», когда несколько десятков трупов из нескольких военных грузовиков были свалены в братскую могилу и завалены землей.

В Андижане продолжается непрерывное пикетирование здания обкома КПСС. Пикетирующие требуют от властей оружия и отправки их в Ошскую область для защиты своих родных, близких, знакомых и просто соплеменников.

12 июня арестованы лидеры Андижанской областной организации «Бирлик» К.Мураев, Ф.Якубов, Л.Турсунходжаев, Д.Исхаков, Б.Хахриддинов, Ахматджан. Им инкриминируется организация массовых митингов 8-9 июня с.г. в Андижане.

Проходят пикеты перед зданием Дома правительства в Ташкенте. В нем участвуют матери с детьми, эвакуированные из Ошской области. Они требуют решительного вмешательства властей и прекращения кровопролития.

В республике критически восприняли письмо президента УзССР И.Каримова М.Горбачеву, где он заявляет, что нельзя разговаривать с народом через дуло автомата, но тут же просит об отправке войск в Узбекистан.

10 июня состоялся учредительный съезд Союза свободной молодежи Узбекистана. Власти не выделили помещения для проведения съезда и пригрозили арестами. Поэтому съезд прошел в частном доме. На нем присутствовало около 100 делегатов.

Съезд заявил о создании новой общественной организации, избрал руководящие органы и председателя Союза. Им стал Оскар Абдуллаев.

Съезд принял обращение к молодежи Киргизии, в котором говорится о зря проливаемой крови двух братских народов, живших до этого в мире. В обращении содержится призыв не поддаваться на провокации.

И у соседей

Мы не случайно упомянули Алма-Ату. В том же 24-м номере «Экспресс-хроники» сообщение:

ЗАХВАТ ЗЕМЛИ В АЛМА-АТЕ

9 июня около 9 часов утра несколько сот человек начали самовольно занимать земельные участки в Алатаусском районе (южная черта города). Вскоре место было оцеплено милицией. Собравшимся было предложено покинуть занятую ими территорию и объявлено, что захват земли незаконен. Многие легли после этого на землю, а некоторые заявили, что совершат самосожжение, если будет применено насилие. В этот же день начались переговоры между властями и созданным штабом по распределению земли. 10 июня территория по-прежнему была оцеплена.

И дальше...

А «Ежедневная гласность» сообщает уже из Тувы:

В последнее время обостряется обстановка в Тувинской АССР. После беспорядков у Хопу-Аксы и предупреждения автотранспортников о том, что ими будет объявлена забастовка в случае повторения подобного или непринятия правительством мер по искоренению преступности, напряженность возросла. Спокойная прежде ситуация, несмотря на пять лет перемен в стране, воспринималась гражданами как само собой разумеющаяся и могущая длиться долго. Сейчас же, испытав первый шок и слыша о национальных волнениях по всей стране, русское и другое некоренное население Тувы стало всерьез готовиться к худшему.

Для опасения есть все основания. Так, в поселке Усть-Элегест были подожжены дома, в которых проживали русские. В других поселках и деревнях ежедневно разбивают окна в таких же домах, что, естественно, создает тяжелую моральную атмосферу.

Результатом этого стал отток русского населения из Тувы. Люди продают дома (объявлений об этом стало значительно больше), меняют квартиры — часто на худших условиях — на жилье в близлежащих областях и краях.

Обстановка обостряется и тем, что большая часть молодежи (а именно она становится, как показывает опыт, основной ударной силой беспорядков) безработна, неприкаянна, не имеет паспортов и фактически бесконтрольно большими группами колесит по всей Туве в поисках «хлеба и зрелищ», что и является главной причиной самой высокой в Союзе преступности — примерно 260 преступлений на 10.000 человек в год. К этому добавляется и ограничение продажи спиртного в республике, но при этом доступны наркотики, так как конопля произрастает во всех мыслимых и немыслимых местах. В Туве к тому же нет ни одного храма, где бы совершались ламаистские религиозные обряды. Нет и ни одного национального священнослужителя. Это породило у народа безверие, а значит, и отсутствие твердых моральных принципов.

Объявленные свободы и предвидимая демократия, как и тридцатисуточный или многомесячный карантин, — лишь начало медленного процесса излечения, но, к сожалению, не гарантия, что больной останется жив.

АЛЕКСАНДР ГИНЗБУРГ

«Русская мысль»

ОБЗОР СОБЫТИЙ ЗА НЕДЕЛЮ

ПО СТРАНАМ МИРА

КОРЕЯ — СССР:
«Непростительная и вероломная сделка...»

Во время визита М.С.Горбачева в США, находясь в Сан-Франциско, он встретился с президентом Корейской Республики Ро Тэ Ву, который просил Горбачева оказать давление на власти КНДР, чтобы они согласились на переговоры о воссоединении Кореи. Президент Ро Тэ Ву заявил, что, по его мнению, воссоединению должны предшествовать глубокие внутренние реформы в Северной Корее и лишь затем можно рассматривать вопрос о сокращении численности американских вооруженных сил в Южной Корее.

КНДР оценила встречу Горбачева с Ро Тэ Ву как «непростительную, вероломную сделку». Вдобавок, как раз после сан-францисской встречи Советский Союз прекратил поставки нефти в Северную Корею, покрывавшие 40% потребностей страны.

Незадолго до сан-францисской встречи Южная Корея заключила с СССР контракт на модернизацию системы телефонной связи в СССР (12 млрд. долларов). В число деталей, необходимых для монтажа современных телефонных станций, входят в частности, микропроцессоры, экспорт которых в СССР запрещен. Южная Корея намерена обратиться в КОКОМ с просьбой снять этот запрет.

КНР:
Политика «кнута и пряника»

Как мы уже сообщали, пекинские власти приняли все возможные меры для того, чтобы годовщина кровавой расправы на площади Тяньаньмэнь не вылилась в новое массовое выступление. В следующие за годовщиной дни они вновь прибегли к излюбленной тактике коммунистов — политике «кнута и пряника».

6 июня объявлено об освобождении 76 участников демократического движения в Пекине и 21-го — в Шанхае, где в числе освобожденных есть студенты из Гонконга. Одновременно высокопоставленный представитель коммунистического режима Ли Ху заявил, что Гонконг «устроил больше всего шума по поводу годовщины 4 июня» и назвал Гонконг «подрывной базой».

С начала января в Пекине объявлено об освобождении 881 участника демократического движения, арестованных в прошлом году. Двери китайских тюрем приоткрываются всякий раз, как пекинскому руководству нужно что-то получить от Запада и ради этого приукрасить репрессивный режим. Тысячи других заключенных остаются при этом в забвении.

С 31 мая неизвестно местонахождение трех диссидентов (напоминаем их имена: проф. Гао Син, экономист Чжоу До, оба недавно освобожденные из тюрьмы, и певец Хоу Дэцзянь), назначивших на этот день пресс-конференцию, которая, как мы сообщали, не состоялась. Вероятнее всего, они арестованы. 7 июня известному драматургу Ван Пэгуну, находящемуся в заключении с июля прошлого года, предъявлено обвинение «в подстрекательстве к контрреволюционной деятельности» и в укрывательстве лидера студенческого движения, уйгура Уэра Кайси, которому затем удалось бежать на Запад.

Коммунисты решили «дать суровый отпор» символическим акциям протеста студентов Пекинского университета ночью 4 и 5 июня. На чрезвычайном заседании политбюро ЦК КПК эти ночные акции были расценены как «хорошо организованные и спланированные в рамках широкого заговора». Каких санкций можно ожидать после такой оценки, хорошо известно.

В стране продолжается кампания «оздоровления» (см. «РМ» №3831), в ходе которой казнено уже около ста человек и арестовано несколько тысяч.

КАМБОДЖА:
Неясное будущее

6 июня в Токио принц Нородом Сианук и глава провьетнамского правительства Камбоджи Хун Сен подписали соглашение о «взаимном воздержании от применения силы» в рамках установления мира в Камбодже. Первоначально предполагалось, что принц Сианук на переговорах в Токио будет представлять все три формирования камбоджийской оппозиции, однако в последний момент «красные кхмеры» отказались заключать соглашение с пномпеньским режимом. По мнению Сианука, окончательное решение вопроса о мире в Камбодже зависит от заключения четырехстороннего договора (включая «красных кхмеров»), а также от итогов начавшихся в мае переговоров между КНР и Вьетнамом, где обсуждаются вопросы о включении «красных кхмеров» (по-прежнему пользующихся поддержкой коммунистического Китая) в будущее правительство и о контроле за выводом вьетнамских войск из Камбоджи.

Накануне отъезда Хун Сена в Токио в Камбодже, по сообщению лондонской газеты «Индепендент», прошли аресты в правительственных кругах — арестован 21 человек. Информационное агентство Камбоджи подтвердило 7 июня арест всего лишь пяти человек, в т.ч. министра связи, двух полковников и сотрудника МИД, по обвинению в попытке создать «либеральную социал-демократическую партию». Все арестованные содержатся в здании ЦК правящей Народно-революционной партии.

В столице после первых сообщений об арестах распространились слухи о готовившемся государственном перевороте. Все это свидетельствует о нестабильности нынешнего правительства, погрязшего в коррупции и критикуемого как «справа» — за либерализацию экономики и отрыв от Вьетнама, так и «слева» — за коррупцию и самовластие. Меры по реорганизации экономики, а еще больше — уменьшение помощи со стороны СССР и стран Восточной Европы, вызвали резкое ухудшение экономического положения в стране. Помощь соцстран ранее составляла 80% поступлений в госбюджет. С 1991 года все эти страны намереваются строить отношения с Камбоджей на чисто коммерческой основе.

ИЗРАИЛЬ:
Правительственный кризис кончился, напряженность остается

28 мая в Иерусалиме взрывом бомбы на переполненном рынке был убит один израильтянин, ранено 10, в т.ч. трое детей. По мнению полиции, это месть за антипалестинский террористический акт в Ришон-ле-Зионе, совершенный одиночкой-психопатом (см. «РМ» №3829).

30 мая в море близ Тель-Авива была пресечена террористическая вылазка Фронта освобождения Палестины — составной части ООП. 6 катеров с палестинцами прибыли из Бенгази (Ливия) на борту транспортного судна. После спуска на воду два из них успели приблизиться к берегу, не обращая внимания на предупреждения сторожевых катеров; 4 палестинца убиты, 12 взяты в плен. Как выяснилось, они намеревались высадиться на берег и захватить в Тель-Авиве заложников из числа гражданского населения.

11 июня Ицхак Шамир представил Кнессету сформированное им правительство, положив тем самым конец правительственному кризису, начавшемуся 12 марта, когда Кнессет вынес вотум недоверия предыдущему правительству И.Шамира. Западные наблюдатели констатируют, что за всю свою историю Израиль еще не имел настолько правого и ультраортодоксального правительства, но премьер-министр заявил, что правительство «представляет большинство населения и объединяет все национальные силы страны». Поскольку парламент утвердил правительство, трудно не согласиться, по крайней мере, с первой частью этого заявления.

Лидер Партии труда Шимон Перес, которому не удалось сформировать правительство после падения кабинета И.Шамира, считает, что правительство Шамира не оставляет никакой надежды на установление мира с палестинцами и окружающими арабскими государствами. Действительно, в состав нового кабинета вошли три особенно ярых противника «мирной инициативы». 11 июня премьер-министр вновь категорически исключил возможность каких-либо переговоров с Организацией освобождения Палестины и подверг резкой критике контакты США с ООП. «Пойти на переговоры с ООП означает поддерживать терроризм», — сказал И.Шамир.

Израиль в свое время уже обращался к Соединенным Штатам с требованием прервать переговоры с ООП, начатые президентом Рейганом. Рейган тогда заручился обещанием Ясира Арафата покончить с террористической деятельностью палестинцев. Сейчас американцы потребовали, чтобы ООП осудила террористическую вылазку 30 мая и исключила из своего состава ее инициатора А.Абаса. 11 июня газета «Вашингтон пост» сообщила, что, поскольку ООП не выступила с осуждением этой акции, Соединенные Штаты прерывают «диалог» с ООП.

Президент Буш заявил, что «готов сотрудничать с любым израильским правительством», но при этом добавил: Израиль «знает нашу позицию относительно мирных переговоров (Израиля с палестинцами. — «РМ»), которая остается твердой».

ЛИБЕРИЯ:
Еще одна страна Западной Африки

В «РМ» №3831 мы посвятили довольно подробный обзор положению в странах Западной Африки — бывших французских колониях, после освобождения от западного колониализма попавших во власть местных диктаторов с марксистским уклоном и ныне борющихся за новое освобождение. В отличие от них, Либерия, находящаяся на том же западном побережье Африки, — страна, не отягощенная колониальным прошлым. Независимое государство здесь создано в 1847 году и до 1980-го оставалось демократическим. Но вот уже десять лет страна живет под властью однопартийной диктатуры. Президент Доу, организатор переворота 1980 года, глава Национально-либеральной партии Либерии, является, согласно конституции, главой как государства, так и правительства. И, хотя диктатура носит в Либерии не марксистский, а — как прямо вытекает из названия партии — «национально-либеральный» характер (рыночная экономика; торговые связи преимущественно с Западом; при политической однопартийности отсутствие общеобязательной идеологии), положение в стране, отданной во власть одной партии, которая отражает по преимуществу племенные интересы, с каждым годом ухудшалось: наряду с экономическим кризисом обострялись межэтнические конфликты, поскольку ген. Доу поставил своих соплеменников в привилегированное положение за счет других племен, населяющих страну.

В декабре против единовластия генерал-президента выступили повстанцы, назвавшиеся Национально-патриотическим фронтом. В конце мая их соединения подошли вплотную к Монровии, столице страны, и вступили в бои с армией вокруг международного аэропорта, а к началу прошлой недели взяли аэропорт в кольцо осады, предвещая начало конца режима ген. Доу. Правительственные войска 30 мая напали на представительство ООН в столице, где укрылись члены племен, подвергшихся карательным экспедициям армии: солдаты силой увели из лагеря ООН мужчин, избили женщин и детей, пустили в ход штыки.

Повстанцы из НПФ тоже не отличаются гуманизмом: они не берут пленных и не щадят соплеменников ген. Доу. Иностранцы в последние недели покинули Монровию, местные жители бегут из столицы. Президент заявил, что готов пойти на диалог с повстанцами, но от власти отказываться не намерен.

Переговоры с повстанцами начинаются на этой неделе в Сьерра-Леоне при посредничестве Всемирного совета Церквей. Однако мало надежды на успех переговоров, поскольку повстанцы выдвигают своим первым требованием отставку президента и его ближайших советников.

ПЕРУ:
Альберто Фухимори избран президентом

В ночь на 2 июня в Лиме и провинции левые террористы произвели ряд взрывов, в результате которых три человека погибли, много раненых и нанесен огромный материальный ущерб. Возможно, это были последние организованные акции «Сендеро луминосо»: 4 июня президент Гарсиа объявил, что полиции удалось захватить главный штаб маоистской компартии, конфисковать ее архивы и арестовать 35 лидеров сендеристов. Правда, еще в ночь с 9 на 10 июня, перед самыми выборами, сендеристы произвели взрывы опор линии высоковольтной передачи, погрузив большую часть столицы во тьму, однако жители Перу теперь надеются, что деятельность левотеррористической организации, лишившейся своего руководства, постепенно сойдет на нет. Во всяком случае, второй тур президентских выборов прошел почти без инцидентов, особенно если сравнить его с первым (тогда за время предвыборной кампании погибло 360 человек).

Альберто Фухимори, 52-летний сельскохозяйственный инженер, родившийся в Перу в семье эмигрантов из Японии, кандидат недавно созданного движения «Камбио-90», победил во втором туре писателя Марио Варгаса Льосу, кандидата коалиции правых партий ФРЕДЕМО, с внушительным перевесом — 61% голосов против 38%. Новому президенту, вступающему на свой пост 28 июля, предстоит нелегкое правление. Прежде всего, ему придется считаться с Сенатом, где ФРЕДЕМО обладает большинством. Предстоит решать серьезные экономические проблемы: 800% ежегодной инфляции, 70% безработных, внешняя задолженность в 18 млрд. долларов. Не менее сложной будет борьба с терроризмом и насилием, контрабандой наркотиков и всеобщей коррупцией.

Однако у Фухимори есть данные для преодоления бедствий, терзающих Перу. За ним стоит движение, стремящееся к переменам («камбио» и значит «перемена», «изменение») и, как он сам подчеркивает, «независимое от политических партий»: «Оно сформировано из технократов, объединившихся вокруг меня с целью вывести страну из кризиса. Я призываю все политические и экономические силы, — сказал новый президент, — участвовать в будущем правительстве».

Ради справедливости следует отметить, что своим успехом А.Фухимори, «человек прагматического центра», в немалой степени обязан своему сопернику. В течение ряда лет, еще не собираясь быть кандидатом в президенты, Марио Варгас Льоса вел кампанию за восстановление в Перу рыночной экономики, сильно пострадавшей от социалистических мер апристского правительства, за уважение ценностей политического либерализма, за приоритет национальных нужд над партийными. Волей-неволей, вступив в политическую борьбу, он был вынужден искать поддержки у традиционных и, естественно в его случае, правых партий: в их блоке утонуло созданное им движение «Либертад». «Камбио-90», возникшее вокруг Фухимори, пожалуй, стоит ближе к идеалам Варгаса Льосы, чем ФРЕДЕМО, и писателю, хотим надеяться, не приходится огорчаться (снова есть время заняться писательским трудом). В жизни Перу, как многие считают, начинается новая эра — технологии и развития.

Избран Патриарх Московский и Всея Руси

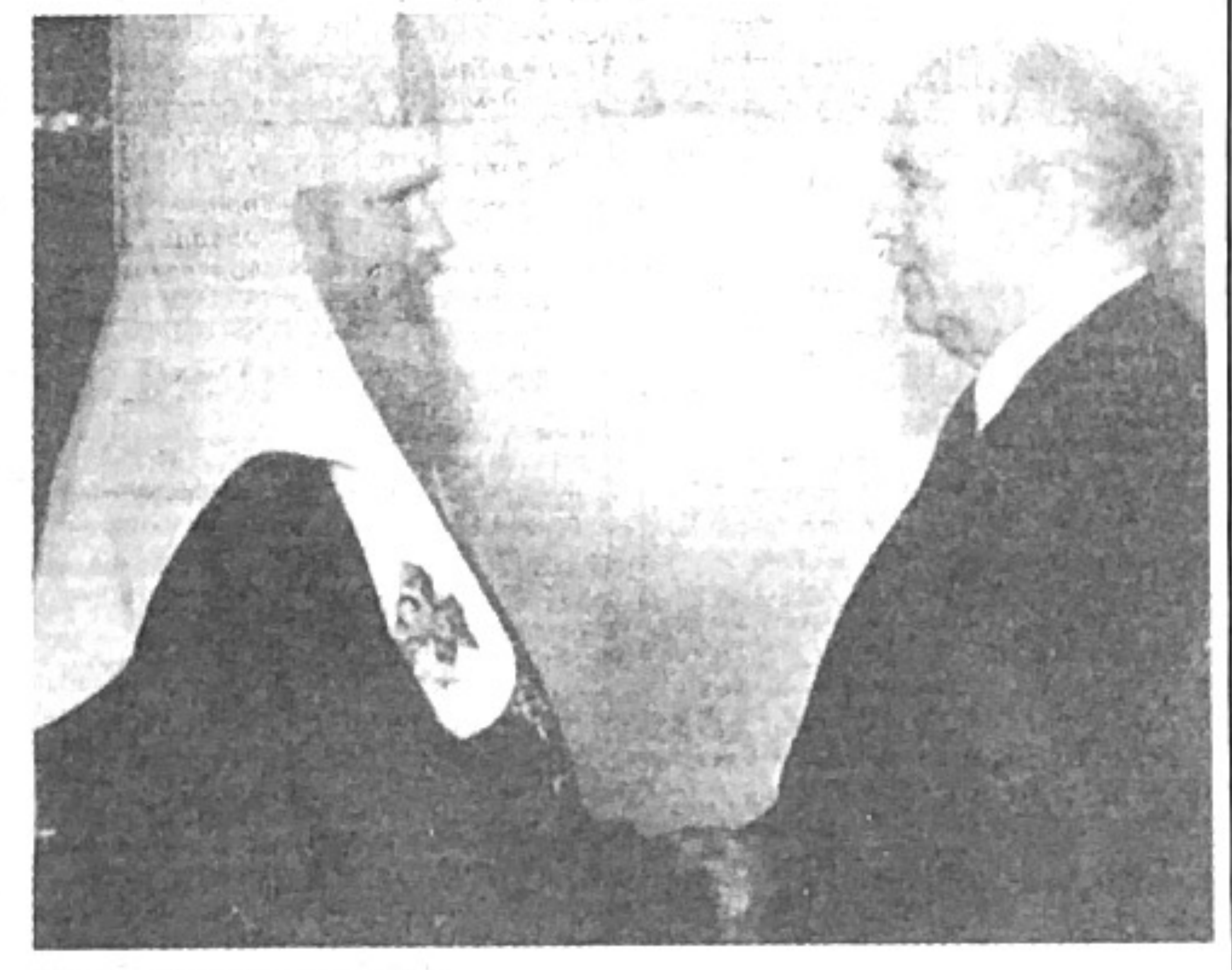
Начало см. стр.1

(А с другой стороны — кто из его собратьев по Синоду этого не делал?) По-видимому, единственное, на что можно рассчитывать, — это что по той или иной причине советские власти захотят большей активности Церкви внутри страны — и она выполнит это пожелание.

Как известно, новоизбранный Патриарх с 1987 года стал убежденным горбачевцем. Он — народный депутат СССР. В памяти у многих остались его чрезвычайно резкие нападки на украинских католиков восточного обряда на 2-м Съезде народных депутатов в декабре прошлого года; «РМ» сообщала, что тогда громко прозвучали призывы, среди прочего — к вмешательству гражданских властей на Украине против «униатов». Происходило это уже после того, как Горбачев, встречаясь с Папой Иоанном-Павлом II, обещал ему легализацию Украинской Католической Церкви восточного обряда и соблюдение ее законных прав. Как новоизбранный Патриарх, слывущий ловким дипломатом и придающий большую ценность своим связям с западными иерархами всех конфессий (в чем он, безусловно, совершенно прав — эти связи и были одной из причин его избрания), будет отныне строить свою политику по сложному и болезненному вопросу отношений с украинскими католиками — одна из тем, очень занимающих западных наблюдателей.

Патриарх Алексий, в миру Алексей Михайлович Ридигер, родился в Таллинне в 1929 году; был рукоположен в священники в апреле 1950 года. В 1961 году принял постриг (по имеющимся на Западе сведениям, после расторжения брака) и через несколько месяцев был рукоположен во епископа и назначен епископом Таллиннским и Эстонским. С этого времени начинается его блестящая карьера в Московской Патриархии. В 1964 году он становится архиепископом, управляющим делами Московской Патриархии и постоянным членом Священного Синода. В 1968 году он уже митрополит. Большое место в его деятельности занимают связи с зарубежными христианскими или псевдохристианскими организациями, такими, как Всемирный совет Церквей, Конференция европейских Церквей, Христианская конференция защиты мира и т.п. О том, к какой категории епископов причислял его заместитель председателя Совета по делам религий Фуров в своем докладе центральному комитету КПСС, подробно написал о.Георгий Эдельштейн в предыдущем номере «РМ». Кестон-колледж в биографии нового Патриарха тоже возвращается к этой оценке. Фуров считал тогдашнего митрополита принадлежащим к тем иерархам (с его точки зрения, самым лучшим), которые реально сознают, что советское государство не заинтересовано в расширении религиозных верований, и ведут себя соответственно.

Как же будет вести себя отныне этот, в прошлом всегда не только послушный, но, как видно, рьяный слуга государства? Его первыми публичными действиями были встреча с Горбачевым (таким образом утверждающим свой имидж почтительного к религии и Церкви правителя) и заявление о том, что он настаивает на введении в законопроект о свободе совести статьи о дозволенности преподавания религии (для тех, кто этого пожелает) в государственных учебных заведениях. Насколько известно, по этому вопросу в законопроекте два варианта: согласно первому, преподавание религии, в соответствии с принципом отделения Церкви от государства, разрешается лишь в приходских школах и частных кружках на дому, но зато из всей системы обучения в государственных учебных заведениях должно быть исключено — по принципу равноправия — насаждение так называемого научного атеизма; согласно второму, общее положение в системе государственных учебных заведений остается без изменений, но вводятся уроки религии для желающих. Верховный Совет рассмотрел законопроект 30 мая; текст его был опубликован в «Известиях» 5 июня. Верховный Совет уполномочил советское правительство (очевидно, в лице Совета по делам религий) к 15 сентября передать предложения и пожелания общественности в связи с законопроектом комиссии, подготовившей проект. Таким образом, можно надеяться (но не более того), что закон о свободе совести будет наконец принят осенью этого года.

Кто кого благословляет?

Отметим еще, что почти одновременно с Поместным Собором Русской Православной Церкви 5 и 6 июня в Киеве проходил Собор автокефальной Украинской Православной Церкви, который провозгласил свою Церковь Патриархатом и избрал Патриархом митрополита Мстислава (Скрыпника), архиепископа Филадельфийского (США). Советские власти не дали ему въездной визы, так что Собор проходил без него. По сообщениям Кестон-колледжа, в Соборе приняли участие 7 епископов, 300 приходских священников и 300 представителей приходов из мирян. Проблема украинской автокефалии — одна из серьезнейших, с которыми предстоит иметь дело новоизбранному московскому Патриарху. Не может он оставить без внимания и переход к Русской Православной Церкви за рубежом уже четырех (по имеющимся на Западе сведениям) приходов в России.

Все это плоды и последствия сергианства с его теорией «лжи во спасение».

ИРИНА ИЛОВАЙСКАЯ

ОБЗОР СОБЫТИЙ ЗА НЕДЕЛЮ

«Русская мысль»

ПРИБАЛТИКА:

Ждем результатов

Начало см. стр.1

Теперь вся электроэнергия в Литве вырабатывается только ГРЭС в городе Электренай, что, естественно, сокращает и без того скудный энергетический паек Литвы.

Сообщает свердловский корреспондент «Ежедневной гласности» Тамара Карелина:

26 мая в Свердловск приезжали представители трудовых коллективов из Литвы. Они встречались с общественно-демократическими организациями города, с депутатами обл- и горсовета, где оставили список товаров, а также обращение рабочих Литвы к рабочим Свердловска. В обращении говорится:

«Рабочие Свердловска!

К вам обращается группа рабочих Литвы. У нас есть общие интересы, удовлетворению которых мы можем способствовать совместными действиями. И у вас, и у нас тяжелое материальное положение, усугубляющееся в результате блокады, проводимой кремлевским руководством КПСС. Блокада нанесла, наносит и будет наносить огромный ущерб экономике не только Литвы, но и России. Продукция литовских предприятий — это те товары, в которых вы остро нуждаетесь: телевизоры высокого качества, холодильники, мебель, одежда, обувь и много всего прочего, чего нет в ваших магазинах. В Литве портится из-за отсутствия энергии мясо-молочная продукция. Все перечисленные товары вы можете получить в обмен на продукцию предприятий Свердловска, если будете требовать этого от своей администрации. Имперские амбиции Кремля оплачиваются качеством вашей жизни и вашим здоровьем. В Литве простаивают из-за отсутствия сырья и энергии фармацевтические заводы, а вы ходите по аптекам в бесплодных поисках лекарств для своих детей. В Литве уже двадцать тысяч безработных. В Свердловске останавливаются производства на предприятиях, не получающих деталей из Литвы. Вам также, в дополнение к пустующим прилавкам, грозит безработица в результате экономической блокады Литвы. Объединим наши силы и поддержим друг друга в это тяжелое для нас время. Наша Свобода — это ваша Свобода».

Перечни наименований товаров и продукции для прямого обмена с предприятиями Литвы переданы рабочими Литвы в Свердловский городской и областной Советы через независимый общественный комитет «За свободу балтийских государств».

Предложение литовских рабочих обсуждается в областном и городском Советах. В начале июня планируется поездка депутатов от горсовета Свердловска в Литву для детального обсуждения этого предложения.

17 июня в Свердловске по инициативе общественных движений города намечено провести день солидарности с Литвой.

Рассказывает Ояе Блумберкс, председатель комиссии Верховного Совета Латвийской Республики по строительству, энергетике, транспорту и информатике («Ежедневная гласность»):

ВС Латвии не намерен разрывать экономические контакты с Союзом. Тем не менее, ведется работа над программой обеспечения жизни республики в случае принятия жестких мер со стороны СССР. Сложности могут возникнуть в связи с органичением поставок в основном топливных ресурсов. Немного легче положение с электроэнергией: примерно наполовину республика снабжает себя сама, другая половина поступает большей частью из балтийского региона. Прорабатывается вариант с польской энергосистемой. Серьезные сбои могут возникнуть в работе связи. До сих пор вся связь, в том числе и со странами Западной Европы, осуществляется через Москву. Уже подготовлена документация по различным проектам для выхода на автономную связь с Европой и Америкой через спутники-сателлиты.

Сейчас прежде всего следует добиваться передачи в распоряжение Латвии предприятий, находящихся на ее территории. В распоряжение республики должны быть переданы ее порты. Проводится инвентаризация портового хозяйства. Возможно, лишь часть объектов будет оставлена в союзном подчинении.

Экономические проблемы Эстонии комментирует корреспондент «Ежедневной гласности» Сандер Сисс:

В конце прошлого и в начале текущего года, говоря об экономике Эстонии, через два слова на третье употреблялась аббревиатура «ИМЕ». Тогда, полгода назад, идея самофинансирования в республиканской экономике была столь усердно распропагандирована, что слово «ИМЕ» буквально навязло у всех в зубах. В начале июня об этом проекте стараются уже не вспоминать. В крайнем случае скороговоркой проборматывается что-то нечленораздельное. То, что удается разобрать, напоминает давно знакомые доводы: объективные условия, изменившаяся обстановка, общий кризис в СССР. Об экономическом суверенитете в составе СССР — основе «ИМЕ» — его авторы, бывшие партийные функционеры, предпочитают сегодня помалкивать. Даже им стало наконец ясно, что любые новшества в системе существующего режима просто нереальны. Во всяком случае, эффект от них не больший, чем дает применение анальгина при раке — разве что боль на время снимает.

Объявили было валютный аукцион, состояться он должен на днях. Желающих приобрести доллары, фунты и марки зарегистрировалось более чем достаточно, хотя участие в нем ограничено и допущены только юридические лица Эстонской Республики. Остановка за малым: не оказалось желающих продать валюту. Даже посулы начальной цены: 20 рублей за доллар — не прельстили никого. Теперь организатор, Банк Эстонии, сетует: может быть, попозже найдутся желающие. Аукцион же отложен на неопределенный срок.

А в правительстве ровно полмесяца обсуждался новый порядок налогообложения. Его стержнем было ограничение прогрессивного налога тридцатью процентами в отличие от предела в 55%, предлагаемого в СССР. Трехступенчатая шкала налогообложения предусматривает и смешанный налог, когда с предприятия налог взимается как с отдельного человека. Это в тех случаях, если разделить личность производителя и его предприятие не представляется возможным. Один из примеров — налог с фермера или с его фермы. Социальные выплаты выделены из бюджета и должны проходить по спецфонду, верхняя граница которого определяется в 20%, а акцизный сбор остался в старом виде, учитывая недавнее повышение цен в Эстонии на алкоголь и табак на 50-100%.

Но вот принять закон о налогообложении целиком все никак не удается, без чего желанный переход к рынку так и остается желанным, но по-прежнему недостижимым. А тем временем плановый дефицит бюджета на 1990 год, по информации президента Банка Эстонии Рейна Отсавссона, составляет более 100 млн. рублей — для Эстонии сумма весьма приличная. Рейн Отсавссон надеется найти если не выход, то спасительную лазейку во введении уже в конце года наряду с рублем собственных денег — эстонской кроны. В принципе, этот вопрос решен окончательно. На печатание эстонской кроны за границей уже истрачено 2,5 млн. долларов, и, по убеждению президента Банка Эстонии, лучшего выхода для Эстонии не существует.

Уже сейчас союзные органы власти крайне раздраженно реагируют практически на любой шаг балтийских республик, вопреки логике создавая помехи во всех областях их деятельности. Уже сегодня сохранность рублевых сбережений граждан СССР гарантируется с некоторым сомнением, а рекордный дефицит в союзном бюджете сохраняется уже два года. Более того, явно видна тенденция к ухудшению положения. Финансовая система СССР стремительно движется к краху. Срочный уход от этой системы — единственный шанс для балтийских республик сохранить остатки экономического здоровья.

Уход, отделение, независимость — такие идеи стали приоритетными и для бывших отцов «ИМЕ» — идеи обновленной экономики в условиях единства с СССР. Один из самых пылких ее сторонников, Эдгар Сависаар, первым обжегся на нежизнеспособности этой программы. В январе его с треском провалили, не утвердив в должности министра экономики. Сависаар мгновенно отреагировал — в феврале он вышел из компартии, что не в последнюю очередь повлияло на его успех в марте, когда он пробился уже на пост премьер-министра. Теперь Эдгар Сависаар стал радикалом и слышать не хочет о самофинансировании Эстонии в рамках единой системы СССР.

«ИМЕ» можно перевести с эстонского словом «чудо». Экономического чуда по-советски явно не случилось, но СССР, как утверждают остряки, все же страна чудес, и в Эстонии это подтвердилось: попытки реанимировать экономику в рамках советской системы привели к осознанному отделению от самой этой системы. В этом смысле «чудо» вполне удалось.

Польские отклики на расхождения между премьер-министром Мазовецким и Лехом Валенсой

Неожиданно для посторонних наблюдателей на польской политической сцене произошло событие, всколыхнувшее общественное мнение: Лех Валенса «объявил войну» правительству Тадеуша Мазовецкого. На людей непосвященных это произвело впечатление разорвавшейся бомбы, хотя и раньше уже появлялись сигналы, свидетельствующие о попытках изменить соотношение сил, сложившееся в результате прошлогоднего «круглого стола» и состоявшихся вскоре после него парламентских выборов, в результате которых к власти пришла «Солидарность». Таким сигналом было сделанное месяц с лишним назад заявление Валенсы о намерении выставить свою кандидатуру на президентский пост. Когда улеглись страсти, вызванные этим фактом, начало казаться, что между представителями главных политических сил достигнуто соглашение о темпах дальнейших демократических преобразований: к весне следующего года намечалось подготовить новую конституцию, а в июне 1991 года — провести свободные парламентские и всеобщие президентские выборы.

И вдруг в середине мая на встрече с коллективом Пуцкого механического завода председатель НСПС «Солидарность» заявил:

«Мазовецкий и другие убедили меня в прошлом году, что Польше нужно спокойствие и что политические дебаты надо приостановить. Я уступил их уговорам, потому что слишком верил польским интеллигентам и чересчур часто пользовался их советами. Они ввели меня в заблуждение. Теперь я буду им противодействовать».

Эта внезапная смена политического курса вызвала поначалу полнейшее недоумение. Однако все это оказалось отнюдь не случайным. На состоявшемся несколько дней спустя заседании Гражданского комитета при председателе НСПС «Солидарность» (не путать с Гражданским парламентским клубом!) Лех Валенса еще раз решительно заявил:

«Нынешнее соотношение сил не может быть безопасным для общества. Правительство. приняло ошибочную философию ,,управляемой демократии''. Но управление очень легко потерять. Опасность по-прежнему существует, она только на время притаилась, а когда проявится, то сможет уничтожить всех нас».

Заявление Валенсы было воспринято участниками заседания по-разному. Одни из них радовались тому, что Валенса не принимает больше линию «круглого стола»; другие обвиняли его в том, что он создает положение политического разброда; кое-кто подчеркивал, что действия Валенсы ухудшают внешнеполитическое положение Польши, а это будет иметь свои финансовые последствия; и защищали критикуемую Валенсой политическую конструкцию, утверждая, что альтернативы нет.

Валенса, несколько раз выступавший в ходе заседания, заявил, что его плохо поняли. Он подчеркнул, что всегда будет помогать правительству и парламенту. «Моя борьба, — пояснил он, — это предохранительный клапан при нынешнем соотношении сил».

Выступление Валенсы широко комментировалось польскими газетами. Обозреватели пытались разобраться в причинах, вызвавших столь неожиданную и бурную реакцию председателя «Солидарности», личности легендарной и по-прежнему популярной в польском обществе (хотя, по последним данным Центра по изучению общественного мнения, он занимает второе место после Тадеуша Мазовецкого).

«Почему Лех Валенса, — пишет газета «Жиче Варшавы», — **человек, который для значительной части общества является моральным и политическим авторитетом, который принадлежал к числу ведущих соавторов польских реформ, чьи заслуги на этом поприще никто не может оспаривать, теперь внезапно выступает против стабильной системы власти, за постоянное политическое брожение? Откуда берется такая критическая оценка действий и программы правительства, которое всего несколько месяцев назад он призывал поддерживать? Разве нужна сегодня полякам такая борьба?.. Лех Валенса слишком серьезная и важная фигура для равновесия политических сил в стране, чтобы такая переориентация не повлекла за собой далеко идущих последствий».**

Иного мнения придерживается заместитель Леха Валенсы в «Солидарности» Лех Качинский, который, отвечая на страницах печати на волнующий поляков вопрос, куда идет Лех Валенса, заявляет:

«В том факте, что часть общественного мнения толкует действия Валенсы исключительно как спор с Тадеушем Мазовецким, который воспринимается как главное препятствие на этом пути, виноваты средства массовой информации, разумеется, не все, создающие ложную картину существующего положения».

По мнению Л.Качинского, правительству Мазовецкого в данный момент не угрожает какая-либо опасность: **«Вопрос, свергнет ли Валенса Мазовецкого, будоражит общественное мнение, но на самом деле его не существует».**

Заместитель главного редактора газеты «Жечпосполита» Яцек Москва, пытаясь разобраться в сложившейся ситуации, пишет:

«Политический вес Леха Валенсы слишком велик, чтобы оставить без внимания его высказывание... Главным недостатком нынешнего соотношения политических сил является то, что Лех Валенса, оставленный в положении свободной элементарной частицы, не связанной со структурой атома, может вызвать непредсказуемые последствия.

Стоит в связи с этим обратить внимание на два элемента ситуации. Первый — это абсолютная необходимость продолжать реформы под руководством Тадеуша Мазовецкого и Лешека Бальцеровича (автора программы экономической реформы, зампреда Совета министров. — Л.К.). Смена лошадей в момент переправы через бурный поток произведет не только плохое впечатление в мировых финансовых кругах. Все это может перечеркнуть реформы, которые начались столь успешно. С другой стороны, Лех Валенса, находясь в конфликте с правительством, может представлять смертельную опасность для этого правительства. Он, как магнит, притянет всех недовольных, которых, увы, становится все больше, не только среди элиты «Солидарности»... Нужны решения политического характера, которые, с одной стороны, обеспечат стабильность политики реформ правительства Тадеуша Мазовецкого, а с другой, — в соответствии с требованиями Леха Валенсы, — увеличат ее динамику и размах».

Нынешнему политическому положению в стране была посвящена встреча группы ведущих представителей польской интеллигенции, состоявшаяся в Кракове по инициативе главного редактора католического еженедельника «Тыгодник повшехны» Ежи Туровича.

«Политика должна руководствоваться четкими моральными канонами, которые ставят благо человека, народа и возвращенного народу государства выше частных интересов. На таких именно принципах зиждется политика правительства Тадеуша Мазовецкого».

Выражая доверие и поддержку нынешнему правительству, представители польской интеллигенции считают, что общественная поддержка правительства Мазовецкого — это национальный капитал, а этот капитал по-прежнему огромен. В заключительном заявлении, озаглавленном «Перед лицом угрозы», собравшиеся определили свое отношение к происходящим событиям:

«Польское общество объединилось не только в борьбе с коммунистической системой, но и вокруг положительной идейной программы, вырастающей из мира христианских и европейских ценностей. В общественной жизни мы усматриваем, однако, недомогания, являющиеся чаще всего последствиями коммунистической диктатуры. Общество в состоянии маразма и апатии. Раздаются голоса, что, мол, ничего не изменилось. Против таких мнений следует решительно возражать... Несмотря на свержение авторитарной власти, мы имеем дело с определенным отсутствием доверия к демократическим институтам и процедурам...»

В заявлении подчеркивается, что при трудном материальном положении общества имеют резонанс популистские программы и лозунги, обретающие порой форму эгалитаристской демагогии. **«Нет, однако, другого пути для Польши, кроме укрепления демократических институтов».** Представители польской интеллигенции предлагают в связи с этим ускорить проведение выборов в парламент.

Краковское заявление поставило вопрос: исчерпало ли правительство Мазовецкого все свои возможности, изжило ли себя соглашение «круглого стола»? Многие комментаторы возвращались к этой теме. Главный редактор «Жечипосполитой» Дариуш Фикус пишет в связи с этим:

«Мы должны отдавать себе отчет, что изменение строя в Польше происходит эволюционным путем. Мы начали эти изменения с самых основ, с глубокой экономической реформы и этим отличаемся от всех остальных выходящих из коммунизма стран, хотя мы и отдаем себе отчет, что под тонкой оболочкой перемен лежит толстый слой реального социализма.

Политическая структура, которую мы создали, носит переходный характер. Она имеет, наверное, много недостатков... В разных учреждениях еще функционируют старые структуры, нет уже ПОРП, но есть еще старая сеть связей между людьми-номенклатуры. Надо разбивать эти мафиозные структуры. Но это процесс, который должен развертываться поэтапно. Правительство Мазовецкого передало на рассмотрение Сейма около 50 законопроектов, которые закладывают фундамент под польскую демократию, а еще столько же стоит на очереди. Эти законопроекты затрагивают основы системы. Мы платим теперь по счетам коммунистов, которые правили страной сорок лет».

Выражением поляризации сил, происходящей в Польше, является создание группы «Центр», в которую вошли представители таких новых партий, как Либерально-демократический конгресс и Трудовая партия, а также некоторые представители Гражданского парламентского клуба. На пресс-конференции, устроенной руководством «Центра», его лидер Ярослав Качинский, главный редактор еженедельника «Тыгодник Солидарность» заявил: «Мы уже не состоим в одной команде». Соглашение предлагает провести выборы Валенсы на президентский пост еще нынешним составом парламента, осенью текущего года. Всеобщие президентские выборы были бы, по его мнению, дорогостоящим мероприятием и потребовали бы слишком больших усилий. Здесь стоит напомнить, что недавний съезд «Солидарности» высказался за прямые и всеобщие президентские выборы.

По мнению наблюдателей, создание группы «Центр» — результат нового соотношения сил, которое начинает вырисовываться после недавних действий Валенсы и его советников. Поэтому среди подписавших соглашение удивляет наличие людей, которые еще совсем недавно выступали за всеобщие президентские выборы.

«Газета выборча», руководимая Адамом Михником, обращает внимание на то, что «Центр» провозглашает верность демократии, но предлагает ускоренные, недемократические президентские выборы (действительно свободных выборов в парламент в Польше еще не было). «Центр», по мнению газеты, запутывается в противоречиях: отвергает нынешний парламент, но хочет, чтобы именно он избрал президента.

Эта политическая неразбериха, считает газета Михника, может представлять серьезную угрозу для польского народа и польской демократии.

Обмен письмами между Валенсой и Вуецом, а затем между Валенсой и Михником свидетельствует о споре, который, по всей вероятности, в ближайшее время найдет выражение в организационном выделении разных течений или платформ, раньше объединенных под общим знаменем «Солидарности», в создании новых структур ярко выраженного политического характера. Вполне возможно, что и в Гражданском парламентском клубе произойдет резкое размежевание политических симпатий, что, впрочем, явится лишь отражением существования такового в обществе.

«Эпистолярная война» предвещает новый этап развития событий на политической сцене. Недавно польские газеты предали гласности содержание писем, которыми обменялись 1 июня председатель НСПС «Солидарность» Лех Валенса и Адам Михник — в прошлом один из ведущих лидеров оппозиции, долголетний советник «Солидарности» и Валенсы, а ныне — депутат Сейма.

Лех Валенса в своем письме отказывает Михнику в политическом доверии (хотя это и не сказано прямо, но так было расценено обозревателями) и требует его ухода с поста главного редактора «Газеты выборчей».

Очередной шаг Леха Валенсы — свидетельство не личных конфликтов, а углубляющихся разногласий в кругах «Солидарности». Так оценил его в выступлении по телевидению Збигнев Буяк, который сказал:

«Я думаю, этот вопрос следует видеть на фоне значительно более серьезного политического конфликта в вопросе об отношении к правительству Тадеуша Мазовецкого».

Мероприятия, предложенные группой «Центр», которую поддерживает Валенса (скорейшее избрание парламентом президента, изменение конституции, ускоренные парламентские выборы), должны ускорить ликвидацию остатков коммунистического режима в Польше. Своих противников «Центр» обвиняет в торможении развития политической жизни общества и стремлении ограничить общественную деятельность гражданскими комитетами.

Однако некоторые лидеры Гражданского комитета при председателе НСПС «Солидарность», гражданских комитетов в разных городах и Гражданского парламентского клуба выступают за реализацию согласованного ранее календаря действий: сначала принятие новой конституции (3 мая 1991 года), затем ускоренные — по сравнению со сроками полномочия действующего парламента — выборы в Сейм и Сенат и после этого выборы президента.

Представители обоих течений утверждают, что поддерживают правительство Тадеуша Мазовецкого. При этом группа «Центр» считает, что ускорение политических изменений не помешает правительству в проведении его линии, в то время как представители второго течения опасаются, что оно приведет к дестабилизации.

Л.КОСТРОМСКАЯ

Варшава

Великодушие американцев должно быть осмотрительным

Взгляд с Запада

Три года тому назад я стоял перед Берлинской стеной и призывал господина Горбачева к тому, чтобы разрушить эту стену. Это не было с моей стороны неожиданной инициативой. Мои слова отражали убеждение, что наши отношения с гoподином Горбачевым и последствия политики гласности у него на родине достигли того этапа, на котором я могу открыто призвать к свершению этого жеста примирения между Западом и Востоком.

Тогда Берлинскую стену не разрушили, но в 1987 году действительно уже были налицо все необходимые элементы для того, чтобы это произошло. В декабре прошлого года стена рухнула, и это стало символом той волны демократии, которая прокатилась по территории бывшего советского блока.

Гласность выпустила из бутылки джинна свободного слова в Советском Союзе; призывы господина Горбачева к перестройке несли обещание улучшения уровня жизни для граждан страны. В Польше демократические тенденции все усиливались, их можно было наблюдать и в других странах блока. Решение Западной Германии, принятое в 1983 году, разместить на своей территории ракеты «Круиз» и американское решение начать разрабатывать Стратегическую оборонную инициативу заставили советское военное командование понять, что у Запада достаточно ресурсов и решимости для того, чтобы помешать всем попыткам обеспечить за Советским Союзом военное превосходство.

Сегодня, однако, политическая карта Европы полностью изменилась. Две Германии вскоре будут единым государством; это произойдет сначала через объединение валюты, затем, постепенно, через объединение экономики; наконец, в недалеком уже будущем, через политическое объединение, которое возникнет путем всегерманских выборов.

Прошло немногим более полугода с тех пор, как народ Восточной Германии вышел на улицы Берлина, Лейпцига и других городов, чтобы требовать свободы. Сначала коммунистические лидеры попытались задобрить людей небольшими уступками. Но люди добивались настоящей свободы и продолжали выходить на улицы и демонстрировать до тех пор, пока не добились ее.

Рыночная экономика уже начинает приносить положительные результаты в Восточной Германии. Западногерманские фирмы дают нужный капитал и технологию для смешанных предприятий на Востоке. Усилия, совершаемые гражданами страны, каждым в отдельности, их добрая воля играют большую роль в объединении Германии.

В Польше также быстро продвигаются вперед и демократия, и рыночная экономика. Правительство, пользующееся поддержкой народа, может позволить себе быстрый и радикальный переход к свободному предпринимательству. Поляки вступили в этот процесс с открытыми глазами, зная, что им придется пойти на серьезные жертвы для того, чтобы в дальнейшем пожать ценные плоды.

За Польшей следуют непосредственно Чехословакия и Венгрия; в Румынии демократия представляется гораздо более хрупкой, но не приходится сомневаться в том, что румынский народ хочет свободы.

Господин Горбачев, по всей вероятности, сыграл роль катализатора в этом взрыве демократических устремлений по всей советской империи. Будучи реалистом, он понимал, что по-старому действовать уже невозможно и что надо заменить новыми людьми всех твердолобых прежних лидеров в странах-сателлитах. Он разрешил и даже поддержал этот процесс, рассчитывая на то, что всяких Хонеккеров и Чаушеску удастся заменить верными и преданными ему, Горбачеву, людьми. Но так же, как не удалось загнать гласность в рамки одних свободных высказываний о второстепенных бюрократических неполадках, так и прекращение поддержки диктаторам стран-сателлитов развязало процесс, которым господин Горбачев уже не был в состоянии управлять.

Будущее Восточной и Центральной Европы выглядит сегодня непредсказуемым (что вызывает на Западе некоторую нервозность). Это особенно относится к Советскому Союзу. Несколько дней тому назад, когда мы с господином Горбачевым пили кофе в Сан-Франциско, он говорил о своей стране и о ее будущем так же тепло, убежденно и оптимистически, как на наших предыдущих встречах.

Проблемы, которые он должен решать у себя на родине, вызвали бы депрессию у менее крепкого человека. Тут и волна национализма, а в случае прибалтийских республик, которые были присоединены к Советскому Союзу против их воли, — твердое решение стать независимыми, и непрекращающаяся критика по поводу недостатка потребительских благ; и жалобы в связи с нехваткой валюты, которая требуется для приобретения нужного оборудования; наконец — и это не меньшая из проблем, — вызов, брошенный ему как лидеру Борисом Ельциным.

Я убежден, что господин Горбачев на самом деле намеревается превратить Советский Союз в демократическую страну с рыночной экономикой. В такой большой и сложной стране переход от централизованного управления к свободной экономике неизбежно связан с задержками, ошибками и рывками не туда, куда надо. Мы, американцы, можем помочь этому процессу лишь в ограниченной мере. В основном изменения должны исходить от правительства — и от воли народа. Но мы безусловно можем и должны оказать моральную поддержку людям Советского Союза в ходе этого процесса. И мы можем сделать больше, чем просто их подбадривать.

Скажем, что холодная война кончена, хотя это само по себе не значит, что мы можем позволить себе ослабить нашу оборону. Даже если мы смотрим на себя как на победителей, мы никоим образом не должны унижать противника. В Советском Союзе еще жива память о миллионах погибших во время Второй мировой войны от руки нацистов. Мы и наши западные союзники должны убедить людей в Советском Союзе в том, что принадлежность к НАТО объединенной Германии — это самая лучшая гарантия, как раз для Советского Союза, будущей стабильности и безопасности Европы.

Советский Союз хочет получить от нас множество товаров и многому у нас научиться. Американцы склонны быть великодушными, но это великодушие должно быть осмотрительным.

Тут можно использовать понятие «линкедж» — то есть связь; так, например, мы можем давать Советскому Союзу что-то из того, что они хотят от нас получить, но при условии, что они перестанут искусственно поддерживать немногих из еще остающихся у власти диктаторов. Если это произойдет, со временем и в этих странах силы демократии сами сделают все, что нужно.

В наши дни по всему миру продают осколки Берлинской стены. И так же по всему миру прокатывается волна демократии. Но если мы внимательно присмотримся к ситуации, то убедимся в том, что труды по установлению демократии далеко еще не завершены.

РОНАЛЬД РЕЙГАН

(Перевод с английского. Статья бывшего президента США была опубликована в газете «Нью-Йорк таймс».)

Глазами историка

Экскурсии на Лубянку

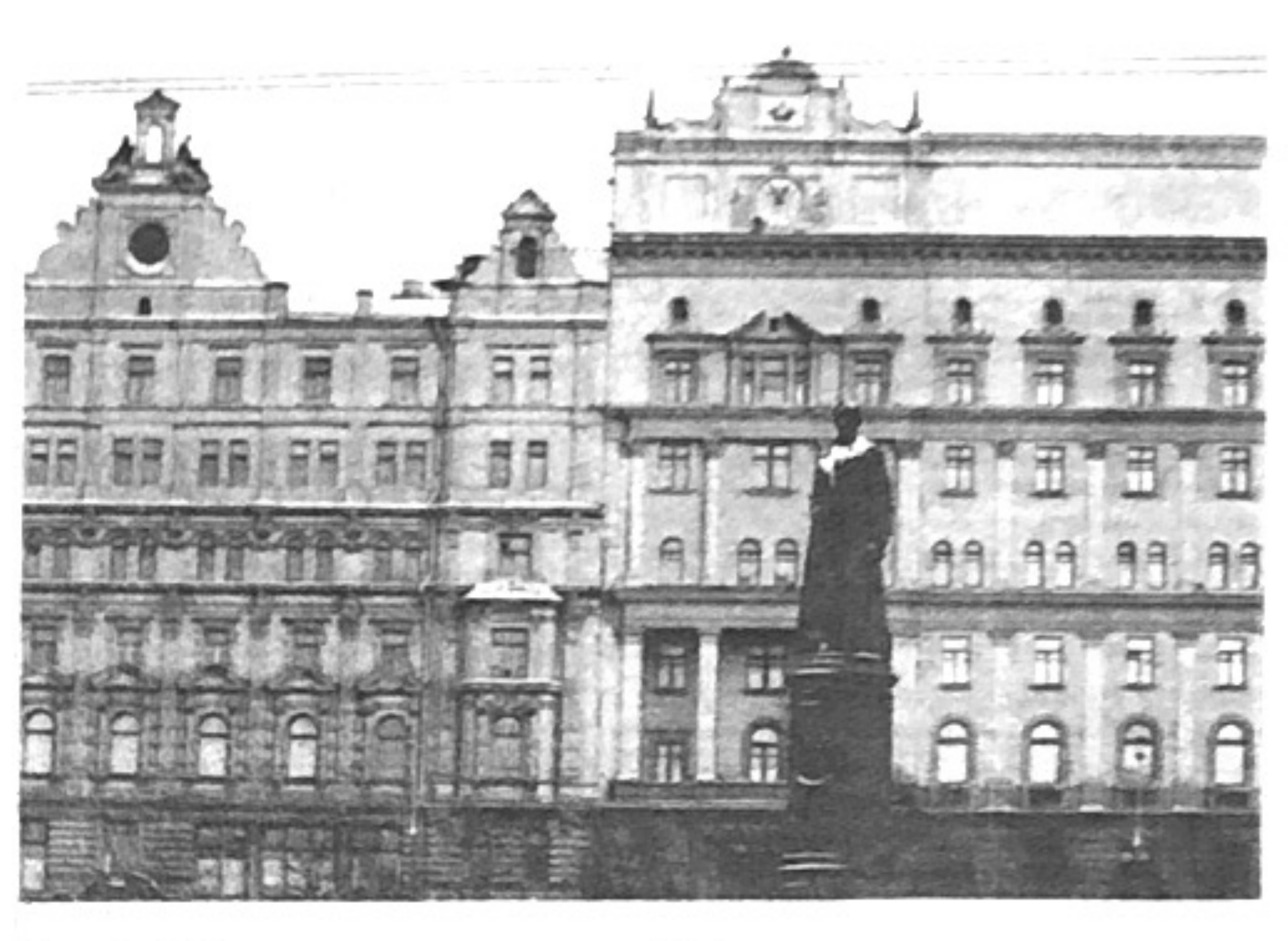
В потоке злых новостей, приходящих из первого в мире социалистического государства, попадаются и обнадеживающие. 25 мая «Правда» сообщила, что в структуре Комитета государственной безопасности создается «новое оперативное подразделение на правах самостоятельного управления — Центр общественных связей КГБ СССР». Судя по объяснениям, которые дал журналисту руководитель Центра, можно бы назвать управление — рекламным. Можно рассчитывать, следовательно, что небольшой водопад информации о деятельности «Органов», обрушившийся на советских людей, превратится в Ниагару. Впрочем, определение «небольшой» не совсем точно. Подсчитано: за минувший год КГБ инспирировало 7 тысяч публикаций и сообщений о своей деятельности. Теперь будет значительно больше...

Каждая перемена «генеральной линии» отмечалась в советской истории изменением названия политической полиции. ВЧК становилась ГПУ, потом — НКВД и т.д. и т.п. Нынешняя перемена носит несколько иной характер: КГБ стал Комитетом открытых дверей. Щит и меч украсились словом «гласность». Все сотрудники (или — почти все!) дают интервью: больше всех — Председатель. В кабинеты высокого начальства непрерывно идут экскурсии — от американских бизнесменов до советских парламентариев и журналистов.

Какая информация плывет из Комитета? Прежде всего «Органы» хотели бы рассказать о своем прошлом, иными словами, «ликвидировать белые пятна». Нет нужды напоминать о том, что в данном случае они — красные от крови. Тем не менее, их усиленно стараются замазать каким-нибудь симпатичным колером. Имеется немало книг по истории советской политической полиции, написанных в Советском Союзе доверенными лицами. Как правило, они касаются деятельности славных чекистов и первого периода «работы» ОГПУ. Двухтомный опус Д.Л.Голинкова «Крушение антисоветского подполья в СССР» доводит читателя до 1929 года. Все советские истории «Органов» лживы от начала до конца: документы искажены или сфальсифицированы, факты скрыты или искажены. Много зато написано на эту тему на Западе: воспоминания беглецов — бывших сотрудников ВЧК-ОГПУ-НКВД-КГБ, монографии, исследования. Крупицы стали сегодня появляться в советской печати с благословения, естественно, заинтересованного лица. Но, обычно, в виде сенсации, изюминки.

В этой рубрике нет места подробнее остановиться на фальсификациях, преподносимых сегодня как истина. Возьму только один пример: число арестованных в годы советской власти. Казалось бы: открыть архивы, заглянуть и привести цифры. Выясняется, что и архивов будто бы нет, и в архивах отсутствуют необходимые документы. Это как бы первый этап замазывания неприятных пятен. Идут поиски. Искали тексты советско-германских соглашений 1939 года. Искали материалы о Катыни. Искали число арестованных. Второй этап — обнаружение документа, но не там, где он должен быть. Так, Бог знает где, обнаружили информацию о Катыни. Но не полную. Ищут дальше. После начала публикации «Архипелага ГУЛАГ» в «Новом мире», совершенно случайно, была обнаружена «значительная часть гулаговской документации в гражданском архиве, среди самых безобидных бумаг» («Аргументы и факты»). И что любопытнее всего — «гулаговская документация» опровергает факты, приводимые Александром Солженицыным. Например, согласно этой документации, на 1 января 1939 года было заключено в лагерях и колониях ГУЛАГа 1. 317. 195 человек. Пойди поспорь с такой точной цифрой! К тому же — документ! Неизвестно где найденный, но — документ...

Прочитав цифру, захотелось мне привести другой документ. В 1937 году в Харькове был арестован австрийский физик Александр Вайсберг. Всемирно известный ученый, коммунист, он был в 1931 году приглашен в лабораторию Украинского физико-технического института в Харьков. Там работали в то время выдающиеся советские ученые Лев Ландау и Александр Лейпунский. Говорю это для подтверждения высокой квалификации физика и математика, оказавшейся необходимой в тюремной камере.

Здание КГБ и памятник основателю ВЧК на площади Дзержинского.

Все, кто сидел, помнят, как хотелось знать, сколько же народу сидит вместе с ними на широких просторах родины. Александр Вайсберг разработал весной 1937 года в харьковской тюрьме простой метод. Каждый арестованный всегда имел при себе какие-то вещи: ремень, металлический гребешок, деньги. У него все изымали и давали квитанцию с порядковым номером. Двое арестованных, прибывших в камеру с разрывом в 30 дней, позволяли установить, сколько человек было арестовано за месяц. Холодная Гора была центральной тюрьмой для Харькова и области — следовательно, все арестованные шли этапом из нее. Александр Вайсберг с товарищами считали и сравнивали с численностью населения. Харьков с областью — сравнительно большая статистическая единица. Но местные зэки не удовлетворялись этим. От заключенных, приходивших из других городов или лагерей, они узнали, что простой метод был известен всюду. И всюду приходили, примерно, к тем же результатам. Когда Вайсберг 20 февраля 1939 года ушел на этап, в его камере подсчитали, что в Харькове и области арестовали за два года примерно 5,5% населения. Такими же были результаты подсчетов и в других местах: 5,5-6% населения. Приняв низшую цифру, физик пришел к 9 миллионам арестованных. Между 9 миллионами, подсчитанными в харьковской тюрьме, и 1. 317. 195 «гулаговской документации» — пропасть слишком велика, чтобы можно было сегодняшней цифре верить. Впрочем, руководитель Центра общественных связей КГБ СССР приводит другую цифру: «У нас было около трех с половиной миллионов репрессированных». Спрашивается: когда? А совсем недавно, в июньском номере «Аргументов и фактов», появилась еще одна цифра. Ее приводит О.Шатуновская, член комиссии, созданной в 1960 году Хрущевым для расследования убийства Кирова. Среди других документов комиссия получила справку из КГБ: с 1 января 1935 г. по 22 июня 1941 г. было арестовано 19 млн. 840 тыс. «врагов народа». Из них 7 млн. было расстреляно. Казалось бы, подтверждение подсчетов зэков. Беда лишь в том, что, как выяснилось, сводки КГБ о количестве репрессированных сегодня в архиве уже нет. Исчезла. Документ растаял, и все цифры стали, как бы, голословными...

Единожды солгавший, кто тебе поверит, — утверждает народная мудрость. КГБ продолжает лгать во всех направлениях. И это, как любил говорить товарищ Сталин, не случайно. Каждый экскурсант, посещающий Большой дом (дома!) на площади Дзержинского, имеет возможность заглянуть в два кабинета двух великих покровителей «Органов»: Дзержинского и Андропова. Без родителей обойтись нелегко — это очевидно. Но выбор родителей — дело важное. Председатель КГБ трогательно благодарил народных депутатов СССР за то, что, выразив пожелание забрать здание КГБ под мемориал жертвам сталинских репрессий (пожелание было отвергнуто по техническим причинам), они «не затронули памятник Дзержинскому». «Я скажу, — сказал Председатель, — что имя Дзержинского для чекистов — это имя священное. Многие пишут о том, что и Дзержинский ошибался. Да, в то время не только он, многие ошибались. Но все-таки Дзержинский — это тот человек, который был чист и честен».

В кабинете Андропова на письменном столе три ручки по 90 копеек и карандаши в стакане. Тоже — «чист и честен». Два организатора самой могучей и кровавой политической полиции в мире.

Сегодня КГБ приобрел новую функцию. В стране, где все — кажется — распадается, рушится, стало зыбким, дом на площади Дзержинского представляется последним оплотом системы. 23 декабря 1921 года Ленин объявил: «Без такого учреждения власть трудящихся существовать не может». О власти трудящихся Владимир Ильич перехватил. Она существовать «без такого учреждения» может прекрасно. Вот власть Ленина и его преемников — это другое дело. Со дня рождения ВЧК была политической полицией Ленина — вождя партии и государства. Дзержинский был вернейшим исполнителем распоряжений Ленина. Андропов начал новую эпоху в истории «Органов». Он показал, что, используя возможности политической полиции, можно добиться высшей политической власти. Ленин настаивал, что главная добродетель чекистов — верность. Гитлер подхватил эту идею. Девиз СС гласил: наша честь — это наша верность. Юрий Андропов изменил своему вождю.

Самое ближайшее будущее покажет, какая традиция победит: Дзержинского или Андропова. Никогда еще, пожалуй, в советской истории КГБ не играл в судьбах страны такой роли...

МИХАИЛ ГЕЛЛЕР

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ СЕГОДНЯ

Московский университет и «еврейский вопрос»

Начиная с 1987 года каждое лето мы печатаем одну или несколько статей о приеме студентов на механико-математический факультет МГУ, стараясь как-то противодействовать царившему там отбору «по расовому признаку». Эти статьи из «РМ» так же регулярно появлялись на мехматовских стендах (последней была — «Уши царя Мидаса» В.Сендерова из «РМ» № 3824). Наконец, мы получили первые отклики на них — статью, опубликованную в майском номере стенгазеты мехмата, и другую — посланную туда, но не опубликованную.

Обе статьи печатаются в сокращении.

Нужны ли мехмату сильные студенты?

Поставленный в заголовке вопрос кажется риторическим. В самом деле, мехмат МГУ является ведущим центром подготовки математиков в нашей стране, и от качества студентов на нем во многом зависит будущее всей советской математики. Ведь до сих пор, несмотря на годы застоя, смертельному дыханию которого весьма сильно был подвержен и мехмат, возможности получения математического образования на мехмате все еще лучше, чем в любом из университетов мира. На протяжении многих десятилетий мехмат давал нашей стране лучшие кадры математиков, и это во многом определяло ее ведущее положение в математике (по всеобщему признанию, с точки зрения развития математики, СССР занимает сейчас второе место после США).

И все же вопрос поставлен не зря. Дело в том, что своими недавними действиями сформированное в годы застоя руководство мехмата недвусмысленно продемонстрировало, что оно не заинтересовано в сильном наборе. Как мне кажется, это логически вытекает из описанных ниже событий.

Последние вступительные экзамены были проведены по-новому, что привело к весьма заметному увеличению конкурса и повышению качества набора. Чтобы убедиться в этом, достаточно беглого взгляда на оценки нынешнего первого курса в зимнюю сессию (треть студентов сдала эту сессию на все пятерки), да и многие преподаватели констатируют резкое улучшение состава студентов первого курса.

В чем же состояла новизна? Во-первых, был отменен устный экзамен по физике, который служил ранее в основном средством увеличения энтропии, так как оценка на нем весьма мало коррелировала с качествами, необходимыми будущему студенту мехмата, но давала дополнительный фильтр, трудно преодолимый для студентов «неарийского» происхождения. Не перечесть, сколько судеб было покалечено на этом экзамене и скольких прекрасных математиков лишилась наша страна благодаря этому экзамену. В 1967 году окончивший с золотой медалью выпускник 18-го интерната, которого очень ценил А.Н.Колмогоров, после оценок 4, 5 по математике получил 2 по физике. В 1968 году этот же фильтр начал работать и на устном экзамене по математике, и при повторном поступлении на мехмат этот же выпускник интерната был провален на устной математике. Эти два провала (особенно второй) его надломили, и он фактически бросил математику. Один из самых известных в мире молодых математиков в 1973 г. не поступил на мехмат, получил 4, 4 по математике и 2 по физике (не прошел по конкурсу). В дальнейшем он перевелся на 3-й курс мехмата из пединститута, но в аспирантуру его не пропустил мехматский комитет ВЛКСМ. Список подобных примеров можно было бы продолжить. В тех случаях, когда нежелательного абитуриента не удавалось провалить на математике и физике, он вполне мог получить 2 за сочинение с резолюцией «не раскрыта тема».

Второй элемент новизны вступительных экзаменов 1989 года состоял в том, что впервые после 1966 г. вариант письменного экзамена был составлен без «нерешаемых» задач. Такие практически нерешаемые задачи (обычно по 1-2 в варианте) присутствовали во всех вариантах письменных экзаменов, начиная с 1967 г. Их присутствие мотивировалось обычно тем, что нельзя брать слишком много медалистов, но практически в итоге пятерки ставились лишь единицам, а четверки — лишь небольшой части абитуриентов. Таким образом, основная масса успешно прошедших письменный экзамен получала тройки и эффект письменного экзамена сводился лишь к отсеиванию самых слабых (получивших 2) без последующей дифференциации, которая тем самым оставлялась на далекие от объективности устные экзамены по математике и физике (а в некоторые годы и на сочинение). В 1989 г. под руководством Ю.В.Нестеренко и В.А.Шкаликова письменный экзамен был проведен без этого недостатка, объективно. Он дал дифференциацию, значительно большую, чем в предыдущие годы, хотя и все равно недостаточную, так как экзаменов с оценками было всего два. В итоге проходной балл оказался равен 9 и ни один из получивших 3 на письменном экзамене абитуриентов не был зачислен. Кроме того, чтобы завалить имеющего 4 по письменному экзамену абитуриента, ему достаточно было поставить всего лишь 4 на устном экзамене, что и делали отдельные ретивые борцы за расовую чистоту мехмата, продолжавшие и на этих экзаменах свою деятельность, теперь уже, скорее всего, не по указанию сверху, а по зову сердца.

Третий элемент новизны состоял в том, что успешное выступление на Московской городской математической олимпиаде зачитывалось за письменный экзамен с оценкой 4 или (в редких случаях) 5. Этот элемент, по-видимому, сыграл положительную роль в увеличении конкурса, но по очевидным причинам мог быть применен один раз (продолжение этой практики привело бы к ликвидации олимпиады).

Остальные элементы новизны экзаменов 1989 года представляются менее существенными, и мы не будем на них останавливаться. Факт состоит в том, что результат набора 1989 года на мехмате оказался значительно лучше, чем в прошлые годы, и, казалось бы, естественно закрепить успех, сохранив и усилив оправдавшие себя и лишенные моральных недостатков элементы. Посмотрим же, как развивались события.

22 декабря 1989 года совет мехмата собрался, чтобы решить, какими будут вступительные экзамены 1990 года. Обсуждались два предложения. Одно из них, внесенное В.М. Тихомировым, состояло в том, чтобы сделать два письменных экзамена по математике с 10-балльной системой оценки на каждом и зачет по сочинению. Предполагалось таким образом устранить устный экзамен, который в принципе не может быть объективным, и усилить различающую способность каждого из письменных экзаменов. Вторым было внесенное деканатом неожиданное для многих предложение о **возврате к старой системе экзаменов** (математика письменно и устно, физика устно, сочинение — зачет) с единственной модификацией — зачислять без дальнейших экзаменов тех, кто наберет 9 баллов по математике (предлагалось также сохранить прием без экзаменов выпускников 18-го интерната). Это предложение было энергично поддержано многими членами совета, причем теми же, кто весной 1989 года столь же энергично выступал за отмену физики. Было проведено поименное голосование (хотя в дальнейшем совет решил не публиковать его результаты), давшее результат 43:12 в пользу предложения деканата. Таким образом совет в срочном порядке ликвидировал оказавшуюся удачной систему вступительных экзаменов. Почему же так произошло? Попробуем разобраться в этом.

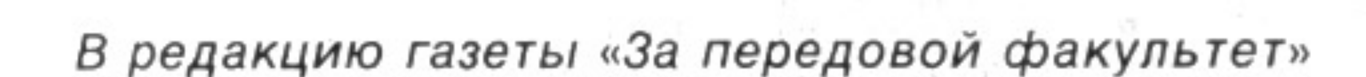
Прежде всего предложение деканата ясно показывает, что **сильный набор деканату не нужен**. Почему? Нетрудно догадаться: сильные студенты менее управляемы, их нельзя припугнуть лишением стипендии. Их труднее соблазнить административными благами. Да и учить сильных студентов труднее: я имею в виду не обязательную программу, а научное руководство. У всех ли власть предержащих вершителей судеб мехмата имеется достаточная квалификация, чтобы воспитывать из сильных студентов математиков высокого международного уровня? Вряд ли.

И здесь мы приходим к главному: правящая верхушка, по-видимому, испугалась за свою власть. Как огня боясь гласности (ни один из предлагавшихся мною прошлой весной элементов гласности не был введен на вступительных экзаменах 1989 года), она чувствует, что земля у нее горит под ногами. Речь идет и о распределении денег в виде госбюджетных ставок, хоздоговоров и премий (и здесь гласность пока практически на нуле), о распределении квартир и путевок, о защите диссертаций и повышении в должности (приближенные к правящей верхушке люди часто получают звание доцента или профессора сразу после защиты кандидатской или, соответственно, докторской диссертации, неугодные же обычно ждут этого звания десятилетиями), о возможности воспитывать учеников, о качестве и размере преподавательской нагрузки, о заграничных командировках, некоторое облегчение с которыми является едва ли не единственным завоеванием перестройки на мехмате.

Что же делать? С экзаменами разобраться просто: еще не поздно вернуться к предложению В.М.Тихомирова. В крайнем случае, оставить устный экзамен по математике, максимально приближенный к письменному, но сделать физику письменной, а в дальнейшем такой письменный экзамен по физике проводить силами мехмата, а не физиков, которым исход этого экзамена совершенно безразличен.

К сожалению, проводившийся в годы застоя «отбор» преподавателей привел к тому, что значительная часть (быть может, даже большинство) преподавателей сейчас заинтересована в сохранении существующего положения. Но, может быть, что-то могут сделать не зараженные застоем студенты? Мне хотелось бы в это верить.

М.А.ШУБИН

В редакцию газеты «За передовой факультет»

Открытое письмо членам ученого совета Механико-математического факультета МГУ

Уважаемые члены ученого совета!

Два слова о том, кто я и почему выступаю здесь. Я кончил мехмат, аспирантуру и после этого уже 18 лет работаю школьным учителем математики. Около 50 моих учеников учатся или уже окончили мехмат, около 20 были приняты в аспирантуру, 7 из них уже защитились. Двое из моих учеников побеждали на международных олимпиадах по математике для школьников. 10 становились победителями всесоюзных олимпиад. В связи с этим мне кажется, что уважаемым членам ученого совета может быть интересен взгляд на обсуждаемые вопросы, что называется, с другой стороны.

Здесь обсуждались острые вопросы: каким быть вступительным экзаменам, как проводить их объективно, с наибольшей пользой для факультета. В процессе этого обсуждения четко определились две противоположные позиции.

1) Предложения деканата и приемной комиссии факультета:

Если абитуриент за два экзамена по математике (письменно и устно) набирает 9 или 10 баллов, то он зачисляется на факультет; если нет, то он сдает физику устно и пишет сочинение без отметки.

2) Предложение председателя общественной комиссии по анализу эффективности вступительных экзаменов профессора Тихомирова В.М.:

Отменить все устные экзамены и ввести два письменных экзамена по математике, проводимых по многобалльной системе (плюс сочинение без отметки).

В защиту обоих вариантов приводились различные более или менее убедительные доводы, ссылки на зарубежный опыт, на традиции мехмата, раздавались призывы провести научное исследование, которое позволило бы объективно указать истину, и прочее, прочее, прочее. В чем дело? Почему этот, на первый взгляд, несущественный вопрос, ну будет физика, ну не будет физики, устный экзамен или письменный, вызвал такой жаркий пятичасовой спор, временами выходящий за парламентские рамки?

А дело в том, что обе стороны, извините, говорят друг с другом эзоповым языком. Думают одно, а вслух произносят совсем другое. В тяжелом положении оказались здесь студенты — члены совета. Для них все происходящее должно походить на театр абсурда. Какой-то абитуриент при поступлении указал в анкете неправильное отчество отца, но вовремя был уличен бдительным членом приемной комиссии. А потом этот абитуриент, победитель московской олимпиады по физике, получает два балла на экзамене по физике. И почему так смутился сейчас этот бдительный товарищ, когда ему здесь на совете напомнили об этом эпизоде? Кстати, этот абитуриент нынче успешно занимается наукой в Гарварде. О каких пяти абитуриентах, не принятых на мехмат в этом году, не называя фамилий, все время упоминает другой уважаемый оратор? Почему третий член совета, говоря об одной из известных московских математических школ, 34 выпускника которой в этом году поступили на мехмат, все время намекает на то, что сей факт можно объяснить тем, что в этой школе только тем и занимаются, что очень хорошо репетируют. И только благодаря этому у школы такие успехи. Но тогда возникает законный вопрос, а чем занимаются в интернате № 18, 80 выпускников которого стали студентами мехмата? И вообще, кто это такой, натасканный абитуриент? Это что ли тот, кому дал задачу — решил, дал вторую — решил, дал третью — тоже решил? А кто тогда этот немного загадочный талантливый деревенский мальчик, о котором так много говорят здесь на совете? И как понимать такие слова автора очень известного пособия: «К экзамену по математике я могу любого натаскать, а вот физика — это да! К ней не натаскаешь. Поэтому давай экзамен по физике»? Как видите, вопросов много.

Так в чем же дело? За что так схватились между собой уважаемые ученые? Ответ на этот вопрос, с моей точки зрения, очень прост. Здесь на совете столкнулись между собой две жизненные позиции. Первая: еврейская мафия захватила факультет, душит талантливых русских математиков, рвется к распределению всех благ. Необходимо сделать все, чтобы всеми возможными и невозможными способами остановить ее. Как это сделать? Не принимать евреев на мехмат, а если уж они попали туда, не оставлять их в аспирантуре, в крайнем случае проваливать их на защите диссертаций; и ни в коем случае, ни под каким предлогом не оставлять их работать на факультете. И не только евреев, а всех математиков, не разделяющих этот порядок.

Представители другой позиции считают, что антисемитизм — это одна из самых неприглядных человеческих черт, что это разновидность расизма, что он «бесчеловечен, отрицает достоинство человека, отрицает ценность человеческой личности и допускает обращение с ней как с врагом, подлежащим истреблению» (Николай Бердяев, Христианство и антисемитизм. «Огонек», № 16, 1989).

Теперь, когда все точки над i поставлены, легко понять суть спора. Начиная с 70-х годов на мехмат перестали брать не только абитуриентов, в графе «национальность» которых было указано «еврей», но и тех, в крови которых текла 1/2, 1/4 и даже 1/8 часть еврейской крови. Была создана специальная служба, которая занималась этим вопросом, выращены профессионалы, способные, не глядя ни в какие документы, определить эту цифру с точностью до одной десятой. Лучшим полем деятельности для решения «еврейского вопроса» оказались устные экзамены и сочинение. Полная безнаказанность, отсутствие какого-либо внешнего контроля и какой-либо минимальной гласности позволяли любому абитуриенту поставить любую наперед заданную оценку. Для приема устных экзаменов у «нечистокровных арийцев» отводились специальные аудитории, экзамен принимали особо доверенные преподаватели. Злоупотребления на экзаменах достигли катастрофических размеров. В этом плане особенно был страшен и неотвратим устный экзамен по физике, который проводила кафедра общей физики физфака МГУ.

Сколько человеческих судеб было сломано, сколько раздавленных человеческих достоинств за эти 18-19 лет! Сколько талантливых математиков потеряла советская наука! Кто ответит теперь за это? Уж не присутствующие ли здесь сторонники первой позиции, многие из которых принимали личное участие в этих моральных «расстрелах» еврейских школьников? А кто ответит за то, что факультет, бывший когда-то одним из лучших математических факультетов мира, скатился на самый заурядный уровень и приобрел при этом репутацию черносотенной организации? Уж не нынешний ли декан факультета?

В этом году обстановка на вступительных экзаменах изменилась к лучшему. Ветер перестройки затронул и мехмат. На факультет были приняты 25 евреев, больше, чем за все предыдущие годы застоя вместе взятые. Что же заставило руководство факультета изменить своим принципам? Не жалобы в министерство, в ЦК или горком партии, а одно простое русское слово — гласность. Ситуация с приемными экзаменами на мехмате стала столь одиозна, а последствия этого столь печальны для математики, что этим вопросом заинтересовались в Верховном Совете. Он обсуждался в Комитете по делам науки, образования и культуры. Московское общество ученых на одном из своих заседаний также рассматривало этот вопрос. Пришлось срочно перестраиваться. Да и сверху в этом году никакого соответствующего указания не поступало.

Но как же все-таки трудно изменять своим принципам! И этим летом это удалось не всем.

Уважаемые студенты! Вам предстоит сделать выбор. Это не просто. Но вы должны четко понимать, что если на мехмате основополагающими критериями не станут желание и возможность заниматься математикой, а не цвет кожи, национальность, происхождение или еще какие-то анкетные данные, то факультет всегда будет влачить жалкое существование. В ваших руках судьба факультета, судьба советской математики.

Уважаемые члены совета! Я предлагаю вам принять текст следующего постановления:

«Ученый совет механико-математического факультета Московского государственного университета признает, что в 1970-89 годах на факультете, и в частности на вступительных экзаменах, неоднократно имели место злоупотребления, связанные с антисемитизмом. Ученый совет считает эти случаи несовместимыми с понятием советского ученого и русского интеллигента и решительно осуждает их».

Прошу поставить это постановление на голосование.

Б.М.ДАВИДОВИЧ

22.12.87. — 29.12.89.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Совершенно секретно... У нас в стране много совершенно секретных вещей. Военный бюджет, например, лишь сейчас стал выходить из секретности, но тоже еще неизвестно, какая часть айсберга больше. Число инвалидов в стране. Много разных вещей, очень разных и очень секретных.

Одна из наиболее секретных вещей — это фигура нашего главы государства, Михаила Сергеевича Горбачева. На эту тему есть много публикаций: «Тайна Горбачева», «Загадка Горбачева»... А вот «Разгадки Горбачева» пока еще не написали. Посмотрим, как разгадывает эту загадку традиционный либеральный интеллигент. Для него Горбачев — это свой парень в доску, но каким-то образом родившийся из аппарата, отошедший от него, занявший иную позицию и начавший разваливать все то, что хочет развалить либеральный интеллигент: Восточную Европу, социалистическую систему, коммунистическую партию и так далее. И, по всей видимости, ожидают, что разваливая так дальше он дойдет до демократии, рынка и всего прочего.

Попробуем вникнуть в эту точку зрения: в этом ли разгадка? Объективно нельзя отрицать, что один человек содействовал демонтажу очень многого. Надо ему за это памятник поставить, даже два, при жизни. Вопрос в другом: чего он при этом добивался?

Давайте посмотрим, насколько меняются позиции нашего правящего класса, номенклатуры.

Мне кажется, нельзя сказать, что он теряет власть. Длительное время диктатура номенклатуры через диктатуру партии была единственным способом существования этого класса. Это нечто вроде одновариантного планирования: вот можно так жить, и всё! И поэтому, когда от этого единственного варианта отошли, стали возникать мысли, что это переход от власти номенклатуры, то бишь олигархии, к власти народа в целом, к возможности разных групп общества участвовать в управлении.

Но возможно и совсем другое объяснение, согласно которому мы наблюдаем переход номенклатуры от одновариантного планирования к многовариантному. Фактически правящему классу (или, правильнее сказать, разным его группам) предлагают разные варианты удержания власти. Разными такими вариантами являются: идеология «Памяти»; идеология «Объединенного фронта трудящихся»; марксизм; административная система; сохранение традиционных ценностей, «да здравствует Нина Андреева!»; идеология рынка в сочетании с идеей политической системы по типу южнокорейской — иными словами, предположение о возможности экономической свободы в условиях сильной власти и диктатуры железной руки.

Идеологи, предлагающие все эти варианты, на первый взгляд, очень плохо ладят между собой. Но, тем не менее, все эти пути означают на практике одно: сохранение власти олигархического класса — в одном случае через сохранение социалистического строя и прямой диктатуры партии, в другом случае (например, в случае рынка и железной руки) — власть этого класса сохраняется через переход из коллективной собственности класса номенклатуры в частную собственность отдельных представителей этого класса всей общенародной собственности, то есть того, что создано трудом населения страны в целом.

Остается спросить: что все-таки теперешние перемены означают, выходят ли они за рамки этого пестрого спектра политических взглядов и течений, не ущемляющих интересов номенклатуры, олигархии? То есть можем ли мы провести аналогию с древними Афинами, говорить о переходе от олигархии к демократии? Длительное время ответ на этот вопрос был неопределенным, но состав первого президентского совета наконец дает определенный ответ. В нем можно найти всех, начиная с представителей рынка, согласных на власть железной руки, и кончая откровенными консерваторами из ОФТ и людьми, близкими к «Памяти». Кого в этом совете, к сожалению, нет, так это людей открыто демократической ориентации. Так что мне кажется, что сейчас «совершенно секретное» потихоньку становится явным.

Какие методы управления используются в настоящее время? Поскольку административные методы уже не работают, а экономические еще не работают, то, пожалуй, основным методом управления страной является метод психотерапии. В этом плане, и это уже перестает быть совершенно секретным, огромную роль играет так называемая гласность, которая отличается от свободы слова тем, что имеет свои границы, и эти границы варьируются в зависимости от того, какого рода психотерапевтическое воздействие нужно произвести на общество. Нужно сдвинуться влево — дают возможность левым атаковать линию правительства, затем их мощно бьют правые, и наконец запуганные левые не возражают против того, что с левыми переменами, с поворотом налево можно немножко подождать. Бывают варианты: сперва бьют правые, потом левые, но результат всегда нужный. Результат, нужно сказать, достаточно хорошо рассчитан.

Надо отдать должное тем психологам и тем теоретикам, которые находятся сейчас у руководства страны. Часто говорят о них, что они плохо работают. Я не согласен. По-моему, они работают великолепно. Поскольку хорошо работает тот, кто достигает своей цели. Левым не стоит ругать этих теоретиков, им надо хорошо работать самим, а не упрекать других за то, что они хорошо работают.

Точка зрения, что для демократии хорошо то, что хорошо для Горбачева (и, естественно, наоборот: для Горбачева хорошо то, что хорошо для демократии), — она сказывается на многом. Достаточно посмотреть, как болезненно реагируют многие люди просто на наличие иного мнения. Оно рассматривается ими как покушение на демократию в стране, поскольку не совпадает в чем-то с мнением Горбачева. За рубежом, пожалуй, это принимает характер, я бы сказал, какой-то мании. Интервью и статьи нередко публикуются в зависимости от того, полезны они Горбачеву или нет. И мне кажется, что следствием этого, в частности, было известное заявление президента Буша, который высказался против митинга 4 февраля, поскольку тот вреден для Горбачева, хотя это было просто изъявление воли огромного количества людей, изъявление воли, адресованной и Горбачеву, и всем политическим деятелям страны.

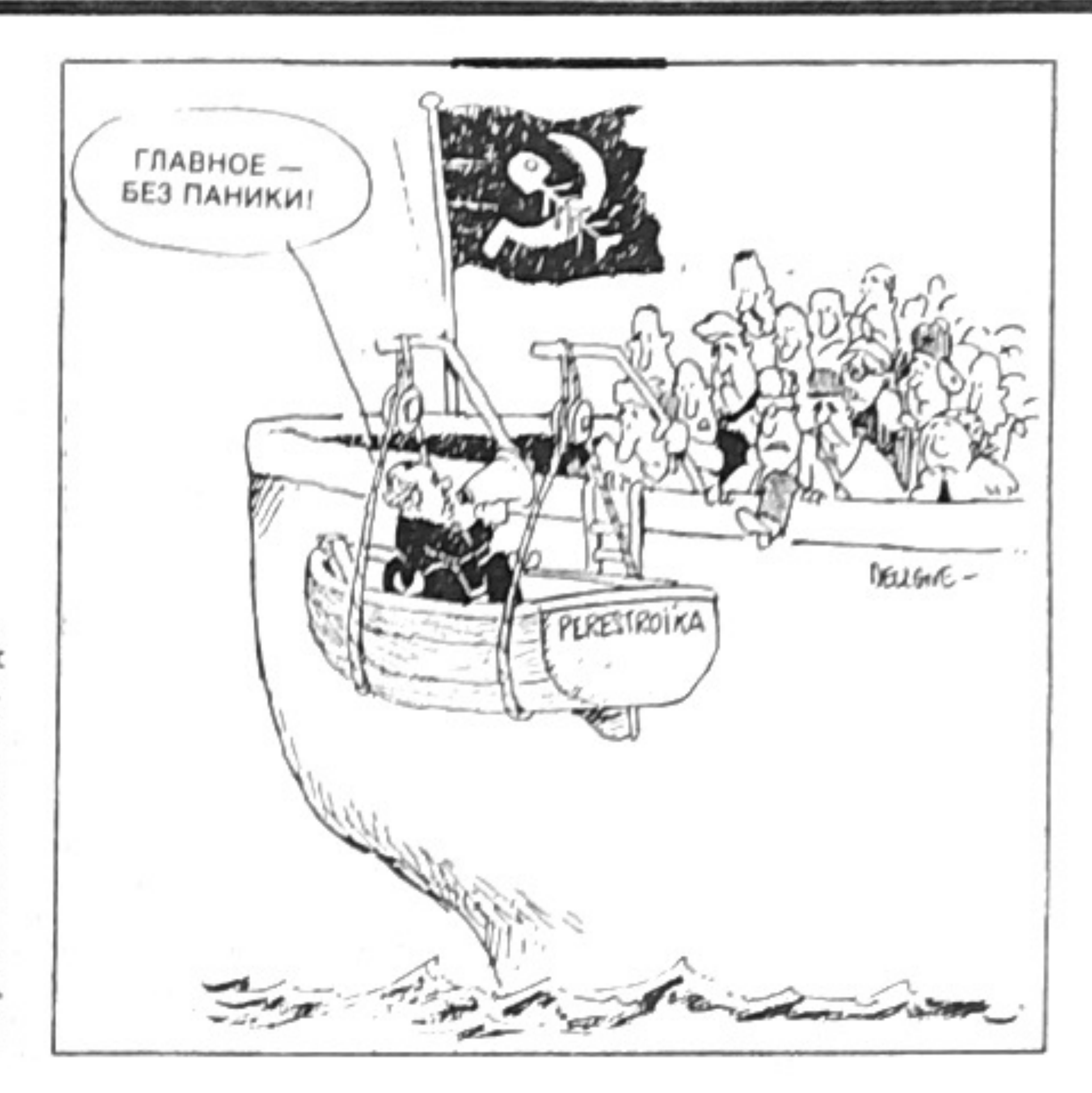

Рисунок из газеты «Монд».

ИЛЬЯ ЗАСЛАВСКИЙ
народный депутат СССР, председатель Октябрьского районного Совета г.Москвы

Скандал на съезде народных депутатов РСФСР

6 июня газета «Советская Россия» опубликовала впечатления от 1-го Съезда народных депутатов РСФСР члена группы «Коммунисты России» депутата Е.Баранова. Среди прочего Баранов пожаловался на «недемократизм» депутатской группы «Демократическая Россия»:

«Еще одна атака против законных прав чуждых «Демократической России» депутатских формирований была предпринята перед обеденным перерывом. 62 депутата-коммуниста в обращении к Съезду потребовали, чтобы все прочие члены КПСС порвали бы деловые связи с работниками Центрального комитета своей партии. С какой такой стати? Почему кто-то должен определять: идти мне в свой ЦК или не идти? Сейчас у нас каждый волен состоять в той партии, которая ему по душе. И мы не скрываем партийной принадлежности».

Атакой против «законных прав» депутатов Баранов назвал открытое письмо депутатов-коммунистов в ЦК КПСС, а не к съезду. Текст этого письма ни «Советская Россия», ни другие советские газеты не опубликовали, из трансляции же по телевидению чтение письма на съезде было вырезано. Поэтому приведем его полностью:

«В течение всей работы 1-го Съезда народных депутатов РСФСР аппарат ЦК КПСС практикует регулярные совещания с коммунистами — народными депутатами РСФСР, на которые приглашают только коммунистов, входящих в группу «Коммунисты России».

Как известно, в вышеуказанную группу входит меньшинство коммунистов 1-го Съезда народных депутатов РСФСР (216 из 917).

Мы, народные депутаты РСФСР — члены КПСС, протестуем против такого выборочного принципа организации совещаний и встреч.

Требуем прекратить эту порочную практику, которая ущемляет права основной массы коммунистов — народных депутатов РСФСР, и предать гласности (опубликовать в партийной печати) содержание всех ранее проведенных совещаний.

За разъяснениями по поводу аппаратных игр на съезде я обратился к члену политбюро ЦК КПСС, народному депутату РСФСР, бывшему председателю президиума Верховного Совета России Виталию Ивановичу Воротникову:

— Я не могу разделить мнение, что аппарат каким-то образом влияет на работу съезда. Вообще понятие «аппарат», на мой взгляд, трансформировалось в какое-то оскорбительное определение. Без аппарата не может функционировать ни одна система. Поэтому обвинять в чем-то аппарат — это самих себя обвинять, если что-то не получается.

— Речь идет о накачках, как говорят, со Старой площади. Так ли это?

— Мне не известны факты, которые свидетельствовали бы об этом.

— То есть вы считаете, что это домыслы?

— Это же вы мне об этом говорите, я только могу судить о вашей точке зрения, а не о позициях, которые высказываются на съезде. Я не слышал на съезде, может быть, я не на всех заседаниях был, чтобы ставился вопрос так, как ставите его вы.

— Тут вот говорили, протест был по поводу этого.

— Я не слышал такого. Я не присутствовал при этом, когда кто-то выражал бы протест по поводу каких-то накачек со Старой площади. Мне об этом не известно, я не знаю, откуда вы это взяли. Может быть, я отсутствовал в это время, но во всяком случае... Я сейчас вынужден идти в комиссию, надо принимать декларацию о суверенитете.

Ни о каких накачках он не знает, и о протестах депутатов не слышал. Очевидно, и номера газеты «Советская Россия» тоже не успел из-за загруженности проглядеть.

Текст письма в ЦК на съезде зачитал депутат из Московской области Г.С.Бондарев. Он его и комментировал:

— Дело в том, что, как стало известно, некоторые коммунисты, входящие в группу «Коммунисты России», время от времени, а если точнее, то практически ежедневно, принимают участие в неких совещаниях, которые происходят в ЦК КПСС. На эти совещания приглашаются не все, а только те, кто поддерживает линию на так называемое «запеленание» избранного нами председателем Б.Н.Ельцина. И то, что это так, видно из работы съезда; те, кто примыкает к группе «Коммунисты России», ведут себя деструктивно, блокируют любые предложения, которые хотя бы на йоту отличаются от аппаратного сценария. Так, с большим трудом нам удалось выбрать трех заместителей председателя и до сих пор не выбран четвертый заместитель. Мы до сих пор не можем решить вопрос о принципах формирования Верховного Совета и о количестве его членов. Мы до сих пор не приняли декларацию о суверенитете. Ну и ряд других вопросов застрял на месте из-за того, что эта группа ведет себя таким образом.

— Откуда все это известно?

— Это стало известно от тех лиц, которые побывали на этих совещаниях. Стоило коммунисту побывать на совещании и выразить там свое мнение, отличающееся от мнения аппарата, как его в следующий раз туда уже не приглашали.

Итак, аппаратные манипуляции продолжаются, протестующих против этого депутатов обвиняют в нетерпимости к инакомыслящим, заодно лишая их аппаратного доверия, а важнейшие для страны решения по-прежнему висят в воздухе.

ЮРИЙ МИТЮНОВ

Москва

Здесь не главенствуют моральные принципы

Пока съемочная группа программы Центрального телевидения «Взгляд» пыталась в Париже сделать репортаж о «Русской мысли», наш корреспондент Юрий Митюнов взял в Кремле интервью у народного депутата РСФСР, одного из лидеров депутатской группы «Смена» и ведущего программы «Взгляд» Александра Любимова.

— Из кого состоит ваша группа?

— В основном, это люди от 25 до 40 лет, но мы не ограничиваем возраст.

— Какова цель вашего объединения?

— Существует много возникающих на съезде и в его кулуарах вопросов, которые просто необходимо обсуждать на каком-то интеллектуальном уровне, чтобы предугадать какие-то сложности в будущем. Ну, например, голосование по поводу Ельцина. С одной стороны, дикое негодование, с другой — бешеная радость, а ведь надо понимать, что, независимо от того, кто становится председателем, необходимо предусмотреть депутатский механизм контроля за его властью. Любой человек, приходя к власти, в большей или меньшей степени желает быть диктатором. Парламент должен предусмотреть возможность контроля, возможность отзыва, нечто вроде американского порядка импичмента.

Наша группа отличается от других групп, связанных определенной политической линией или, может быть, взаимными обязательствами, тем, что мы прагматически можем посмотреть вперед, причем с разных точек зрения.

— Скажите, как вы оцениваете ту кадровую тасовку, которая сейчас здесь происходит? Кто здесь выигрывает, кто здесь проигрывает и почему? Не кажется ли вам, что депутаты «Демократической России» проявляют некую расслабленность?

— Я не знаю, расслабленность или нет, но думаю, что вообще при выдвижении ставить на эту лошадь неправильно. В любом случае следовало ожидать, что при избрании Ельцина он как председатель вынужден будет дистанцироваться от всех политических группировок на съезде. При всем моем уважении к нашему нынешнему председателю, предполагать, что он является большим демократом, учитывая его прошлое, я не могу, не имею на это никаких оснований. На мой взгляд, такие вещи надо предусматривать, анализ довольно простой. По-моему, та тасовка карт, которая сейчас идет, та договоренность с группой «Коммунисты России» на съезде представляет собой вынужденный компромисс, но кроме того и определенную попытку Ельцина дистанцироваться от «Демократической России».

— «Коммунисты России» пока «передавливают»?

— «Коммунисты России» держатся только железной дисциплиной, принятой в руководящих структурах КПСС. На самом деле там есть весьма прагматичные, трезво мыслящие люди, с которыми даже наша группа «Смена» готова вести переговоры. Но в основном, это люди, просто следующие приказу, определенной установке, поэтому нет ощущения, что они «передавливают» именно как «Коммунисты России». Идет игра, игра на очень глубоком уровне, и в нее посвящены единицы на съезде. «Комунисты России» не представляют собой политического течения, это течение продуктово-спецпайковое, но не политическое. Люди просто держатся за какую-то традиционную структуру власти, хотя, если посмотреть чуть в будущее, то наиболее способные из них станут наверняка капиталистами или социалистами в зависимости от того, как там все дальше пойдет, как мы будем все это называть. Но в любом случае они останутся в структуре управления обществом, особенно на местах, которые вряд ли они потеряют. Другое дело, что основная их масса настолько некомпетентна сейчас, что боится все это потерять.

— Могли бы вы своим коллегам по демократическим группам предложить что-то свое от группы «Смена», что могло бы объединить, что могло бы привести к успеху демократов?

— Я-то вообще сторонник того, чтобы смотреть на 5-10 лет вперед, иначе мы несколько забываем, куда и зачем мы идем в тактических разговорах о том, что́ мы сегодня будем принимать, за кого мы будем голосовать. Это чрезвычайно важный вопрос. Поколение политиков, которое сейчас главенствует на съезде, на мой взгляд, не эффективно, и сама работа съезда только это и подтверждает — низкий интеллектуальный уровень дискуссий, косность с обеих сторон, прежде всего со стороны представителей политического истеблишмента, но это — традиционная диктатура двоечников. Потому мы и объединились в эту группу «Смена» уже давно, до съезда, и активно работали во всех подготовительных комиссиях; в частности, Сергей Шахрай, который входит в нашу группу, — один из тех людей, которые разрабатывали документы к съезду. Мы стараемся смотреть чуть-чуть вперед. Этот прагматизм нужен, по крайней мере, я не могу иначе заниматься тем, чем мне сейчас приходится заниматься, и мне кажется, это то, чего не хватает большинству: понять наконец, что нужно смотреть чуть-чуть вперед, уметь анализировать, решать эти довольно сложные многопараметрические задачи и исходить к тому же из каких-то моральных принципов, которые пока здесь не главенствуют.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ СЕГОДНЯ

Тризна по «счастливому детству»

Обзор советской прессы

Почти год назад, когда мы решили регулярно делать обзоры советской печати, первой нашей темой была судьба детей страны, стоящей на распутье. Но проблемы страны в целом, беды и горести взрослого населения были так остры, так болезненны, что на какое-то время дети выпали из сферы нашего внимания. Вернуться к ним вновь нас заставляет сам материал наших обозрений — советская пресса.

1 июня в СССР отмечают День защиты детей, и, как правило, даже самые серьезные издания в этот день вспоминают о существовании «подрастающего поколения» — худо-бедно, но что-то пишут о детях. До последнего времени день этот был в Советском Союзе торжественным, по-своему даже праздничным. Газеты помещали парадные статьи, украшенные снимками, долженствующими свидетельствовать о «нашем счастливом детстве», школы по заведенному порядку устраивали показушные смотры и праздники. Не обходилось и без сравнения, как у нас и как у них... У них, то есть в странах капиталистического Запада, детям, конечно же, было хуже, собственные корреспонденты советских газет на Западе отыскивали и присылали по такому случаю фотографии обездоленных, полуголодных и в обносках детей. Мало кто верил этим фотографиям, но «железный занавес» не позволял особенно сравнивать, и пока всеобщий дефицит элементарных продуктов и товаров не затянул намертво пояс на советском обывателе, в «счастливом детстве» советских ребят сомневались не сильно.

Свидетельствует статистика

В этом году Международный день защиты детей мало был похож на праздник, скорее он напоминал тризну по загубленному детству. «Советская культура» начала свою передовицу, посвященную 1 июня, такой «парадной» статистикой:

Ежегодно у нас, не дожив до года, умирают 130 тысяч детей. По этому показателю мы давно обогнали США в 2,5 раза, в 4 — Швецию и в 5 — Японию.

Из 44 тысяч детей, рождающихся ежегодно с пороками сердца, может рассчитывать на операцию только тысяча, в детской онкологии страны всего 800 коек, а требуется три тысячи... 12 копеек в год идет на развитие физкультуры школьника. И это при том, что 24 ребенка из каждой тысячи страдают патологией опорно-двигательного аппарата. Мы оказались единственной (!) из развитых стран, где нет системы медико-генетической службы, страхующей от роста числа больных с генетическими отклонениями.

Советское телевидение при содействии Детского фонда накануне 1 июня провело телемарафон по детским приютам, больницам, обшарпанным школам и захламленным стадионам, детприемникам и тюрьмам... Нам этого репортажа посмотреть не довелось; те же, кто видел, свидетельствуют: правда эта была горькой...

Можно было указать на много различных свидетельств и статей о трагическом положении советских детей, опубликованных в последнее время в советской прессе, но мы решили сегодня изменить обычный порядок обзора и посвятить его целиком одному номеру одной советской газеты — последнему майскому выпуску «Собеседника», — тем более, что и выпуск этот не совсем обычный.

Приложение к газете «Комсомольская правда», за которым мы с интересом следим, в этом году значительную часть своих страниц отвело под обсуждение проблем умирающего комсомола. Дети же постепенно из газеты исчезли, уступив место сексуальному просвещению, что, конечно, имеет отношение к их появлению, но не очень помогает молодым папам и мамам растить плоды своей любви.

Тем более приятным сюрпризом стал 22-й номер «Собеседника», где уже на первой странице газета напомнила как всегда своеобразной фотографией о теме, поднятой в прошлом году — о мирном наступлении военизированного воспитания на детей Страны Советов. На обложке еженедельника — фотография: на ребенка, прижимающего куклу, движутся военные игрушки, и подпись: «Дети. Атака продолжается?» Центральный разворот газеты, украшенный сюрреалистическими фотографиями из королевства игрушек, посвящен отсутствию в советских магазинах каких-либо игрушек.

Одиннадцать из 16-ти своих страниц «Собеседник» посвятил детям, начав разговор о них материалами под общим заголовком «СССР — зона детского бедствия». Страшным продолжением статистики «Советской культуры» стала вводная врезка, где сухо перечислены беды советских детей. Сухо, но с трагическим надрывом, ощущение которого усиливает сопровождающая рефреном все перечисления строка «Они не виноваты...»

Дети никогда ни в чем не виноваты. Они не виноваты, что появились на свет в роддоме, где их тут же заразили. Они не виноваты, что у их родителей отнимают дома. Они не виноваты, что им приходится дышать радиоактивным воздухом. В нашей стране 83 миллиона детей. Это почти треть всего населения. Ежегодно до 6 тысяч детей умирают от раковых заболеваний. Они не виноваты...

20 процентов всего населения СССР живет в зонах экологического бедствия. 35-40 процентов — в экологически неблагоприятных условиях. Каждый десятый школьник страдает аллергическим заболеванием, каждый десятый — гипертоник. Они не виноваты...

В СССР из 1.000 родившихся детей 24 умирают до одного года. (По данным на 1988 год в Великобритании — 9, во Франции — 8, в Японии — 5.) Они не виноваты...

4,5 миллиона советских школьников учатся сегодня в зданиях, подлежащих сносу или требующих капитального ремонта. Они не виноваты... Более 200 наших детей уже заражены СПИДом. Они не виноваты...

На территориях с уровнем загрязнения от 5 до 15 кюри/кв. км проживает более 300 тысяч детей, с уровнем более 15 кюри/кв. км — 64,4 тысячи детей. Они не виноваты...

И потому дети Страны Советов — той самой страны, которая провозгласила один из самых лживых лозунгов на свете «Все лучшее — детям!» — не нуждаются в наших разговорах, советах, диспутах.

Они нуждаются в защите.

Свидетельствуют дети

И первые, кому предоставляется слово в этом номере, — это дети. Наивные исповеди детей, живущих в пораженных чернобыльской радиацией районах или на подоконниках в армянском постпредстве в Москве, их простые и страшные ответы на вопрос — от чего вас надо защищать? — лучше любых взрослых рассуждений помогают проникнуть в зону детского бедствия. Приведем лишь одно:

Вероника Дудоладова, школьница из Череповца:

— В школе на нас постоянно кричат учителя, дома ругаются родители. Когда мой папа пьет, то мне хочется убежать из дома или покончить с собой, чтобы не видеть, как мама плачет.

Но дети, у которых есть хоть и ужасные, но все-таки родители, такие дети — счастливцы по сравнению с сиротами, живущими в детских домах. О них уже немало написано в последнее время, но мало что изменилось в их судьбе. Статья в «Собеседнике» Марины Мулиной «Крепостное право», посвященная ленинградским интернатам, — новое свидетельство о творимых над беззащитными подростками преступлениях. Свидетельство это уникально для советской прессы, поскольку рассказывает о давно сложившейся и действующей по сегодняшний день системе издевательства и попрания элементарных прав детей, лишенных родителей. Системе, которая перемалывает детские судьбы при помощи, а подчас и с санкции государственных органов. Но сначала о том, каково положение в ленинградских школах-интернатах. Свидетельствует бывший интернатовец Сергей Маец:

В школе-интернате №67 старшие ребята предлагали мальчикам «брачный союз», а кто отказывался, тех жестоко избивали. Нас выстраивали в ряд, заставляли стоять у стены, согнув колени и вытянув вперед руки, по 2-3 часа, а у кого уже не было сил и он падал, того брали за ноги и за руки, раскручивали и бросали, кого куда. Мне разбили голову о стену и батарею. Одного мальчика выкинули из окна, и он на всю жизнь остался калекой. В 12 лет меня перевели в 36-й интернат. Я думал, что там мне будет лучше, а оказалось еще хуже. Теперь, кроме старших ребят, нас избивали еще и взрослые. У нас был один воспитатель, который раздевал нас догола и водил по интернату. Сажал меня на цепь с шипами, чтобы я не убегал. И каких только пыток мы не переносили. Подвешивали за руки и за ноги на крюки, клали спать без одежды на голые сетки кроватей. От их «воспитания» у меня было сотрясение головного мозга. В интернате №29 меня били ногами по голове так, что я потерял сознание, а потом отправили в психиатрическую больницу для того, чтобы я не поехал в Москву на телемарафон Советского детского фонда. Можно ли рассчитывать на добрые отношения воспитателей, если директор интерната Шулаков в нетрезвом виде (извините, в чем мать родила) бегает по интернату и ищет девочку, которая проведет с ним ночь?! Когда женщина, в семье которой я сейчас живу, поехала за мной в интернат, ей сказали: «Бегите, бегите отсюда подальше! Это же дети проституток». А раз так, значит, можно с младшего школьного возраста заставлять детей входить в половую связь, избивать их, издеваться, отправлять в психиатрические больницы и колонии. После того, что я увидел и перенес в свои 15 лет, мне очень трудно. Трудно ужиться в семье. Я постоянно нервничаю, прошлое не дает мне покоя. Переживаю за всех оставшихся в интернатах детей. Дети, выросшие в таких условиях, уже не ждут ничего хорошего от жизни. Помогите, сделайте чего-нибудь!

Карательная психиатрия против детей

Уже давно известно об использовании психиатрии против инакомыслящих, но мало кто знает о применении ее против детей. Марина Мулина пишет:

Применение детской психиатрии в немедицинских целях еще не стало общеизвестным явлением. Между тем в ряде ленинградских школ-интернатов она усиленно используется и в качестве кнута для неуживчивых, и в качестве тюрьмы для тех, кто слишком часто убегает, и даже... в качестве приюта для тех, кому летом «не хватило места» в пионерском лагере.

Сережу Смирнова из школы-интерната №29, например, закрывают в психиатрической больнице на все лето уже три года. С ужасом он ждет наступающего лета и сейчас. Больше года вынуждены были держать в психбольнице Свету Неманову, которую отказывалась забрать администрация интерната. По свидетельству воспитателей, иногда дети, по три-четыре месяца находящиеся в психбольнице, закалываются нейролептиками до того, что их потом трудно узнать. В самом интернате детям время от времени вводили аминазин, и на уроках они сидели в полусонном состоянии (удобная форма борьбы за дисциплину, не правда ли?)

Формальное оправдание для психиатрической расправы — дети объявлены умственно отсталыми или психически больными. О том, как советские психиатры делали психически больными инакомыслящих, написано немало; о том же, как и почему объявляют психически больными непослушных детей, рассказывает автор статьи.

Система построена очень просто. Интернаты, содержащие психически отсталых детей, имеют особое снабжение, дополнительное финансовое обеспечение, повышенные зарплаты для работников. «Существование большого количества детей с психическими диагнозами, — пишет журналистка, — работникам народного просвещения оказалось выгодно». После того, как несколько лет назад были введены перечисленные выше льготы для таких интернатов, число детей с психическими диагнозами в интернатах стало неуклонно расти. О том же, что диагнозы во многих случаях оказываются липовыми, свидетельствуют следующие факты.

Есть акт экспертизы, где психиатры сообщают, что из 55 обследованных воспитанников детского дома №1 Кировского района — 18 не являются умственно отсталыми (дети до сих пор остаются там же). Приехав в 36-ю школу-интернат и увидев умные, ясные лица подростков, слушая их здравые речи, я безуспешно просила показать детей с явным отпечатком олигофрении. А после выступления воспитанников 29-й школы-интерната в телепередаче «Пятое колесо» работники народного образования отвечали пораженной общественности, что детям якобы написали готовые тексты, видимо, не умея объяснить их диагноз иначе.

Двоим оказавшимся в поле зрения журналистки бывшим интернатовцам диагнозы сняли: в одном случае с помощью судебно-психиатрической экспертизы, в другом — при помощи усыновителей.

Правда, усыновители — дело в интернатах редкое. Не потому, что нет желающих усыновить, а потому, что работники интернатов и органов народного образования всячески препятствуют обретению детьми новых родителей. После перечисления ряда конкретных примеров, когда людям не давали усыновить детей, читаем следующее:

Восемь лет проработавшая воспитателем в дошкольном детском доме Ольга Константиновна Лансберг столкнулась с полной неразберихой в составлении списков детей, годных для усыновления. Тогда она взялась проанализировать 100 личных дел ребятишек и обнаружила: 30 процентов детей просто обязаны были предлагать усыновителям, но не предлагали. После того как она заикнулась об этом, дела тут же спрятали. А выступив на Всесоюзном съезде работников народного образования, узнала, что личные дела стали прятать во всех детдомах Ленинграда.

Но преступные действия работников интернатов разрастаются в преступную систему с покровителями в государственных креслах, когда речь заходит о невозможности наказания преступников. Марина Мулина пишет:

Педагогов-самодуров и даже преступников местные органы народного образования стремятся почему-то сохранить на работе любой ценой. Инспектор Красносельского роно Волкова, отбывшая срок за взяточничество, устраивается в детдом №4 того же района. Давыдова из 11-й школы-интерната, осужденная за гибель трех детей, переводится в другой интернат и продолжает работать. Ночные няни Кургина и Ануфриева, бившие детей в 12-й школе-интернате, переходят на работу в 29-й. Уволенный за аморальный поступок из органов милиции Глазырин устраивается воспитателем в 21-ю спецшколу-интернат, где бьет детей, получает за это два года условно и, уволившись по собственному желанию, переходит беспрепятственно в 36-ю. Развращавший детей в 24-м интернате и осужденный за это Теляков устроился в интернат №10, его и здесь застали на месте преступления, но дали спокойно перейти воспитателем в интернат №12 (там он и был арестован).

Список этот можно продолжать. Анализ городской прокуратуры в 1989 году показал: работников этих учреждений, совершивших аморальные поступки, уволено всего 7 процентов, а 59 остались полностью безнаказанными, из них 20 процентов уволились по собственному желанию и приняты в другие детские учреждения.

У нас и у них...

История, рассказанная Мариной Мулиной, не имеет оптимистического конца. А рядом со статьей «Крепостное право» в газете помещена подборка писем, каждое из которых — крик о помощи. Пишут матери, желающие усыновить детей, оставшихся без родителей, и не имеющие возможности это сделать, поскольку не дают. Матери многодетных семей, которые живут на мизерные зарплаты или пенсии и не могут прокормить и одеть своих детей. Подростки, выносящие издевательства родителей и ищущие тех, кому так же плохо, как и им. Жены, не работающие из-за детей, для которых нет детских садов, и поэтому не получающие талонов на мясо, а без них мясо купить нельзя ни себе, ни детям. Подросток, живущий в полном одиночестве и пишущий от отчаяния: «Не могу дышать этим воздухом и пить эту воду». Сколько же их еще, неприкаянных, никому не нужных, страдающих матерей и детей?

Перевернем несколько страниц — и вот еще один репортаж о заброшенном на самую окраину страны, на границу с Афганистаном, приюте для детей, обделенных разумом, и поэтому брошенных родителями. А рядом, на соседней странице, беседа с французским педагогом и философом, священником Жаном Ванье, создавшим сначала во Франции, а потом и по всему миру специальные общины для больных, умственно отсталых детей. Разговор, в котором столько человечности и доброты, столько света и веры в силу любви, что невольно хочется преклонить колени перед этим замечательным человеком. И его бесхитростный рассказ, полный философской мудрости и лишенный всякой гордыни, служит для нас примером истинной заботы о детях.

Я расскажу, как в итальянской общине появился мальчик Амандо. Он родился с очень тяжелыми поражениями, когда об этом сообщили матери, она почувствовала полную беспомощность. Так как она была бедна, не оставалось ничего другого, как оставить малыша в больнице. Горе родителей мы еще можем представить, но горе Амандо... С трех месяцев еще не родившийся ребенок начинает слышать и запоминать голоса, с полугода различает запахи своей матери, между ними уже устанавливаются отношения. И если ребенок узнал любовь своей матери, потребность в ней не оставляет его никогда. А если ребенок родился больным и одиноким? Внутренняя боль переходит в раздражение, которое разрушает здоровье и психику. Постепенно сознание своей ненужности и покинутости перерастает в вину: если меня не любят, значит, во мне зло. И тогда он действительно может стать злым.

Что значит любить? Это не значит — отдавать что-то. Любить — значит открывать в людях свет, который уже есть внутри них. Любить — значит помогать встать на ноги и прийти к свободе, которой они не могут достичь сами.

Когда ребенок страдает, он реагирует на это единственно доступным ему способом: он не может есть, что называется «анорексия». Это случилось с Амандо, он не хотел жить, чувствуя, что его не любят, что он не радость, а причина страданий своих родителей. Его принесли в общину врачи, уверенные в том, что он обречен. Мы тоже не верили, что он выживет, но подумали: пусть он умрет, вдыхая любовь. Когда я прихожу в больницу и прижимаю больное тельце к себе, я чувствую его трепет, вижу, как просветляется лицо. Потребность в любви больше, чем потребность в пище. Дети сходят с ума от того, что к ним никто не прикасается. И Амандо ощутил любовь — в прикосновениях, в отношении к себе как к личности. Сейчас Амандо почти 8 лет, тело его еще очень мало и изломанно, но у него есть улыбка и глаза, которые смотрят и говорят: «Я люблю тебя».

Всегда в работе с умственно отсталыми людьми есть опасность думать, что ты что-то собой представляешь. Важно помнить свое несовершенство, что все мы — смесь света и тьмы, страха и доверия, свободы и рабства. Амандо ведет нас по дороге любви, идущей через открытие нашей общей принадлежности к человечеству, без разделения на возрасты, пол и национальности.

Беседа с бессребреником, человеком, полностью отдавшим себя другим, отцом Жаном Ванье в определенном смысле противостоит интервью с заместителем заведующего идеологическим отделом ЦК КПСС Георгием Пряхиным. На вопрос корреспондента, не боится ли он, что лет через 20, а то и раньше ему будет стыдно перед своими детьми за свои сегодняшние должность и работу, Пряхин отвечает так:

— Недавно подобный вопрос, только в более жесткой форме, мне задали на одной из встреч. Он был сформулирован так: «Когда будет устроен Нюрнбергский процесс над партией?» Я сказал, что пока не знаю за собой преступлений, за которые меня надо было бы вот так судить. Хотя, конечно, нельзя прожить 43 года безгрешной жизни, пусть откликнется тот, на ком нет греха. Чувство стыда и чувство вины — в том числе или в первую очередь перед детьми — они и делают человека человеком. Мне это чувство знакомо.

Кстати, недавно мы сидели с дочками, и я сказал: «Любопытно бы знать, как вы будете относиться к отцу, если его когда-нибудь объявят врагом народа?» Дети рассмеялись. Я был доволен их ответом. Смех — самый замечательный продукт, вырабатываемый семьей.

Газета посвятила большую часть номера боли и беде, но тем не менее не оставляет чувства безысходности, тупика. На последних страницах мы находим стихи и рассказы, написанные молодыми поэтами и прозаиками, собравшимися в общество «Черная курица». Все их произведения — про детей и для детей. Написаны они в лучших традициях детской литературы, у истоков которой стояли Даниил Хармс и Александр Введенский, «Еж» и «Чиж», в традициях, насильственно оборванных, но не забытых. И еще там есть рисунки одиннадцатилетней Лили Остер, сделанные на библейские мотивы, столь непривычные для комсомольской газеты.

Что ж, пожалуй номер удался. И хотя наш обзор, может быть, превратился в обозрение со счастливым концом, проблемы, о которых советские газеты вспомнили под 1 июня, не исчезли. И еще многое предстоит сделать для того, чтобы тризну по счастливому детству можно было счесть преждевременной.

АНДРЕЙ КРИВОВ

«Русская мысль»

СВИДЕТЕЛЬСТВА, ДОКУМЕНТЫ

«Я сидел с этими людьми...»

Рассказывает Леонид Лубман

Я был освобожден 28 апреля с.г. Указом Президента СССР от 18 апреля, за четыре месяца до окончания моего 13-летнего срока. Вину свою я не признал ни на следствии, ни на суде, ни в процессе пребывания в лагере. Не распространяясь на эту тему, могу отослать всех интересующихся к 4-му номеру журнала «Юность», где фактически (хотя и не совсем точно) описание моего дела свидетельствует о полной его сфабрикованности.

Я считаю своим долгом дать краткую характеристику дел всех заключенных ИТУ-35 (Пермская политическая зона), потому что я сидел с этими людьми, и даже из того, что я скажу о них в очень приближенном виде, явствует, что многие дела сфабрикованы, полученные сроки не соответствуют тяжести, а инкриминированные статьи — совершенному деянию. И еще. С моей точки зрения, каждого человека, находящегося в лагере, следует рассматривать двояко: с одной стороны, это всё, связанное с его делом, с другой — его поведение в лагере, характеризующее человека (тем более, когда речь идет о борьбе за его освобождение). Я не хочу касаться второй стороны вопроса; по первой же стороне я попытаюсь вкратце дать необходимую информацию. Насколько мне известно, до сих пор (как это ни странно) подобная информация обзорного характера с конкретным указанием всех лиц, находящихся в лагере, и с кратким содержанием их дел нигде не приводилось; почему-то это всегда делалось фрагментарно и по непонятной схеме.

Безусловно желая всем оставшимся в ИТУ-35 скорейшего освобождения (так или иначе они испытали все прелести сегодняшнего лагеря, который достаточно тяжел, несмотря на кажущиеся изменения), я счел необходимым вкратце сказать обо всех, кто находится сегодня в лагере.

В настоящее время (на 28 апреля с.г.) в ИТУ-35 находится 20 человек. Все они осуждены по ст.64 УК РСФСР («измена Родине»); кроме того, у некоторых в приговоре есть и другие статьи УК.

Леонид Лубман в лагере.

Список лиц, находящихся в ИТУ-35

1. Поташов Владимир, 41 год. Срок 13 лет. Осужден в Москве в 1986 году. Москвич, кандидат наук, работал в Институте США и Канады, занимался вопросами, связанными с подготовкой к заключению соглашения о сокращении ракет средней дальности (в настоящее время это соглашение заключено). Признаёт, что имел контакты с американскими спецслужбами, однако утверждает, что никакой секретной информацией не обладал. Информация, передаваемая Поташовым на Запад, должна была, по его мнению, способствовать скорейшему заключению соглашения по разоружению.

Поташов является автором книги «Война и мир», в которой анализируются вопросы ракетно-ядерного разоружения. Лишь недавно, уже находясь в заключении, он был признан ее автором. Причитающийся ему гонорар (одиннадцать с половиной тысяч рублей) перечислил в Фонд мира.

Самочувствие Поташова плохое (непрерывные сердечные и головные боли).

2. Попов Сергей, 36 лет. Срок 10 (или 12) лет. Был солдатом-пограничником на Дальнем Востоке. Перешел советско-китайскую границу, обучался в Китае в разведшколе, затем вернулся в СССР со спецзаданием, однако приехал к своим родителям в Белогородскую область. В течение девяти лет находился в самоизоляции в квартире родителей, после чего был арестован.

3. Тищенков Владимир, 34 года. Первоначальный срок 14 лет; впоследствии срок сокращен на 7 лет (по состоянию здоровья и по ходатайству советского Красного Креста). Должен быть освобожден в сентябре с.г.

Был церковнослужителем Истинно Православной Церкви (до сих пор не признанной в СССР), поддерживал контакты с единоверцами с Запада. Сибиряк (кажется, житель Красноярска). Обвинен за связь с Западом и передачу сведений, касающихся расположения военных объектов.

4. Олисневич Виктор, 32 года. Срок 14 лет (заканчивается через три года). Служил моряком-подводником на Дальнем Востоке, был замешан в краже обмундирования для подводников и осужден на несколько лет по уголовной статье. В лагере сразу же «пошел в побег», но был пойман и возвращен в лагерь. После этого, по словам Олисневича, к нему был подослан провокатор, выяснявший различные подробности, касающиеся подводных лодок. По показаниям этого провокатора Олисневич и был осужден по ст.64.

5. Иванов Максим, 27 лет. Срок 12 лет. Должен освободиться через три года. Находясь на службе в армии, вместе с товарищем пытался угнать самолет (рейс, выполнявшийся на европейской части СССР), имитируя при захвате самолета наличие взрывчатки, товарищ его был убит непосредственно при попытке захвата самолета. Самолет посадили под Ленинградом, суд состоялся в Ленинграде (Иванов — москвич).

Пермский лагерь, 35-я зона.

Основной мотив, побудивший Иванова бежать за границу — ...любовь к рок-музыке: он хотел заниматься ею профессионально и считал, что в условиях СССР профессионализм невозможен.

6. Щербаков Алексей, 41 год. Срок 15 лет плюс 5 лет ссылки. Москвич. Осужден в 1986 году. Вместе с женой пытался (опять-таки имитируя наличие взрывчатки) угнать самолет. Самолет был посажен на территории СССР (где-то в Прибалтике). Жена Щербакова была осуждена на пять лет и уже освободилась. Как и в предыдущем случае, у Щербакова две статьи: измена Родине (ст.64) и непосредственно угон самолета (ст.213). Однако у Иванова срок за угон превышает срок по ст.64, у Щербакова же — наоборот: за угон он получил 10 лет, а за измену Родине — 15. Следует отметить, что политической деятельностью Щербаков не занимался.

7. Коновал Александр, 23 года. Срок 10 лет (заканчивается в 1997 году).

8. Федоткин Игорь, 23 года. Срок 6 лет (заканчивается в 1993 году).

Коновал и Федоткин — подельники, осуждены три года назад. Более трех лет назад несколько человек, находившихся на срочной службе, во внутренних войсках (в районе Уфы), решили угнать самолет на Запад. Трое из них поехали на машине к аэропорту, а еще двое передумали участвовать в этой операции. Двое (из трех решившихся) вошли в самолет, где применили оружие; возникла перестрелка, были жертвы. В результате перестрелки один из них (Мацнев) был убит, другой (Ягмурджи) лишился ноги, затем был приговорен к смертной казни. Коновал же ни в чем непосредственно участия не принимал, в самолете не был, но присутствовал при том, когда кто-то из вышеупомянутых застрелил двух милиционеров, появившихся на пути следования машин к самолету. Когда милиционеры были убиты, Коновал попытался лишить себя жизни, воткнул на несколько сантиметров нож в область сердца, но остался жив. Его вылечили, затем судили.

Федоткин знал о том, что готовится операция по захвату самолета, но в последний момент отказался от участия в ней. Он находился на посту. То есть его можно упрекнуть разве что в «недонесении».

9. Макаров Виктор, 34 года. Срок 10 лет (заканчивается в 1997 году).

Работал в КГБ старшим лейтенантом по окончании Высшей школы КГБ. Обвинен в попытке передачи секретной информации; утверждает, что в том, о чем он сообщал своему знакомому, никаких секретов не было.

10. Смирнов Валерий, 45 лет. Срок 10 лет (заканчивается в 1992 году). Специалист в области вычислительной техники. Находясь на работе в Норвегии, остался там, затем переехал в Америку, однако через несколько лет добровольно вернулся в СССР, будучи уверенным, что никаких тайн и секретов никогда не знал. Однако осужден по ст.64.

11. Рассказов Александр, 28 лет. Срок 10 лет. С учетом амнистии должен быть освобожден в июле с.г. (реально отсидел около семи лет). Был прапорщиком в танковых войсках. Обвинен в попытке передачи секретных материалов (утверждает, однако, что никаких секретов не знал).

12. Визир Александр Николаевич, 66 лет. Срок 15 лет (однако в результате амнистии должен быть освобожден в августе с.г.). За участие в немецких контрразведывательных отрядах во время Второй мировой войны первоначально был приговорен к смертной казни.

13. Остапенко Владимир Владимирович, 66 лет. Срок 15 лет. Должен освободиться в мае с.г. (тоже с учетом амнистии). Подельник Визира.

14. Стейблис Йозас. Литовец, 66 лет. Срок 15 лет (освобождается, кажется, через три года). Осужден за участие в военных действиях на стороне немцев во время 2-й Мировой войны.

15. Павлов Юрий, 54 года. Срок 15 лет плюс 5 лет ссылки. Арестован в 1984 году. Ленинградец, осужден военным трибуналом в Ленинграде. Физик-ядерщик, «выездной»: около двух десятков лет работал на советских научно-исследовательских кораблях.

Изобретение Павлова, которое он тщетно пытался внедрить, обращаясь к различным научным, советским и партийным инстанциям, касается превращения графита в кристаллы алмаза; превращение это достигается с помощью ядерного взрыва.

Отчаявшись реализовать свое изобретение в пределах СССР, передал его на Запад. По утверждению Павлова, кроме своего изобретения, никаких секретных сведений на Запад он не передавал.

Павлов чувствует себя очень плохо: непрерывные головные и сердечные боли, нестабильное кровяное давление. Этот человек нуждается в серьезной медицинской помощи, которая ему практически не оказывается.

16. Колпакбаев Ахмед, 28 лет. Срок 12 лет. Туркмен. В результате амнистии должен находиться в заключении в общей сложности 9 лет и освободиться в сентябре с.г.

Вместе с товарищем, находясь на срочной службе, попытался угнать самолет, взяв в заложники школьников. Жертв и выстрелов не было. Товарищ его тоже был осужден и уже освободился.

17. Климчак Богдан, 53 года. Срок 15 лет. Осужден в 1978 году по ст.ст.64 и 70. Перешел советско-иранскую границу, однако через несколько месяцев иранские власти выдали его СССР.

Здоровье Климчака плохое; кроме того, он находится в штрафном изоляторе, так как протестует против того, что ему не выдают письма.

18. Голдович Александр, 42 года. Срок 15 лет (заканчивается в 1998 году) плюс 5 лет ссылки.

Вместе с женой попытался на надувной лодке пересечь в Черном море советско-турецкую границу, был захвачен сторожевым десантом. В деле фигурировала кассета, содержащая сведения, признанные чрезвычайно секретными; Голдович мог бы попросту утопить эту кассету, если бы она содержала секреты.

Голдович — москвич, инженер-физик.

19. Удачин Александр, 24 года. Срок 10 лет (по амнистии срок уменьшен на 3 года). Должен освободиться в июле с.г.

Служил в армии в ГДР, пошел в сторону границы с ФРГ (Берлинская стена), затем сам вернулся. Кроме перехода границы, ему инкриминировано участие в какой-то антисоветской партии; сам Удачин полагает, что не может существовать партия, состоящая из одного человека.

20. Довлатов Ахмет, 35 лет. Таджик. Срок 8 лет. В лагере недавно (около трех месяцев).

Несколько лет назад перешел советско-афганскую границу, через некоторое время вернулся в СССР. Через месяц после возвращения сам явился с повинной. В обвинении говорится, что Довлатов имел секретные инструкции, готовил склад с оружием, занимался вербовкой советских граждан и т.д. Адвокат настаивал на сроке не более одного года.

О лицах, содержащихся в Чистопольской тюрьме

У меня нет абсолютно достоверных сведений о том, кто и за что находится сейчас в тюрьме по ст.64: во-первых, могли поступить новые люди; во-вторых, кто-то мог освободиться.

Достоверно известно, что там находится **Михаил Казачков.**

Кроме того, там находится некто **Южин,** бывший советский журналист, осужденный за шпионаж на 15 лет несколько лет назад. Дела его я не знаю. Со слов людей, находившихся с ним в тюрьме, известно, что он тяжело болен. Возраст Южина — 45-50 лет.

В тюрьме должен находиться также некто **Должиков,** осужденный на 15 лет за переход советско-китайской границы и сотрудничество с китайской разведкой.

Вроде бы в тюрьме находится еще человек, чья фамилия неизвестна, длительное время содержавшийся в психбольницах.

Вот такие отрывочные сведения.

(«Экспресс-хроника» №23)

К общественности России, национальных республик, Восточной Европы, Запада

С конца февраля текущего года члены французской секции МОПЧ находились в юго-восточном районе Анголы, контролируемом антикоммунистическими партизанами из УНИТА. Целью поездки была проверка сведений об использовании правительством МПЛА в гражданской войне химического оружия.

Члены МОПЧ посетили госпитали в разных населенных пунктах (Ликува, Жамба, Бьенгви), беседовали с персоналом и ранеными солдатами. Солдаты описывают специфический запах и черный дым, появляющиеся после бомбардировки с МИГов. После бомбардировок у бойцов УНИТА возникали расстройства дыхания и зрения, конвульсии, опухоли глаз и лица, кровохарканье, сильный кожный зуд и головные боли, боли при дыхании. В г.Вава делегация встретилась с бойцом, страдающим от последствий химической атаки г.Мавинга 6 февраля. Другой солдат, опрошенный в Жамбе, описал бомбардировку Мавинги 19 февраля. После взрыва он потерял сознание от боли; когда он пришел в себя, четверо его товарищей были мертвы. В Бьенгви члены МОПЧ встретились с 23-летним солдатом — жертвой бомбардировки 1987 года. Конвульсии мучают его до сих пор.

Взятые в плен повстанцами, а также перешедшие на их сторону солдаты МПЛА подтверждают факт использования режимом химического оружия. По показаниям пилота советского вертолета М-18, склад такого оружия есть в Куито. Оно поставлено Советским Союзом.

Члены французской делегации МОПЧ испытали на себе одну из бомбардировок. 1 марта в 9.00 в Жамбе, на юге Анголы, МИГ-23 сбросил две бомбы в окрестностях города. Находившиеся в радиусе одного километра от эпицентра взрыва чувствовали слухость и боль во рту, сильный специфический запах «порченых яблок».

Бойцы УНИТА и жители освобожденных районов не имеют защиты от химических атак. Солдаты и гражданское население пользуются сырыми плотными полотенцами как масками, которые уменьшают интоксикацию. Но даже такая возможность имеется далеко не всегда: в стране большие трудности с водой.

Все это позволяет с несомненностью сделать вывод о применении коммунистическим режимом Анголы химического оружия. Ясна также ответственность за происходящее властей СССР. МОПЧ не имеет данных о непосредственном участии Советского Союза в химической войне в настоящее время. Однако напомним: правительственные войска уничтожают партизан и мирных жителей советским химическим оружием, с советских самолетов. Воздействие правительства СССР, без сомнения, могло бы способствовать прекращению злодеяний. Это уменьшило бы степень вины Советского Союза перед народом африканской страны.

Однако власти и печать хранят полное молчание.

Обращаемся к общественности России и национальных республик, к людям на Западе и в Восточной Европе. За своими нелегкими проблемами и заботами — не забудем о трагедии далекого народа, забытых миром, упорно сражающихся за свободу людей. Пока она продолжается, совесть христианского мира не может быть спокойна.

МОСКОВСКАЯ ГРУППА МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

27 мая 1990
Москва

Ленинградское общество «Мемориал», Северо-Западное отделение Советской социологической ассоциации и Комиссия по правам человека Ленинградского городского совета народных депутатов организует 11-12 августа 1990 г. в Ленинграде

ВСТРЕЧУ БЫВШИХ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ периода после 1956 г.

Желающих принять участие во встрече просим сообщить об этом оргкомитету и выслать визовые анкеты для оформления приглашений по адресу:

СССР, 193144, г.Ленинград, а/я 199, «Мемориал», Оргкомитет. Телефон для справок: Ленинград, 271-54-23.

Александр Чудаков

Спрашиваю Шкловского

Отрывки из воспоминаний

Эти споры и взгляды Шкловского достаточно полно отразились в его письме по поводу книги. Привожу его целиком.

«Дорогой Саша!

Я поздравляю себя и Вас с тем, что я еще не послал Вам письма с благодарностью за присылку книги.

Оно бы сгорело. (У нас в подъезде подожгли почтовый ящик. — *А.Ч.*)

Книгу Вашу я прочел еще в Ялте, взяв экземпляр у Каверина.

Спасибо за присылку экземпляра.

Книга хорошая. Книга, как бы Вам сказать, — не то, что разнонаправленная, сколько разнопостроенная.

В начале Вы пользуетесь приемами структуралистов, определением качеств произведения, или частей произведения по принципу "да"—"нет", потом Вы переходите на другие принципы.

Первые десять страниц (теоретическое введение. — *А.Ч.*) написаны с большим применением терминов, которые цитируются как всем известные без уточнения смысла их для данной книги.

Вы ссылаетесь на 5-й стр., выясняя идею изоморфизма, на меня.

Я не только указал связь, я попытался построить общую теорию сюжетосложения, включая в нее и учет предыдущего состояния построения этих форм, т.е. пытался доказать, что художественное произведение по методу организации материала все едино и событийная часть — материал нового построения, а не форма его.

Слово в художественном произведении — материал, элемент формы, а не форма. Материал весь в сломе.

Для того, чтобы применить ко всем этим явлениям законы сетки, надо установить, могут ли быть выведены законы на основании пяти рассказов, и определить, на основании чего выбраны именно эти рассказы. То, что они написаны в один год, не делает их соотносимыми.

Работа по сетке-вопроснику, сделанная на 18-й стр., охватывает уже пять лет.

Но "сценки"-скетчи — это особый жанр. Жанр определяет построение. Произведения не едины, вернее каждое из них не единственно; оно соотнесено с жанром, и нельзя анализировать сонет, не сказав, что это сонет.

У Жюль Ромена его родители приняли лирическое стихотворение о весне за письмо с просьбой прислать теплый шарф. Они не знали закона поэтического жанра.

Кстати Вам скажу, что первые (1880 год) рассказы, которые Вы анализируете, еще не чеховские. Мне приходилось иметь дело с самотеком: там действительно все очень просто, но там еще нет автора. Первые вещи самые не характерные: они как бы пародийны. Это вертикальная зелень, которая лезет по стене. Это не строительный материал.

Но не буду заказывать другую книгу.

Есть хорошие главы. Интересен анализ "Степи".

Но основное изобретение Чехова, кажущаяся случайность и внутреннее соотношение сюжетосложения с обыденностью, с безначалием и с бесконечностью жизни, отказ от фабулы во имя сюжета-предмета — изобретение Чехова.

Вы много знающий, очень талантливый человек с настоящим будущим и с будущими неприятностями, но для меня Ваша книга кажется вертикальной, декоративно лезущей по стене, как бы закрывающей архитектуру самого здания.

Отмалчиваться нельзя. Но я помедлил с ответом.

Приходите. Будем разговаривать.

Книга Ваша при чтении чем дальше, тем лучше. Замечания об отсутствии традиционной целесообразности деталей (стр. 173) — это просто хорошо.

Мой совет: разучитесь от Лотмана, научитесь Чудакову.

Уверяю Вас: А.П.Чудаков — хороший автор, к которому еще нельзя приложить статистического метода. "Да" и "нет" — это не метод анализа художественого произведения. Это не годится ни для Фета, ни для Сервантеса.

Молодость в Вашей книге есть, но оружие, с которым Вы выезжаете на бой, разнокалиберно и разностильно, как оружие человека, крепкие ноги которого обнимали бывалые бока Росинанта.

Готовый к разговору
Виктор Шкловский.

Целуйте Вашу семью. Сер.Густ. вам кланяется.

30 ноября 1971 г.

Простите мою неопрятность в машинописи.

После приезда не разобрался даже в карандашах».

К разговору В.Б. действительно был готов и говорил подробно и много. Но мне трудно отделить замечания, интересные лишь автору, от интересных всем, поэтому приведу лишь два-три.

Чужая мысль всегда возбуждала в нем свою. Как-то я сказал о неожиданности выбора признаков в чеховском описании курорта, ялтинской толпы: «пожилые дамы были одеты, как молодые, и было много генералов». Он немного подумал:

— И в курортных магазинах продавали только ненужное.

...Когда Потебня говорил, что пламя свечи, зажигающее другую свечу, воспламеняет в той **свои** газы и что так собеседник, понимая слово, создает **свою** мысль, — не имел ли он в виду таких собеседников, как Шкловский?..

Я давно хотел поговорить со Шкловским о главном вопросе истории литературы — возникновении нового литературного качества. Договорился и пришел утром, часов в 10. Пили чай на кухне; под солнцем его голова выглядела огромной. Открыто записывал.

Я стал говорить о том, как Достоевский, Чехов не боялись вводить в свою прозу банальности («небо в алмазах»). Шкловский зажегся:

— Да. Не боялись. Гегель говорил о Шекспире: когда приходит гений, нарушает вкус. Достоевский архаичен. Роман в письмах! Это же XVIII век! «Редкая птица долетит до середины Днепра». Это же звучит пародийно! Приходит время, и то, что кажется банальностью, превращается в то, чем восхищаются.

— Думаю, Тургенев не превратится. (Я тогда плохо относился к Тургеневу.)

— Полежит и, может быть, превратится.

— Запишу это Ваше пророчество.

— Запишите. Молодого Чехова нельзя читать. Вы издаете 30 томов. Это же невозможно.

— Мне кажется, можно. Но речь о другом — что Чехов в 20-25 лет этот стиль пародировал, а в предпоследнем своем рассказе написал: «Милое, дорогое, незабвенное детство... Это навеки ушедшее, невозвратное время...» Почти как Помяловский.

— Да, надо решиться банально писать.

По ходу разговора о банальности приемов я рассказал, как вместе с А.А.Белкиным и Н.К.Гудзием смотрел очень плохой фильм «Три сестры».

— Гудзий, — сказал В.Б., — уговаривал меня написать о том, что Чехов пошл.

— А сам что ж?

— Сам боялся. А мне, считал, можно.

Простите за выражение, туповатый Веселовский считал, что литература развивается непрерывно. А она развивается квантами.

Потебня? Первые об особом поэтическом языке заговорили Якубинский и Поливанов.

— И все же, В.Б., Потебня был ваш предшественник в выделении понятия «поэтический язык». (Я напомнил анализ «Облаком волнистым» Фета в «Из записок по теории словесности».)

— Художественность — это состояние пустоты между частями. Заполнить — и все пропадет. Это отсутствие логики. Продолжить — все исчезнет, станет скучно, потому что отсутствия уже не будет.

Горький восхищался одним куском из «Сентиментального путешествия», где я пишу, что от холода завернулся в газету и считал, что устроился очень хорошо. Не сожалею, а доволен. Не та логика.

Особенность Шкловского в том, что в любой обычной беседе его речь — это не практический, а поэтический язык. Поэтому он свободно включает в нее поэтизмы («мои друзья разошлись по могилам»), высокие слова. Было бы неточно сказать, что он этого не смущается и не боится, — такова сама установка. (1962 г.)

— Толстой призывал к безбрачию. Я думаю, дело в том, что он просто ревновал всех красивых женщин.

— У Толстого было несколько нравственностей. Был за мужика, а сам драл с него деньги за покосы.

Был еще какой-то пример «второй нравственности», но я не запомнил, потому что в это время готовил возражение. Возражать Шкловскому было и просто, и сложно: можно было не заботиться об этикетных фразах, но нужно было говорить кратко, потому что при длинных речах собеседника он видимо скучал. Приходилось выкидывать связки и даже целые звенья. Я сказал:

— Олеша пишет, что Толстой пахал, косил, проповедовал физический труд. То есть пропагандировал гимнастику! У Олеши восклицательный знак — как открытие. Но ведь это неправда. Все гораздо сложнее. (Дальше о философии Толстого. Заодно, чтоб уж все сразу, я сказал, что не могу согласиться с уподоблением священника актеру, — В.Б. сравнивал их в тот день раньше.)

Шкловский, видимо, не согласился, потому что замечание о священнике игнорировал, а о Толстом продолжал:

— И в его прозе это видно: в одном и том же произведении мир дан то с точки зрения правды женщины, то мужчины.

В тот же день я рассказал о кинохронике: Брежнев в Польше обходит строй почетного караула. Солдаты смотрят на генсека. Они стоят по стойке смирно. Но в их глазах видно все.

— В самой простой документальной ленте видно больше, чем можно узнать из любых книг. Не больше — другое. Я изучал биографию Толстого, кое-что про нее знаю. Но в кадрах, снятых Дранковым, я увидел в отношениях Толстого и Софьи Андреевны для меня новое. (6 августа 1980 г.)

Так было всегда — если тема занимала Шкловского, с нее его было не сбить. Но он не вел ее, проламываясь сквозь чужие реплики, а возвращался к ней путем развития мотивов собеседника, разрабатывая любой из них так, что казалось: он только его и ждал, чтоб развернуть в духе своей темы или в своем стиле оркестровать.

Шкловскому я иногда говорил то, что не говорил никому. Может, потому что интуитивно ожидал не эмоциональной, а твердо-аналитической реакции. После разговора о моей книге я сказал: «В.Б., я со студенческих лет мечтал написать что-нибудь, что понравилось бы Вам. А когда это случилось, я почему-то не ощущаю такого счастья, какое испытал десять лет назад, когда один человек (это был В.В.Виноградов) похвалил мою первую большую работу». В.Б. посмотрел внимательно:

— Молодость прошла.

Очень любил говорить об изобретателях и изобретениях. О том, что они всегда приходят со стороны. Перекидываясь, как всегда, на искусство, любил повторять, что Эйзенштейн и Пудовкин были инженеры. Высшая похвала в его устах выглядела так: «У М.Бахтина есть черты открывателя и изобретателя» («Тетива»). Вопрос рождения идей совершенно новых меня тоже всегда очень занимал, и, пользуясь такими случаями, я задавал вопросы: как пришла ему в голову идея остранения? выдвижения младшей линии? При этом я, видимо, слишком пристально смотрел на эту необычной формы голову, потому что Шкловский гладил ее, смеялся и говорил:

— А черт его знает, как.

Впрочем, однажды сказал, что о теории прозы что-то писал еще в гимназии. О Потебне тоже услышал впервые тогда же от своего учителя словесности, который посещал когда-то лекции великого лингвиста, «человека гениальных возможностей», как скажет потом о нем Шкловский.

Иногда вокруг Шкловского было много людей, а в некоторые месяцы почему-то почти никого, он казался очень одиноким. В новогоднюю ночь 31 декабря 1971 г., кроме нас с М.Ч., из гостей была только О.Г.Суок. За исключением иностранцев, в доме не бывало молодежи — студентов, аспирантов; это удивляло. На днях рождения в начале 70-х годов народу бывало немного. На юбилеях — больше.

Лучший юбилей был в 1963 году (70-летие). На вечере в ЦДЛ выступали Ю.Г.Оксман (он вел вечер), П.Г.Богатырев, Д.С.Лихачев, И.Л.Андроников, В.В.Иванов, В.Ф.Огнев, З.С.Паперный. Было много телеграмм. «Секция кибернетики АН СССР приветствует одного из пионеров применения структурных методов в гуманитарных науках». В.В.Иванов сказал, что деятельность Опояза — эпоха в истории науки.

И всего через пять лет было уже совсем не то. Множество официальных лиц: С.В.Михалков, Г.Мдивани, К.А.Федин, В.О.Перцов. Следующий юбилей (80-летие) был еще хуже.

На 90-летие хорошо говорили В.А.Каверин, Д.С.Лихачев. Как и двадцать лет назад, выступал В.В.Иванов. Но время стояло другое, глухое, частное. Ветер уже не наполнял паруса семиотики. Но он сказал важную вещь: «В поздних книгах Шкловского многое добавлено к ранним».

Окончание следует.
Начало см. в «РМ» № 3830.

Ирина Муравьева

Другая жизнь

«Что ты? — вскрикнула она. — Что с тобой?»

«Что, что, — быстро, грубо сказал он. — Не могу без тебя, вот что!»

Он целовал колени под длинной старой бархатной юбкой, и вся его туго спеленутая жизнь, которую столько лет мяли, толкали, дразнили, пачкали теплой помадой, лежала теперь на этих коленях, легкая, освобожденная, вздрагивая от счастья и ничего не требуя.

«Подожди, — услышал он откуда-то сверху. — Помнишь, тогда в Москве, ты был так похож на Гришу, а я так любила его, что мне даже казалось иногда, что я люблю и тебя тоже. Делая больно тебе, я боялась сделать больно ему. Мне было страшно оттолкнуть тебя. А теперь...»

Колени ее были прекрасны. Тусклый бархат лежал на них своими желтыми цветами. Он сжимал его руками, чтобы почувствовать, наконец, там, под бархатом, живую кожу, которая прожигала его ладони, он пытался оторвать от плетеной кухонной качалки ее поджатые ноги, и почти не слышал, как она произнесла:

«Зачем ты приехал? Мне кажется, что обманывая его, я обманываю и тебя...»

Он рванул на себя качалку, и на секунду она, словно бы врослая в эти плетеные прутья, приникла к нему, упала в его руки. Черный шелк скользнул по глазам. Но тут же с неожиданной силой она рывком откинулась назад, вернув свою качалку в прежнее положение, и теплыми пальцами оттолкнула его лицо.

«Отпустите меня», — сказала она.

Слезы побежали по ее щекам, размазывая краску.

«Освободите меня, оставьте...»

Она вдруг заплакала — громко, навзрыд и встала с кресла. Он все еще не понимал.

«Отпустите меня, — прокричала она сквозь слезы. — Не душите меня — вы оба, я ничего не хочу, слышишь?»

Лицо ее горело. Рывком, она распахнула кухонную дверь и вышла.

* * *

Ночью он увидел себя глубоким стариком. На нем была старая бархатная куртка в тусклых цветах. Несмотря на сильную духоту, он почему-то не снимал куртки, а, напротив, проверял, застегнуты ли все пуговицы. Он знал, что Гриши давно нет, что Гриша, брат, много лет как умер, и отсутствие его наполняло мир какой-то легкой щемящей тоскливостью. Сам же он находился в странно знакомой комнате, в углу которой топилась кафельная печка, и перед ней сушились высокие материнские ботинки на пуговицах.

Вдруг брат, которого давно не было на свете и отсутствие которого наполняло все вокруг щемящей тоскливостью, быстро вошел в эту комнату. Он был бесплотен и расплывчат. Черты лица его растекались, как акварель по бумаге. Но несмотря на свою очевидную нереальность брат притворялся, что он дышит и существует, как остальные. Притворство было жалким, наивным, и, прикоснувшись к Гришиному плечу, ощутив свою погружаемую в акварельную пустоту ладонь, он спросил напрямую:

«Ну, что? Скажи мне: как там?»

Гриша смеялся тонким детским смехом и продолжал притворяться:

«Где там? Ты о чем?»

Вдруг он почувствовал, что Гришина рука, бесплотная и невесомая, дотрагивается до его руки и тянет ее к себе. Он попытался стряхнуть Гришину руку, освободиться, но расплывающаяся невесомая ладонь еще плотнее приникла к его ладони, впиваясь в нее, врастая, и он понял, что освободиться невозможно.

«Отпусти! — крикнул он, задыхаясь. — Отпусти меня!»

«Я тебя не держу, — тоненько смеялся Гриша. — Разве я держу тебя? Ты свободен».

* * *

«Мама звонила and said...»

«По-русски!»

«All right. И сказала, что будет позже».

«Где она?»

«A don't know».

Ужинали вдвоем, пили коньяк из голубых стаканчиков. У Гриши было старое измученное лицо. Неужели и у него такое же?

«Завтра купим тебе "видик". Лекарства не забыть бы. Выпишу рецепт, будто это для тебя. А то прицепятся на таможне... Быстро пролетел месяц, и не заметили...»

«Да».

Говорить не хотелось. У Гриши было старое измученное лицо. Неужели и у него такое же?

«Если ей станет хуже, позвони, я приеду. Визу дадут быстро. Вообще я так и так приеду, давно пора».

Не хотелось говорить. У Гриши было старое измученное лицо.

«Я выйду, подышу немного».

«Давай».

Гриша включил телевизор, вытянул ноги в полосатых брюках. Голову положил на диванный валик, закрыл глаза.

Он шел по улице, вяло вздрагивающей от редких пешеходов. Слева текла река с отраженными огнями. Что-то бурлило в небе. Рваное, бурое, черное. Душно, дышать нечем.

Вот она, жизнь. Началась себе незаметно в зеленом саду, в корыте, поставленном прямо на траву, с уточкой, красной, восковой, с загорского рынка... Брат, намыленный серым хозяйственным мылом, как две капли воды на него похожий, с размаху ударяет ладонью по лопающейся пене. Голосистая старуханянька хлопает его по спине распаренной ладонью:

«А ну, вылазь!»

«Русская мысль»

ЛИТЕРАТУРА, МЕМУАРЫ

Кирилл Померанцев

«Не только вдохновенье, но и благословенье»

Поэзия Георгия Иванова

Я много писал о Георгие Иванове. Писал при его жизни, писал после его смерти. Он был одним из моих ближайших друзей. Но лишь несколько лет назад я по-настоящему оценил его гениальную поэзию. Из поэтов «Серебряного века», мне кажется, он занимает второе место после Блока. Пожалуй, я мог бы еще сравнить его с Поплавским, но тот слишком рано покинул наш *«наихудший из миров»* (да, простит мне Лейбниц), чтобы развернуть всю мощь своего поэтического дарования.

Сегодня и в Советском Союзе и в эмиграции некоторые серьезные литературоведы сравнивают Георгия Иванова с Ходасевичем, порой ставя его ниже автора «Европейской ночи».

По этому случаю мне вспоминается один инцидент, случившийся на «Зеленой лампе» у Мережковских и описанный Ю.Терапиано в его книге «Литературная жизнь русского Парижа за последние полстолетия» В газете «Возрождение» появилась статья, сравнивавшая Ходасевича с Блоком, после чего Г.И. ответил своей статьей в газете «Последние новости». Статья называлась «В защиту Ходасевича». Главная мысль Г.И. заключалась в том, что Блок *«поэт Божией милостью»*, а Ходасевич — поэт, выучившийся хорошо писать стихи. Иначе говоря, *«Блоком надо родиться, а Ходасевичем можно стать»*. Говорят, что после этой статьи Ходасевич перестал писать стихи. За эту версию не ручаюсь, так как она случилась до моего «поэтического рождения».

Думаю, что Г.И. был прав, и, чтобы не быть голословным, приведу несколько примеров из стихов Ходасевича:

Жив Бог! Умен, а не заумен.

Для меня это звучит, как кощунство: как человек может судить о Боге, пребывающем вне времени и пространства, включающем в Свое бытие все времена и все пространства?

Или:

Мне невозможно быть собой,
Мне хочется сойти с ума,
Когда с беременной женой
Идет безрукий в синема.
Мне лиру ангел подает,
Мне мир прозрачен как стекло,
А он сейчас разинет рот
Пред идиотствами Шарло.
....
Ременный бич я достаю

С протяжным окриком тогда
И ангелов наотмашь бью.
....

Почему *«безрукому с беременной женой»* нельзя идти в кино? И за что *«бить ангелов»*? Ведь мир (для верующего) сотворен Богом, а не ангелами.

И, наконец:

Когда меня пред Божий суд
На черных дрогах повезут,
Смутятся нищие сердца
При виде моего лица.
Оно их тайно восхитит
И страх завистливый родит...

Во-первых, Ходасевич скончался во Франции, где в открытых гробах не хоронят. И почему надо *«засматриваться»* на его мертвое лицо?

Совсем другое дело поэзия Георгия Иванова. Она скромна и скупа.

Я хотел бы улыбнуться,
Отдохнуть, домой вернуться...
Я хотел бы так немного,
То, что есть почти у всех,
Но что мне просить у Бога —
И бессмыслица и грех.

Именно *«грех»*, потому что, если бы Г.И. не эмигрировал из России и не испытал черной нужды эмигранта, он, безусловно, остался бы замечательным поэтом, но никогда не написал бы своих гениальных стихов, которые, пользуясь формулой Ахматовой, сделали его *«трагическим тенором изгнанья»*. (Замечу, что таково же мнение и Н.Коржавина, как-то сказавшего мне, что единственные приемлемые для него написанные в эмиграции стихи — это стихи Г.И., остальные же просто рифмованное нытье.)

Изумительная и математическая точность его эпитетов:

Россия тридцать лет живет
в тюрьме:
На Соловках или на Колыме.
И лишь на Колыме и в Соловках
Россия та, что будет жить в веках.
Все ж остальное — планетарный
ад,

Проклятый Кремль, злосчастный
Сталинград...
....

Кремль *«проклятый»*, потому что он центр звериной бесчеловечной власти. Сталинград *«злосчастный»*, потому что он остановил немецкое наступление, но это способствовало сохранению коммунистической власти.

Как Георгий Иванов описывает две системы — западную и восточную:

Туманные проходят годы,
И вперемежку дышим мы
То *затхлым* воздухом свободы,
То *вольным* холодом тюрьмы.

Думаю, что комментарии излишни.

Обложка работы М.Добужинского.

И можно ли точнее сказать о нас самих:

Что связывает нас? Всех нас? —
Взаимное непониманье.

А вот, по-моему, одно из лучших русских стихотворений. Оно — о царской семье:

Эмалевый крестик в петлице
И серой тужурки сукно...
Какие печальные лица,
И как это было давно.

Какие печальные лица
И как безнадежно бледны —
Наследник, императрица,
Четыре великих княжны...

Это уже фотографическая точность. Насколько мне помнится, эта знаменитая фотография в прежней России была в каждой семье. Во всяком случае, когда Г.И. прочел мне это стихотворение, я отчетливо вспомнил ее в нашей полтавской квартире, хотя отец мой никогда не был монархистом и считал себя либералом.

Утверждая, что *«правее его только стена»*, Г.И. был в своей поэзии исключительно объективен, и после приведенного стихотворения появилось и другое:

Овеянный тускнеющею славой,
В кольце святош, кретинов и
пройдох,
Не изнемог в бою Орел
Двуглавый,
А жутко, унизительно издох.

Один сказал с усмешкою:
«Дождался!»
Другой заплакал: «Господи,
прости...»
А чучела никто не догадался
В изгнанье, как в могилу, унести.

Тут *«ни убавить, ни прибавить»*, как сказал бы Твардовский.

Твардовский... Помню бурные споры с ним и с Сурковым у Рафальских. Он несколько раз хотел уходить, но сдерживал Сурков. На следующий день, когда я зашел к нему в отель, он встретил меня, как говорится, *«мордой об стол»*. Чтобы разрядить напряженность, я прочел ему стихотворение Г.И. «На взятие Берлина русскими»:

Над облаками и веками
Бессмертной музыки хвала:
Россия русскими руками
Себя спасла и мир спасла.

Сияет солнце, вьется знамя
И те же вещие слова:
«Ребята, не Москва ль за нами?»
Нет. Много больше, чем
Москва!»

Он растерялся и только сказал: *«Даже у нас так не написали»*. Лед растаял, и он подарил мне несколько книжек с дарственными надписями.

Оригинально по своей музыкально-поэтической структуре стихотворение о появлении в нашем мире поэта:

Мелодия становится цветком,
Он распускается и осыпается,
Он делается ветром и песком,
Летящим на огонь весенним
мотыльком,
Ветвями ивы в воду опускается...

Проходит тысяча мгновенных
лет
И перевоплощается мелодия
В рейтузы, в ментик, в «Ваше
благородие»,
В корнета гвардии — о, почему
бы нет?..

Туман... Тамань... Пустыня
внемлет Богу,
— Как далеко до завтрашнего
дня!..

И Лермонтов один выходит на
дорогу,
Серебряными шпорами звеня.

Изумительно в этом стихотворении то, что оно не придумано, но внутренне целостно, и создается впечатление, что каждая новая строка тянет за собой предыдущую, как бы рождается из нее.

В сущности, если так можно сказать, *музыкально-поэтическая логика* позволила Г.И. написать свои лучшие стихотворения, хотя в той или иной мере, она присутствует во всех его стихах, нигде и никогда не срываясь в заумность, но объединяя то, что без нее казалось бы искусственным:

Как все бесцветно, все безвкусно,
Мертво внутри, смешно вовне,
Как мне невыносимо грустно,
Как тошнотворно скучно мне...

Зевая сам от этой темы,
Ее меняю на ходу.
— Смотри, как пышны
хризантемы
В сожженном осенью саду —

Как будто лермонтовский демон
Грустит в оранжевом аду,
Как будто вспоминает Врубель
Обрывки творческого сна,
И царственно пошла на убыль
Лиловой музыки волна.

«Конинцидниция оппозиторум», сказал бы Николай Кузанский: то, что онтологически существует, но не может быть логически доказано.

Свободен путь под Фермопилами
На все четыре стороны.
И Греция кишит могилами,
Как будто не было войны.

И опуская пурпур царственный
На метафизику и проч...
Обломки власти государственной
Небрежно покрывает ночь.

А мы — Леонтьева и Тютчева
Сумбурные ученики —
Мы ничего не знали лучшего,
Чем праздной жизни пустяки.

Мы тешимся самообманами,
И нам потворствует весна,
Пройдя меж трезвыми и
пьяными,
Она садится у окна.
«Дыша снегами и туманами,
Она садится у окна».
Ей за морями-океанами
Видна блаженная страна:

Стоят рождественские елочки,
Скрывая снежную тюрьму,
И голубые комсомолочки,
Визжа, купаются в Крыму.

Они ныряют над могилами,
С одной — стихи, с другой —
жених...
...И Леонид под Фермопилами,
Конечно, умер и за них.

Это — последнее стихотворение, прочтенное мне Г.И., когда он и И.Одоевцева уже находились в доме для престарелых в городке Йер на Лазурном берегу. Оно меня настолько поразило, что я попросил его прочесть еще раз, затем в третий уже сам прочел его ему, потому что оно мне сразу запомнилось. (Но здесь следует внести исправление: когда оно было напечатано, уже после кончины Г.И., второго четверостишья, начинающегося с *«И опуская...»*, в печати помещено не было, по всей вероятности, по просьбе автора. Но я его все же привожу, потому что именно таким запомнилось мне это стихотворение.)

В нем та же музыкально-поэтическая магия, что и в предыдущем, но на этот раз соединяющая *Фермопилы* с *Крымом* и *Леонида* с *комсомолочками* (и впридачу две блоковские строки) в безупречном единстве поэтической симфонии.

Или такие шесть строк, определяющие и объясняющие сущность и смысл нашего земного существования:

Друг друга отражают зеркала,
Взаимно искажая отраженья.

Я верю не в непобедимость зла,
А только в неизбежность
пораженья,

Не в музыку, что жизнь мою
сожгла,
А в пепел, что остался от
сожженья.

И действительно: если бы зло было победимо, исчез бы и самый смысл земного существования. Такая победа оказалась бы и концом земного существования человека, концом свободы, которая есть добровольный выбор между добром и злом (но это тема уже другой статьи. Замечу лишь, что и большие святые считали себя большими грешниками, побежденными злом. Но «здесь тайна», как говорится, в Апокалипсисе).

И наконец — последнее.

За столько лет такого маянья
По городам чужой земли
Есть от чего прийти в отчаянье,
И мы в отчаянье пришли.

В отчаянье, в приют последний,
Как будто мы пришли зимой
С вечерни в церковке соседней,
По снегу русскому, домой.

Чтобы сочетать *отчаянье* изгания с *русской церковкой* и русским *снегом*, нужно не только вдохновение, но и благословение.

***P.S.** Само собой, написанное о поэзии В.Ходасевича, ни с какой стороны не касается его прекрасных статей и книг, особенно таких, как «Державин» и «Некрополь».*

К.П.

Печатается с небольшими сокращениями

Господи, да что же там бурлит в небе? Бурое, черное. Как она взмолилась: «Отпустите меня!» Страшно. Кто мог подумать, что в этом соловьином, шелковом, столько наболело? Отпущу, конечно, радость моя. Не во мне дело. Нечем дышать. А Марта спросит: «Скучал?» и губами, испачканными помадой...

В пяти-шести метрах от него прямо под фонарем остановился шоколадный «джип». Женщина с черноволосой гладко причесанной головой поцеловала сидящего за рулем. Он всмотрелся невольно.

«Ну, знаете, это уж просто водевиль какой-то!»

Дурацкие, не идущие к делу слова вырвались сами собой. Смех, непонятно откуда взявшийся, спазмом застрял в горле.

Она целовала сидящего за рулем, гладила чужое лицо, которое он не мог разглядеть. Да и не хотел разглядывать! Судя по наклону черноволосой головы она говорила что-то, торопясь, нервничая, настаивая, может быть. Похоже, что он не отвечал ей, смотрел в сторону. Тогда она обхватила руками чужие плечи, припала к ним, и руки ее, ярко выхваченные фонарным блеском, задрожали.

Так вот оно что! До чего же просто!

«Черт знает, что это меня все заносит и заносит! Хожу, как идиот и подсматриваю! Какой же я идиот, какой же я...»

Он чувствовал, что независимо от его воли губы, растягиваясь, как резиновые, бормочут что-то бессмысленное, и этим пытаются справиться с неправдоподобно сильным, пропарывающим все нутро стыдом, от которого ему хотелось двигаться, говорить, жестикулировать, смеяться...

Повернулся и побежал к дому. Главное было увидеть Гришу. Сесть рядом с ним, закрыть глаза, голову положить на диванный валик. Странная мысль обожгла его: только Грише он был готов уступить ее. Старому, измученному, родному. Потому что Гриша, старый и измученный, был частью его самого. До чего же просто...

Третий этаж аэропорта имени Кеннеди был отдан на растерзание Аэрофлота. Полные женщины в блестящих кофтах, усатые, озабоченно стреляющие глазами грузинского облика мужчины, старухи, в белых платочках по-деревенски, чемоданы, рюкзаки, громкие тревоги через весь зал по поводу багажа, приветы тете Нюсе, — все это сотрясало солидное, ко многому привыкшее здание. Втроем они медленно продвигались сквозь гудящую взволнованную толпу. Зрение застилали посторонние детали. Навстречу шел народный артист Ульянов в синем шарфе, плотно обмотанном вокруг шеи, сосредоточенный, невыносимо провинциальный, похожий на когда-то сыгранного им Парфена Рогожина, идущего на именины к Настасье Филипповне. Мальчика лет шести посадили на чемодан перед мужским туалетом — постеречь, наверное...

Они медленно шли втроем сквозь гудящую толпу. Тугое прокуренное пространство сдавливало горло. Взвесили багаж, прикрепили какие-то бирки. Она надписывала, Гриша завязывал узелки. Все, пора. Сердце его остановилось. Он раскинул руки, обнял их обоих. Гришина седая бородка оказалась странно мягкой на ощупь. Как пух. Правой щекой он чувствовал ее стариковское тепло. А слева сдержанно заплакала она, зашептала что-то, чего он не смог разобрать. Прощалась? Просила прощения? Все это было счастьем. Он стоял, крепко прижимая их к себе. Еще минута, еще две. Все. Объявили посадку.

Окончание. Начало в «РМ» № 3829.

ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛОВ

«Русская мысль»

Представляем:

Alma mater

В Тартуском университете с марта этого года начала выходить новая студенческая газета на русском языке «Alma Mater». Газета выходит на восьми полосах малого формата под редакцией Дмитрия Кузовкина (издатель — Рейн Кильк). Пока что газета является ежемесячной и представляет собой значительно расширенный по тематике и объему вариант своей предшественницы — «Русской страницы» эстонской газеты «ТГУ».

В 1-м номере помещены материалы о создаваемой Русским культурным обществом гимназии при Тартуском университете (в том числе внушительные отрывки из выступления проф. Юрия Лотмана на открытии гимназии). Рядом — впечатляющее интервью, взятое Евгением Берштейном у своего однокурсника — участника Афганской кампании (этот текст опубликован под названием «Приказы не обсуждаются»).

Раздел «In Memoriam» посвящен погибшему в 1985 году в ГУЛАГе украинскому поэту Василю Стусу. В номере также помещена статья Вадима Баевского (Смоленск) о романе «Доктор Живаго», художественная хроника, стихи Нонны Слепаковой и Олега Григорьева (Ленинград), объявление о продлении подписки на журнал «Грани».

Во 2-м, апрельском выпуске газеты помещены редкие тексты, связанные с политическим обликом Н.Ленина (В.Ульянова), рецензия на книгу Александра Зиновьева «Горбачевизм», а также довольно ценные литературные материалы: запись выступления Давида Самойлова в Тарту (1989), обширное интервью одного из крупнейших отечественных филологов Михаила Гаспарова, беседа с Ю.М.Лотманом об акад. А.Д.Сахарове, передовая статья Евг.Берштейна о международных конференциях молодых филологов в Тарту.

Ниже мы воспроизводим приложение к интервью М.Л.Гаспарова, а также полный текст беседы с Ю.М.Лотманом (представляющей, на наш взгляд, безусловный интерес во всех своих частях — включая и неожиданный пассаж, что пока «Сахаров был жив, никто всерьез не мог бы сказать, что мы живем в эпоху Сахарова. А теперь это звучит как тривиальная истина». Многие граждане нашей страны — и правозащитники, и писатели, и просто современники — не сомневались в этой истине в самые темные недавние годы и засвидетельствовали это еще тогда и делом и словом).

С.Д.

Михаил Гаспаров

КАЛИГУЛА

Пришел веселый месяц май,
Над нами правит цезарь Гай,
А мы, любуясь Гаем,
Тиберия ругаем.

На площадях доносы жгут,
А тюрьмы пусты, тюрьмы ждут,
А воздух в Риме свежий,
А люди в Риме те же.

Недавней кровью красен рот
От императорских щедрот:
Попировали — хватит!
Покойники заплатят.

Кто первый умер — грех на том,
А мы — последними умрем,
И в Риме не боятся
Последними смеяться.

Красавчик Гай, спеши, спеши:
Четыре года — для души,
А там — другому править,
А нам — другого славить.

Я не пишу стихов: может быть, десяток за всю взрослую жизнь. Это — отход от филологического производства: тогда я переводил Светония. Я забыл о нем и вспомнил только когда мой товарищ С.С.Аверинцев, народный депутат, сказал мне, что оно кажется ему сейчас еще жизненнее, чем тогда.

М.Г.

Реабилитация совести

...Главный вопрос, с которым я обратился к профессору Тартуского университета Юрию Михайловичу Лотману, был об ответственности ученого перед обществом.

— Вы ставите очень серьезный вопрос, который не может не тревожить всех людей науки и в гуманитарных, и в других областях знаний. Но, конечно, не случайно этот поворот начался в области физики.

Физики, с одной стороны, были активными участниками тех угрожающих шагов, которые сделала наука в нашем веке, и именно здесь сказалась опасность понятия чистой науки. Когда шли первые дебаты об атомной бомбе, у многих физиков (а мне приходилось со многими видными физиками беседовать) появилась соблазнительная возможность проверить теоретические знания. Теоретические знания, которые представляются совершенно чистым делом и, бесспорно, достижением человечества, широко могли быть проверены в области, которая казалась удаленной от проверки. И то, что физики-теоретики получили вдруг от государства финансовую поддержку, было для них неожиданностью и многими рассматривалось как подарок: не все ли равно, кто будет платить за то, что физика сделает огромный шаг вперед. И даже то, что за это платят военные ведомства, казалось несущественным: ну что ж, военное ведомство может платить и за лингвистические науки... А ведь эти эксперименты стоят гигантских денег, которые никто не даст отдельному физику. И не каждый из них обладал силой Эйнштейна, чтобы отказаться от искушения того, что и мои знакомые физики называли прекрасными опытами. И неважно, кто платит, потому что есть старое высказывание римского императора: деньги не пахнут. Оказалось, что деньги пахнут. И физики же первыми схватились за голову, увидав, что выпустили джинна из бутылки. Они думали подчинить себе военную технику, но оказалось, что военная техника подчинила их себе. И отсюда то, что руководило Андреем Дмитриевичем Сахаровым и другими физиками, — чувство вины. Но надо было обладать такой душой и такой культурой, чтобы так это пережить и так искупить, как это сделал Сахаров. Фактически, он пожертвовал жизнью, потому что обрек себя на путь преследований вместо обеспеченного ему пути физика-теоретика, при котором можно было жить и оставаться честным человеком. И никто бы не сказал, что он каким-то образом нарушает этику.

— Не вина ученого, что результатами его исследований могут воспользоваться для совершения черного дела.

— Дело в том, что в мире, в котором мы живем, одна из трудностей состоит в том, что как бы никто не виноват. Можно быть честным человеком (считать себя таковым) и быть участником очень черного дела: каждый делает какой-то винтик, который может быть применен вот тут, а может быть — и в другом месте; решает частную проблему. А в какой она войдет контекст... — мое ли это дело?

Сахаров — крупный ученый, крупный политик, но прежде всего он — человек больной совести, огромной совести, которая входит в традицию культурной деятельности вообще, и всегда была лучшей чертой русской культуры. Это больная совесть — как говорил Глеб Успенский — боль не за свои преступления. Очень легко сказать, как написано в Библии: «Господи, я правовернее всех. Не я виноват, не я винил». И действительно никто не обвинит. На то и больная совесть, чтобы увидать ответственность там, где можно легко от нее отстраниться.

И потому главное, что я вижу в личности Сахарова — это не его облик ученого, тоже достаточно значительный, и даже не его, не будет преувеличением сказать, героическую деятельность (ведь умер он как солдат — в бою), главное — это реабилитация совести как основной принцип жизни. И это очень важно потому, что традиционно наука как бы отделилась от морали. И даже предполагалось, да и сегодня часто предполагается, что мораль — это для священников, для моралистов, а у науки — объективные законы.

— Это характерно только для нашего общества?

— Это распространено в среде ученых вообще и, особенно, в среде ученых-физиков, чему очень способствует анонимность современной науки. Она настолько разделена, настолько делается многими людьми по разным частям, что трудно осмыслить ее значение. В этом смысле гуманитарные науки еще сохранили личностный характер исследования. А, например, математические науки, особенно техника, стали фактически анонимными. И это как бы успокаивает совесть. И можно идти по опасному пути, двигать по нему человечество и все время говорить, что я здесь ни при чем, не я это выдумал.

С того момента, как кончилось средневековье и мы отделились от религиозного обоснования в нашей действительности и оценках и перешли к представлениям о практических ценностях, мы отнесли этические ценности или же к области лицемерия, или же к области наивности. Одни, как дети, наивны и думают, что миром можно управлять, говоря, что есть добро и зло. Другие — хитрые люди, которые, как когда-то сказал Гейне, пьют потихоньку вино и проповедуют воду. Поэтому моралисты оказались осмеянными.

И действительно они выглядели жалкими в XIX и XX веке. Но они всегда выглядят жалко. Для того, чтобы не выглядеть жалко, им нужно, как Сахарову, заплатить жизнью. Как Льву Толстому. Сахаров показал, что люди масштаба Льва Толстого у нас не исчезли. Все время казалось, что тот век уже кончился и таких людей, на которых оглядывается мир, уже нет. И мы теперь, ну, знаете, как дети в лесу: некому сказать, что вот это, как бы ни хотелось, нельзя, или это нужно, как бы ни было страшно. Таких людей всегда бывает очень мало, их не может быть много. Но на них в значительной мере держится мир.

— Я бы не сказал, что у нас очень прислушивались к Сахарову. Это видно и по поведению Горбачева, например, во время II съезда.

— Знаете, не было никого смешнее и жальче Христа, пока он не был распят и не сделался потом Богом. Люди не могут сказать, что этот человек велик: «Какой же он великий, если я его вчера видел?.. Какой же он великий, мы с ним вместе в очереди стояли?». Пока человек жив, для того, чтобы люди сказали, что он велик, нужно, чтобы он ходил в золотых одеждах. Есть старые иконы раннего средневековья, и там Христос другой: жалкий замученный человек, смотреть страшно. Но, понимаете, он начинает расти... Да, Господи, сколько вы найдете в старых газетах о Льве Толстом: «Да писал бы он лучше романы... Из ума выжил, старый дурак!». А Достоевский был просто смешной человек: денег никогда не было. И это вечное: какой же он великий, я его вчера видел. Этих людей обязательно нужно распять, и тогда они начинают расти. Это та цена, которую приходится платить.

— Когда вы сказали «как маленькие дети в лесу», у меня возникла мысль: а кто бы мог сегодня...

— ...Заменить?

— Да. Кто бы мог стать для нас Сахаровым сегодня?

— Я думаю, что в ответе на предшествующие вопросы я ответил и на этот. Мы не можем про живого сказать этого, мы можем его только распинать. Мы всегда знаем только прошлое, мы не знаем не только будущего, но и настоящего. И я убежден, что есть люди, о которых потомки будут говорить, что в их эпоху жили... Но мы не можем знать, в чью эпоху мы живем. Пока Андрей Дмитриевич Сахаров был жив, никто всерьез не мог бы сказать, что мы живем в эпоху Сахарова. А теперь это звучит как тривиальная истина.

И в жизни таких людей есть не только истина, есть и красота. Он действительно своей смертью подвел черту. Начинается новое время, может быть, более страшное, может быть — лучшее: я не знаю и думаю, что никто не знает. Но тот период уже кончился — период Сахарова.

С Ю.М.ЛОТМАНОМ
беседовал Д.КУЗОВКИН

ЧИТАЯ ПЕРИОДИКУ

ЧТО ПИШУТ СЕЙЧАС В СССР О КГБ?

* * *

В розничную продажу поступил «Сборник КГБ СССР» — ежемесячная газета на 24 страницах. КГБ — одно из немногих ведомств, работающих на уровне мировых стандартов: цена газеты 2 руб. Вырученные от ее реализации средства, как сообщается в сборнике, пойдут на оказание помощи инвалидам Великой Отечественной войны и воинам-интернационалистам. Покупатели у одного из московских киосков заметили, что на «Сборнике...» нет ни «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», ни какого-либо другого призыва, кроме перечеркнутого грифа «Совершенно секретно». Отсутствуют также телефон, адрес редакции. Налицо только издательство («Ставропольская правда»), имя ответственного редактора и... творческая тайна.

«По слухам и официально»
(«Книжное обозрение», Москва, № 21, 25 мая 1990)

* * *

Не так давно народные депутаты СССР задавали вопросы председателю КГБ товарищу В.А.Крючкову. Был, в частности, задан и такой вопрос: «Зачем существует ваше заведение, если оно ни разу не могло предвидеть развитие событий и предотвратить кровопролитие?» Кстати, народные депутаты будут ставить сейчас вопрос о ликвидации КГБ и создании вместо него особых ведомств: разведки и контрразведки и внутреннего ведомства, в функции которого должно входить обеспечение безопасности граждан и урегулирование конфликтов. Самое главное, чтобы в эти ведомства пришли новые люди. Почему органы КГБ, МВД оказываются в ряде случаев неспособными выполнить возложенные на них функции? Сказываются десятилетия неправильного комплектования командных кадров, в основном из бывших комсомольских и партийных работников, многие из которых попадали на новые должности после того, как скомпрометировали себя на предыдущей работе...

С чем мы столкнулись в Фергане, Сумгаите, Баку? С массовым предательством работников правоохранительных органов, которые сами содействовали разжиганию конфликтов, снабжали оружием экстремистов и прямо становились на их сторону.

«Народный депутат СССР А.А.Собчак
отвечает на вопросы избирателей»
(«Литератор», Ленинград, № 15, 4 мая 1990)

НОВЫЕ ЕВРОПЕЙСКИЕ ИЗДАНИЯ

На волне расширившихся общественных настроений в пользу «нового мышления» и «Европы от Атлантики до Урала» стали возникать периодические издания, использующие подобную терминологию для основного оснащения своей платформы. Так, уик-эндом 11-13 мая 1990 года помечен «№ 0001» еженедельной толстой газеты большого формата на английском языке «Юропиен», снабженной подзаголовком «Первая национальная (!) европейская газета». Издание печатается с роскошью — практически все страницы многоцветные, от политических портретов и фоторепортажей до художественных репродукций и метеокарты (впрочем, сравнительно с другими редкими «цветными» газетами особым блеском не отличается).

Значительное место в издании уделяется различным броским моментам в жизни стран Восточной Европы — частям спецназа в Прибалтике, интервью с Гарри Каспаровым, сдвигам в Албании, последствиям Чернобыльской трагедии и проч. Каждый выпуск состоит из основной политической тетради и двух дополнительных — «Бизнес и спорт», а также посвященного культуре «Элан», выполненного в половинном формате. Немало материалов связано с восточноевропейской литературой, «прописанной» в метрополиях и в эмиграции — например, ряд статей посвящен Ивану Климе и популярному в левых кругах Милану Кундере, Вацлаву Гавелу как «государственному длеятелю в мире Кафки», а также Ирине Ратушинской. Очевидно, что преобладает «чешский элемент» — просматривается сильное влияние тех вкусов, что характеризуют парижский международный журнал (выходящий под редакцией Антонина Лима) «Леттр интернасьональ».

На первой же странице первого номера появилась огромная карикатура на Горбачева, которую затем сменили уже откровенно рекламные фотографии этого деятеля, публикуемые на видных местах в каждом номере (не считая дружеских шаржей, воспроизводимых в регулярной рубрике «Talking Point»). Если использовать наиболее близкое русскому читателю сравнение, то эта газета своим направлением скорее всего напоминает «Московские новости». Остается добавить, что ее издатель и главный редактор — богатейший британский предприниматель Роберт Максвелл, известный своими левыми симпатиями (а еженедельные комментарии рядом с метеопрогнозом помещает популярный актер и весьма сомнительный обществовед Питер Устинов). Газета стоит практически гроши (0,50 фунта ст., 2,80 герм.марки, 10 фр.франков, 80 копеек) и распространяется исключительно широко — не только в Англии и в столицах стран Европы, но и по всем провинциальным железнодорожным станциям континента... Но ни особой популярности, ни тем более авторитета пока оно не заработало.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Как завоевать мир

Средства, цели, принципы и следствия тоталитаризма

Можно рассматривать эту книгу как еще одну попытку объяснить сущность тоталитаризма. Но дело не только в объяснении.

Последовательно прослеживая два «*самых грозных тоталитаризма, российский и германский*», автор отыскивает в них сходство по четырем параметрам: средствам, целям, принципам и следствиям. Именно в таком порядке, ибо только анализ средств позволяет объективно понять цели, как скрытые, так и декларируемые, любого общественного движения. И только «*полученные в процессе такого изучения сведения могут стать основой установления причин и следствий*».

Первый вопрос, ставящийся автором, это степень расхождения целей истинных и декларируемых, понять которую можно лишь отбросив «*устоявшееся среди интеллигентов представление о благородстве начальных намерений большевиков*». Путем сложных и глубоко логических рассуждений (которые сами по себе читаются как психологический детектив) Г.Нилов приходит к выводу, что целью Ленина была власть — как средство вхождения в историю, а целью Сталина и Дзержинского — власть как таковая. Судить об этом автор может в той степени, в какой удается ему проследить пружины террора внутри «взятой страны», будь то Российская или Германская империи после Первой мировой войны.

В первый момент кажется невероятным: неужели ранение Ленина и, утром того же дня, убийство Урицкого организованы самими большевиками? Да! Путем серьезного детективно-психологического анализа автор приходит к этому выводу. Естественно, что Ленин едва ли мог дать согласие на то, чтобы его ранили, но на фальшивые выстрелы — вполне. А то, что они оказались не фальшивыми, — это уже работа тех, кому надо было нейтрализовать Ленина. «*Ленин еще нужен был заговорщикам, живой, но отступающий, активный, но сознающий свою уязвимость и потому от них зависящий*». Тем более, что по справедливому замечанию автора, оправившийся от ран Ленин не мог отдать на партийный суд Сталина и Дзержинского, поскольку сам же санкционировал убийство сначала Володарского, а за ним и Урицкого, не говоря о том, что (как подробно доказывается в книге) вся пресловутая история с 50 миллионами немецких марок была притушена лишь благодаря ловкости са́мого доверенного лица — Сталина. Именно он организовал решение «*о неявке т.Ленина на суд*» и знаменитое дурно-театрализованное действо в шалаше. И вот: «*со двора завода Михельсона он шаг за шагом так и будет отступать до самого Мавзолея*». Вполне аналогично и убийство Фрунзе на операционном столе. Это было известно всей верхушке партии, и, по справедливому утверждению автора, если эта верхушка смолчала и позволила Сталину остаться безнаказанным, то все дальнейшее — и 1934 год, и 1937, и все дальнейшее уже логически вытекало из этой вседозволенности, которую Сталин проверил на опыте с Фрунзе.

Но что же за союз возник между Сталиным и Дзержинским и почему? «*Если Сталину нужна была поддержка ВЧК, то и «железный Феликс» понимал, что без союза с выдающимся и беззастенчивым мастером политических интриг он останется всего лишь могущественнейшим полицейским*». И, рассчитывая быть часовым механизмом, Сталину предоставляя роль стрелки — на виду! — он не сумел, разумеется, переиграть интригана и погиб, вероятнее всего, не от туберкулеза...

«*У Сталина был за всю его жизнь только один союзник, превзошедший его коварством и напавший первым — Гитлер*», — пишет Нилов.

Рассматривая сходство двух режимов и небольшую разницу их — одного на расовой основе, другого на классовой, — автор не уделяет особого внимания характеристикам «*высшей расы*» у Гитлера и «*класса-гегемона*» у Сталина, но все свое внимание обращает на факты известные, хотя многими и забытые: так, после «ночи длинных ножей», убийства Рема и особенно «наци № 2» Грегора Штрассера, Геббельс писал: «Вся партия сплотила свои ряды вокруг фюрера с еще невиданной преданностью». А факт введения Гитлером в январе 1933 года партмаксимума? Но Гитлер уничтожил своих, партийцев что-то чуть более ста человек, не была арестована, к примеру, жена Геббельса или не был расстрелян брат Риббентропа.

Анализируя шаг за шагом возвышение Сталина и одновременное его нахождение в тени с самого начала — с гангстерских его подвигов, Нилов спрашивает: кто поручил Сталину главную роль на последнем перед восстанием съезде партии? Кто сделал его генсеком (а потом писал, что «**сделавшись** генсеком, Сталин сосредоточил в своих руках необъятную власть»)?

На самом деле Ленину Сталин был необходим, ибо самые бессовестные и самые мокрые дела внутри партии организовывал в пользу Ленина именно он, и с самого начала. Поэтому штамп о «*незначительности, малоизвестности*» Сталина в партии до революции — не более чем легенда, выгодная тем, кто мыслит по схеме — «хорошего Ленина» сменил «плохой Сталин». Причем сменил, не дожидаясь естественной (или, как предполагает Нилов, не совсем естественной) смерти Ленина: ведь известно же, что сам Ленин просил дать ему яд... Почему бы Сталину было и не удовлетворить просьбу учителя?

«*Соратники заменялись приспешниками*» — талантливый Фрунзе заменен был безликим Ворошиловым... Если убийства 1918-19 годов были организованы с согласия Ленина, с целью ответить на них террором и тем укрепить пошатнувшееся единство партии, то убийства конца 20-30-х годов имели целью заменить всех сколько-нибудь интеллигентных большевиков истинными рабочими выходцами, полностью обязанными Сталину и интеллектуально стоящими еще ниже его. Так что тут, как ни странно, не было даже демагогии, когда государство и партия держались на культе «*пролетариата*», ибо именно люмпены из люмпенов вершили на любом уровне — от наркомов до деятелей комбедов, раскулачивавших и расстреливавших обыкновенных крестьян, названных кулаками.

Партия действительно стала «*партией пролетариата*», но классовость ее была с оговоркой: наиболее квалифицированные рабочие, как и интеллигенция, в нее попадали редко, и пускали их неохотно... «*Мафия*» — ибо автор определяет эту армейского типа организацию как мафию — живет по **неписанным** правилам дисциплины и приказности, в отличие от армии, где все регулируется уставом. И мафия не нуждается в думающих, как, впрочем, и армия, но если армии нужны хотя бы рассуждающие люди на уровне полковников, то по правилам мафии рассуждать не могут и генералы.

В главе «Причины» Г.Нилов высказывает одно из важнейших, как думается, положений своей книги: «*Попробуйте, оставаясь в рамках классово-социальных и экономических рассуждений, объяснить, например, самовластие Сталина, и вы увидите, что не стоит на это тратить время*».

Автор приводит обширные места из таких разных трудов, как «Большой террор» Конквеста, «Моя жизнь» Троцкого или «Технология власти» Авторханова, и все время подтверждается мысль, что никакие классовые марксистские схемы тут ни при чем, главное — уголовная психология, которая определяла (и определяет) поступки коммунистов, как и нацистов. «*Судя по откровениям Троцкого, яд для Ленина был в партии не большей тайной, чем хлороформ для Фрунзе*».

Развитие же уголовной психологии в странах, не имевших давних традиций демократии, справедливо относится к результатам Первой мировой войны, именно потому, что она, будучи п е р в о й, ужаснула мир более, чем Вторая, которая была предопределена уже самим фактом того, что Первая показала: «*все дозволено*», что были утрачены различия между Добром и Злом, и жизнь без Бога (когда по Достоевскому вседозволенность и вступает в свои права) соблазняет заняться переустройством мира по своему разумению.

Вот тут-то все и начинается, как сказано у Достоевского: «О чем они будут рассуждать, пока поймали минутку в трактире-то? ...А которые в Бога не веруют, ну те о социализме и об анархизме заговорят, о переделке всего человечества по новому штату».

Вот такая переделка «по новому штату», с расовых ли позиций Гитлера, или с классовых Ленина, и приводит к мафии у власти. К шигалевщине. К Гитлеру, Сталину, Хомейни, Пол Поту... и так далее.

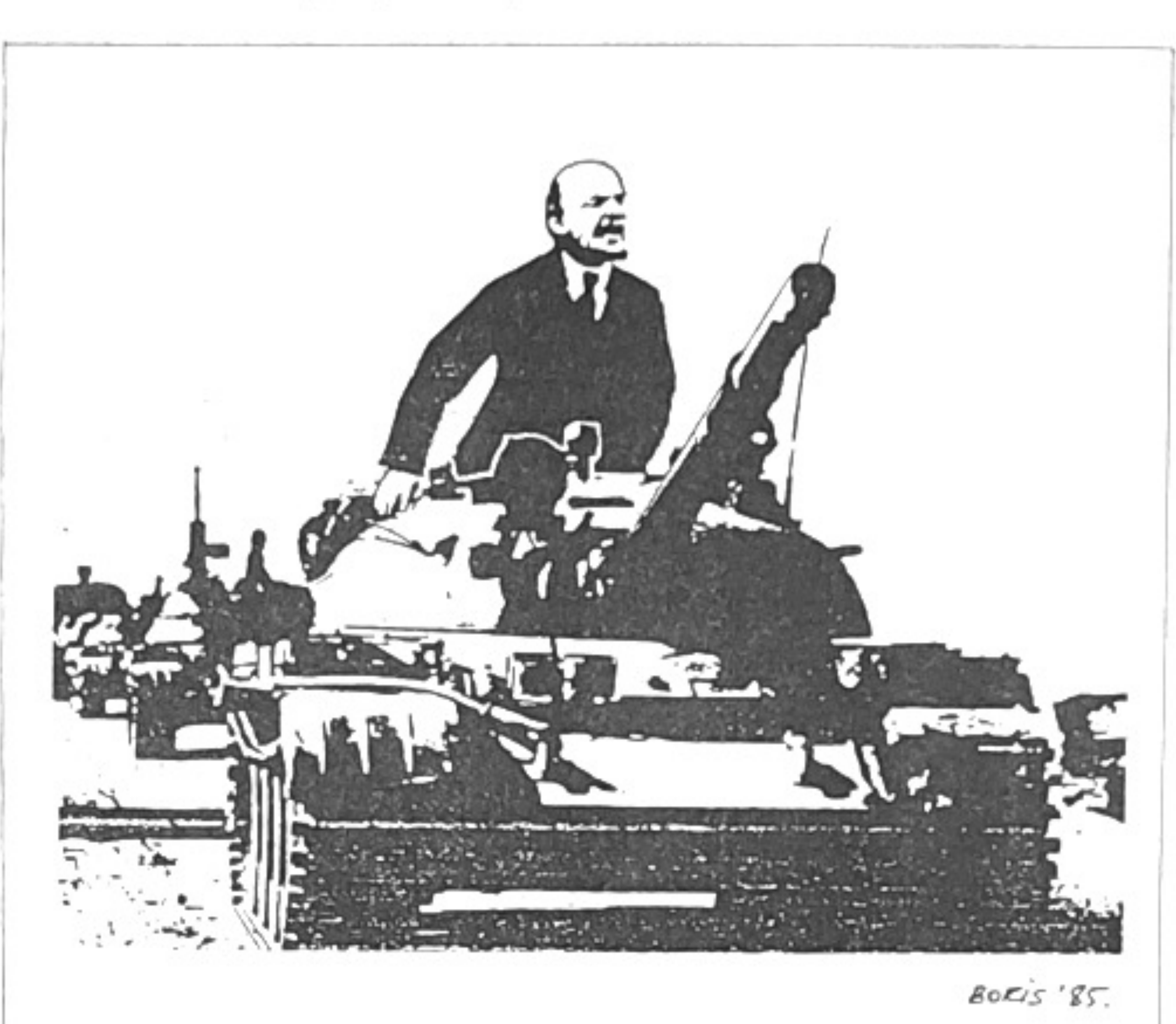
«*Потребность общего преклонения*», считает автор, и дает возможность вставать у власти и становиться сталиными в разных климатах, но в одном и том же скромном френче. Все дозволено...

ВАСИЛИЙ БЕТАКИ

***Григорий Нилов. Грамматика ленинизма.* OPI, 1989.**

Ленин в судьбах России

«То, что сегодня бичуют как сталинизм, это либо историческое невежество, либо политическая трусость. (...) Сталинизм был и остается ортодоксальнейшим ленинизмом, доведенным до его логического конца». Несмотря на очевидность этого положения, под ним подпишется далеко не всякий гражданин СССР. Вопрос о том, кого следует считать создателем режима, нынешняя фаза которого именуется «перестройкой», по-прежнему широко обсуждается в советской прессе. Только что вышедшую в Западной Германии книгу Абдурахмана Авторханова «Ленин в судьбах России» следует рассматривать как вклад в эту дискуссию, вклад, который, увы, еще не скоро дойдет до своего истинного адресата.

Коллаж Бориса Мухаметшина.

Работа представляет собой политическую биографию основателя советского государства, каких на Западе опубликовано немало, в том числе и на русском языке, и наивно было бы от каждой новой книги ожидать радикально новой интерпретации или неизвестных доселе фактов. Нет их и в исследовании А.Авторханова. Эта книга интересна другим, а именно — обстоятельствами, определившими отбор и изложение материала: она написана для *советского* читателя, как известно, наименее осведомленного о человеке, портреты которого до сих пор еще являются основным украшением советских городов и сел. При изложении исторического материала А.Авторханов исходит из уровня знаний и представлений о Ленине среднего читателя, предлагая своего рода параллель к «Краткому курсу истории ВКП(б)» — основному (и зачастую единственному) источнику сведений о Ленине для нескольких поколений советских людей. Выбор адресата определяет и метод изложения — терпеливое и последовательное распрямление кривых зеркал официальной советской историографии.

Первые главы книги содержат анализ истоков ленинизма и его отношений с марксизмом. Восстанавливая исторический контекст, автор анализирует ленинизм как доктрину, возникшую «из симбиоза французского бланкизма и русского народничества». Центром ее тяжести является *волюнтаризм* — вера в возможность непосредственного воздействия на исторические процессы. Отсюда *революционность* ленинского мышления, тяга к насильственным преобразованиям и в конечном итоге — теория революции как заговора, заимствованная Лениным из бланкизма и анархистов, как европейских (Бабеф, Бланки), так и русских (Бакунин, Нечаев, Ткачев), о влиянии которых на ленинизм советский читатель, как правило, не осведомлен.

В этом же следует искать объяснение того значения, которое Ленин придает революционной организации, и той роли, которую созданная им партия сыграла в истории России: «Большевизм — не политическая партия в обычном смысле этого слова. (...) Большевизм есть иерархическая организация, созданная сверху вниз, на основе точно разработанной тактики и умелого ее применения на практике. Организационные формы большевизма в постоянном движении в соответствии с меняющимися обстоятельствами и временем, но внутренняя структурная система остается неизменной».

Что касается отношений с марксизмом, А.Авторханов настойчиво повторяет, что пресловутое «творческое развитие марксизма» есть не что иное, как *ревизия* (попросту говоря, перетолкование) слева. «Ленин, — пишет А.Авторханов, — был классический мастер подвергать ревизии марксовы законы о революции (...) Он постоянно громил меньшевиков именно за то, что они держались за схему Маркса о естественно-исторических законах чередующихся смен социально-экономических формаций». Стремясь провести как можно более четкую границу между марксизмом и ленинизмом, автор прибегает к неизбежному в таких случаях приему — периодизации, противопоставляя «ранний» марксизм (периода «Коммунистического манифеста») «позднему» (периода «Капитала»). О правомерности такого противопоставления было написано достаточно много, и здесь не место вновь возвращаться к этому вопросу, отметим лишь, что последовательное представление ленинизма как *искажения* марксизма неизбежно предполагает наличие некоего «правильного» марксизма, то есть содержит в себе оправдание революционной деятельности русских марксистов неленинского толка.

Волюнтаристское понимание истории естественно приводит к тому, что реализация проекта преобразования общества уступает место стремлению к власти как таковой. «Основной вопрос всякой революции — это вопрос о власти», — писал Ленин; А.Авторханов показывает, что для Ленина к вопросу о власти сводится не только революция, но и история вообще, что *вся* его деятельность с начала века и до октября 1917 года есть *подготовка к захвату власти партией заговорщиков-большевиков*. Ради этой основной цели Ленин был готов на любые идеологические компромиссы, на тактические союзы с недавними противниками, на разрыв отношений с любыми союзниками, в том числе и внутри самой партии. Автор корректирует представление о Ленине-«фанатике», показывая, что ленинский фанатизм носил мономаниакальный характер: единственная идея, верность которой он сохранил на протяжении всей жизни, была идея захвата власти; во всех остальных вопросах он был последовательным оппортунистом или — выражаясь советским языком — «тактическим гением».

Конкретными проявлениями этого стремления к власти явились саботаж зарождающегося русского парламентаризма, Государственной Думы, пораженческая политика большевиков в годы Первой мировой войны, интенсивная дестабилизация и без того неустойчивого Временного правительства. Автор прослеживает шаг за шагом этапы продвижения большевиков к власти, и захват ее в ситуации полной анархии, возникшей после провала Корниловского мятежа, который, в отличие от провалившихся июньского и июльского (1917) заговоров большевиков, имел целью как раз укрепление центральной власти и государственности.

Оппортунизм и беспринципность лидера большевиков проявились также в использовании средств, несовместимых с любой традиционной моралью, в частности, в финансировании революционной пропаганды при помощи денег, получаемых от правительства враждебной державы. Вопрос о разложении большевиками русской армии на средства, получаемые от германского правительства, досконально изучен западными историками; в советской же историографии он полностью замалчивается. Поэтому А.Авторханов подробно останавливается на этой теме и, резюмируя исследования специалистов, рассказывает, как происходило перетекание немецких миллионов в кассу большевистской партии, о привлечении к суду по обвинению в сношении с неприятелем Ленина и нескольких ближайших его сторонников и о том, что доказательства невиновности большевиков так никогда и не были представлены. Важнейшую роль в этой истории, равно как и вообще в теоретическом и практическом развитии ленинизма, играл Парвус, персонаж, существование и роль которого полностью замалчиваются советскими историками.

Благодаря стратегическому гению Ленина, финансовым талантам Парвуса, а также целому ряду других обстоятельств, Октябрьский переворот увенчался успехом. Россию большевики завоевали, отныне — по выражению самого Ленина — надо было Россией управлять. И тут выяснилось полное отсутствие позитивной программы преобразования общества у Ленина и его соратников: «Ленин полагал, что социализм в России он построит теми же методами, при помощи каких он устроил свою революцию: путем насилия. Но самое трагическое — Ленин думал построить социализм в России в течение нескольких месяцев». Логика насильственных преобразований приводит к образованию тоталитарного государства, в котором взаимодействуют оба элемента: тоталитарная политика с тоталитарной экономикой. Расцвет этого режима пришелся на сталинский период, но фундамент системы был заложен Лениным.

По проблеме перехода от ленинизма к сталинизму существует обширная библиография; тем не менее, этот период продолжает казаться загадочным — слишком резок и легок оказался переход от пусть кажущегося коллегиальным управления к откровенно азиатскому самовластью. Опираясь на свидетельства современников и на позднейшие исследования, А.Авторханов выделяет три группы факторов, сделавших возможным захват власти Сталиным. Во-первых, структуру основанной Лениным партийной организации, не содержащую никаких гарантий против сосредоточения власти в одних руках. Во-вторых, созданная Сталиным чиновная прослойка легко контролируемых партийных работников (и поныне здравствующая). Наконец, в-третьих, ряд принятых Сталиным мер, имевших целью «убрать» Ленина, избежав при этом какой бы то ни было идеологической конфронтации, то есть сделаться из подчиненного *наследником*. Задача не представляла особой трудности: из-за болезни Ленин оказался полностью изолирован от внешнего мира, связь с которым осуществлялась через Сталина. Произведенный им «дворцовый переворот» стал первым в длинной цепи заговоров, явившихся единственным способом обновления верховной власти в стране. «Каждый генсек, начиная со Сталина, приходил к власти путем внутрипартийного заговора, при взаимодействии партийного и чекистского аппаратов. (...) Политическая полиция активно участвовала во всех заговорах, кроме заговора против Берии». Вот почему ликвидация КПСС и роспуск КГБ как террористической организации представляются Абдурахману Авторханову непременными условиями настоящей демократизации советского общества.

ЕЛЕНА БАЛЬЗАМО

Шартр

***А.Авторханов. Ленин в судьбах России.* Prometheus-Verlag, 1990.**

МИР ИСКУССТВА

«Русская мысль»

Юрий Буцко — композитор

Эскиз портрета

Организовать встречу советского композитора, приехавшего в частную поездку, с французскими коллегами очень трудно.

В одной из нормандских консерваторий (Нотр-Дам-де-Граваншон) состоялась встреча с московским композитором Юрием Буцко. Буцко показывал записи, излагал свои музыкальные идеи и отвечал на многочисленные вопросы.

Священник Бенуа де Дардель, он же местный музыкальный критик, опубликовал статью об этом событии. Оканчивалась она следующими словами: «В нескольких фрагментах музыки ощутимо творчество композитора, который, вне сомнения, останется одним из главных композиторов своего века. Его интенсивное вдохновение подлинно».

Дифирамб сей меня сильно удивил. Буцко наш критик видел и слышал впервые. Отчего же столь щедрая похвала?

Я знаком со многими опусами Буцко. В разные годы разные его сочинения очень меня впечатляли, однако столь категоричного «да» ни его музыка, ни его образ во мне не разбудили.

В чем же дело?

Может, случайный, чужой человек, «немузыкант», **увидел** Буцко «с первого взгляда», а я его не замечал во весь его рост «вблизи» на протяжении почти четверти века?

Буцко 52 года. Бóльшую часть жизни своей он прожил в одном и том же доме на Таганке и больше двадцати лет преподает на одной и той же кафедре оркестровки Московской консерватории, где и учился у С.И.Баласаняна.

Карьера — прямая. Личность — тоже. Женат единожды: сын, дочь. Твердая семья. Найденному в молодости музыкальному стилю оказался верным на всю жизнь, впрочем, как и в той же молодости обретенным друзьям.

«Я — однолюб», — говорит он с горечью.

До композиции изучал Буцко историю в Педагогическом институте. Посему, вероятно, присущей столь часто музыкантам цеховой узости в нем не было с самого начала.

Тип темперамента Буцко — «агрессивный», «захватнический» (пользуясь терминологией Мандельштама).

В этом смысле Буцко — «в традиции».

Из чего же складывается калейдоскопически прихотливый узор его стиля? Что же он *взял*?

Прокофьев, Шостакович, может быть Мясковский; Скрябин, Стравинский, может быть Онеггер. Позднее — Берг, Шёнберг.

Русские классики, немецкие (с упором на Баха и Бетховена), советская песня, крестьянский фольклор, городской — всё, что было на слуху и на виду в 50-е — 60-е годы.

Прибавим к этому живопись, литературу, театр, философию, историю религии, разнообразные точные и «неточные» науки. Буцко «изучает» и по сей день.

В эпоху информационного бума *взять* умеют многие. Художник же *фильтрует*. Одному «фильтр» *дан* с рождением, другим — *приобретен* вследствие какого-то или каких-то событий, третьим — *завоеван* в подвиге культурного поиска.

Не будем доискиваться до группы крови Буцковского «творческого фильтра». Оставим это на сознании (или подсознании) композитора. Ясно, что «фильтр» этот был и есть.

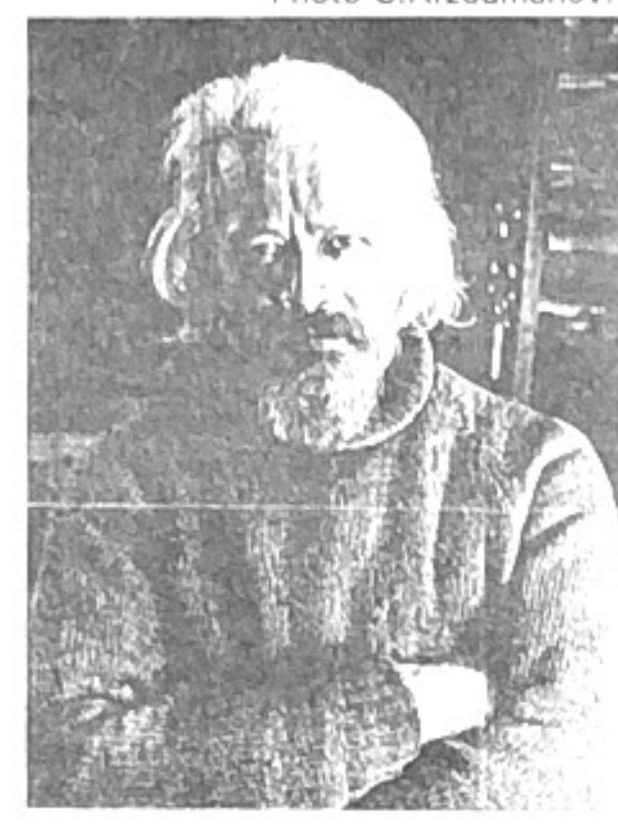
Уже в ранних сочинениях прослеживаются особые, специфические черты его творческой натуры: «электрическая» чувствительность, глубина, ранимость, в то же время — легкость, изящество, внутренняя подвижность, а главное — отзывчивость к боли, к страданию.

Эти чувства, помноженные на неистребимое упование на земную справедливость и правду, дали характер совершенно уникальный. Мечтатель с реалистом, юродивый с гордецом, схимник с воином причудливо уживаются в личности композитора. В этой «безразмерной структуре» место есть, оказывается, для всего.

«Я ни разу в жизни не ударил человека», — говорит Буцко. Некоторые страницы его сочинений буквально хлещут нас бичом по нервам.

Вероятно, эта «поляризованность», безумный сей разрыв между **добром** и **злом** и есть главный «признак» русской культуры. Бог — Антихрист, «миг блаженства» («Белые ночи») — Апокалипсис. От Гоголя, Достоевского, Чайковского, Шостаковича. Может, континентальный климат тому виной или бесконечное пространство? А может, действительно историческая роль страны сей — дать «трагический урок» человечеству, как это предрек Чаадаев? (Да не соблазнимся праздным размышлением!)

Photo C.Arzoumanov.

Юрий Буцко.

Очевидно, однако, что этот тип «чувствования» и «видения» мира держит Буцко в постоянном напряжении. Его жизнь — подвижнический творческий акт, его естественное состояние — волевое усилие, его основное чувство — мировая трагедия.

Общаться с этим человеком нелегко, но контакт головокружителен, ибо Буцко *не может не давать*.

> Осуждены, и знаем сами,
> мы расточать, а не копить...

Буцко *расточает* постоянно, но и одновременно жадно *копит*. Вместе со знаниями и огромной частной художественной коллекцией «накапливаются» его опусы.

Четыре симфонии, четыре оперы, кантаты, сюиты, сонаты, квартеты, инструментальные, вокальные сочинения, музыка для театра и кино.

Вещи всё большие, ёмкие. «Полифонический концерт» для четырех клавишных длится четыре часа!

Его творчество — целое государство с четко продуманной системой. Буцко удалось, как мне кажется, найти свое место в музыке.

Осознанное строительство своего собственного стиля предпринято было композитором почти четверть века назад. Нужны были огромные знания и колоссальная творческая дерзость, чтоб на рубеже 60-х — 70-х годов построить в Москве это ни на что не похожее музыкальное здание. «Русская пространственная додекафония» — так условно я назвал бы его.

Опираясь на древнегреческую тетрахордовость, «услышанную» в практике православной музыки и, в частности, в знаменном распеве, композитор открывает весьма своеобразный «бесконечный» лад, разворачивающийся в музыкальном пространстве наподобие квинтового круга (см. илл.):

В этом ладу, сочетающем диатонику (на близких расстояниях) и хроматику (на далеких) построены многие из опусов композитора.

Надо вообще признать особой заслугой Буцко вхождение в недра музыкальной материи православной церковной музыки, ее древнейших слоев, еще в 60-х годах, когда этим занималась лишь небольшая горстка специалистов-музыковедов.

Внимания заслуживает и ритмика композитора. Она простыми средствами успешно фиксирует живую, непридуманную неквадратность. Буцковские «пятерки» наполнены музыкально первичной, густой временнóй массой.

Силён Буцко и в оркестре. Его напряженное, широкоохватное мышление адекватнее оркестру, нежели инструменту.

•

Я спросил у одного французского музыковеда, хорошо осведомленного в советской музыке, знает ли он музыку Буцко.

— Да, — ответил он, — у меня есть пластинка оперы «Записки сумасшедшего».

— Ну как?

— Этот человек сделал всё, чтобы его музыка была непривлекательной.

— ?

— Ну так вот она и «не привлекает».

— ...

Мне понадобилось немало времени, чтоб понять, что это полупрезрительное «не привлекает» есть, в сущности, похвала.

Буцко труднодоступен. Его технология, опирающаяся на классическую гармонию, полифонию и рациональную ритмику, кажется многим старомодной. «*Так* сейчас не пишут», — сказал о нем один преуспевающий молодой автор.

Его интонационный строй, настоенный на конденсированном чувстве минора, — матов, небросок. Метафизика его музыкального бытия разворачивается где-то глубоко, в подсознании (сравнимо с Альбаном Бергом), вне звуковой конкретности. «Отвлеченность» его музыкального языка заставляет вспомнить о Бахе.

Буцко — «немузыкальный индивид». Звуки его нас не *пьянят*. Музыкой он не был соблазнен. Ему дано было нечто большее — губительное право мочь мыслить. Но волею случая — или еще чего-то — высказаться ему довелось в звуках. Кажется, что могли быть и слова, краски — или проповедь...

Может, именно поэтому так убедителен композитор в голосе, речевой музыкальной интонации, где смыкаются благотворно слово и музыка, — тут его огромные «немузыкальные» познания реализуются вдвойне.

Жизненный путь каждого серьезного композитора непрост. Буцко долгие годы боролся за свою композиторскую независимость. Не примкнувший к правящей музыкальной верхушке и не соблазнившийся легким успехом авангарда, он, стоящий в самом центре музыкальной Москвы, оказался невидим, незамечаем.

«Оковав чувства незримой сталью», вынужден был Буцко постоянно что-то кому-то доказывать, вечно с кем-то и чем-то воевать...

От этого, вероятно, взвинченное, взбудораженное состояние окрашивает многие его сочинения.

Мне же эта непростая позиция композитора: «ни с москвичами, ни с парижанами» — кажется на редкость сильной. Она, по-моему, знак внутренней убежденности в своей правоте и в то же время открытости к «чужому», к Западу.

Может, поэтому увлекается Буцко последнее время Римским-Корсаковым.

Может, поэтому же и Бенуа де Дардель, католический священник, так быстро «прочел» сущность Буцковского музыкального послания...

•

Современная «музыкальная арена» чудовищно жестока. И на Западе, и «на Востоке» безжалостно уничтожается всё, что не входит в рамки посредственности и послушания. Циничный, бездарный «здравый смысл» власть имущих, запуганность и крикливость «власть не имущих» создают атмосферу, в которой неподчинившемуся творческому человеку нечем дышать.

«Некотактная», «малоинструментальная», «громоздкая» и «старомодная» музыка Буцко как никогда нужна сейчас. Ибо она, без экивоков и реверансов, вопиет о главном, сущностном в нашем страшном, дегуманизированном мире: о человеке, о его боли, страдании, — не утрачивая при этом внутреннего благородства, не теряя естественности, оставаясь в мелодической, гармонической, ритмической и инструментальной традиции классиков и не обедняясь при этом ни по горизонтали, ни по вертикали.

Вглядитесь в этот цвет, это ровное, матовое, мягкое коричневое свечение! Постоянство его удивительно!

•

Мы шли с Буцко в толпе посетителей бенедиктинского монастыря Сен-Вандрий, недалеко от Руана.

Вдруг один из монастырских старейшин — твердолицый, крепкий, 60-летний муж — решительным, быстрым маневром вклинился в толпу и обнял Юрия Буцко.

«Bonjour, frère», — сказал он ему.

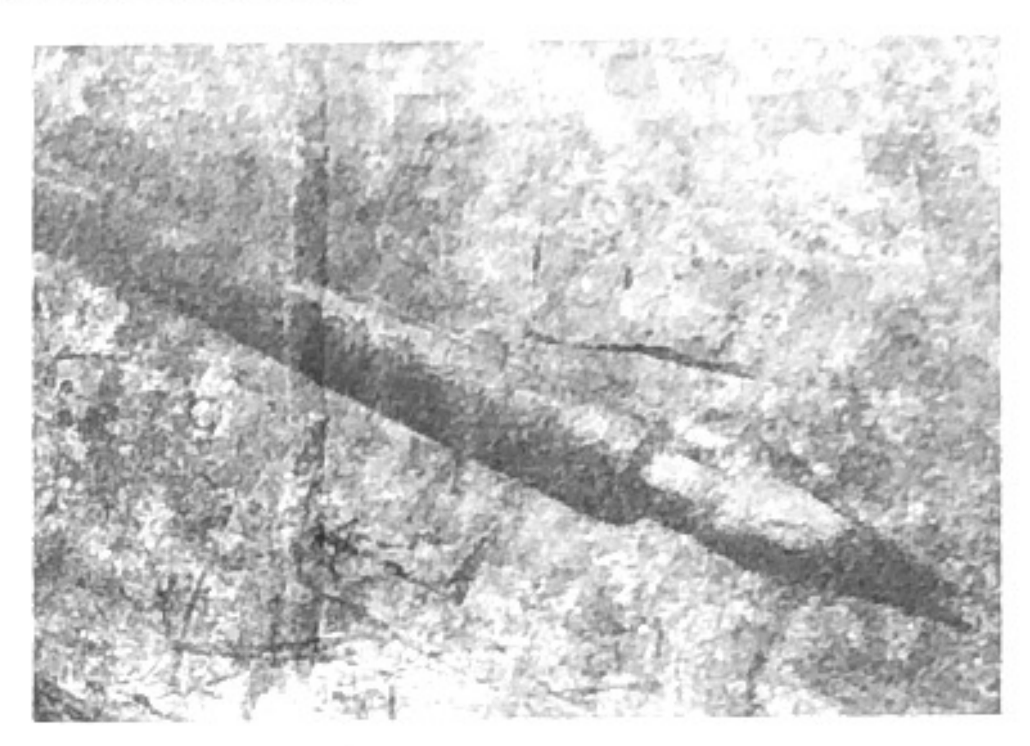
ВАЛЕРИЙ АРЗУМАНОВ

Э (Нормандия), апрель-май 1990

В ПАРИЖСКИХ ГАЛЕРЕЯХ

С 17 мая по 9 июня в парижской галерее «**Bouquinerie de l'Institut**» (12, rue de Seine) проходила небольшая выставка акварелей, литографий и книг с иллюстрациями одного из самых серьезных русских художников, живущих на Западе, — Юрия Купера. Выставка дала прекрасную возможность увидеть работы Юрия Купера в почти домашней и «очеловеченной» обстановке небольшого уютного помещения. Как обычно, на холстах и гравюрах этого мастера тихо мерцают скромные, не слишком заметные в жизни предметы, к моменту воплощения в произведении искусства уже изрядно побывшие в употреблении... К сожалению, работы Юрия Купера особенно страдают при репродуцировании, тем более в черно-белом варианте (но, во всяком случае, мы не поставим на попа нашу репродукцию — как это сделали в еженедельнике «Экспресс»). Художественный обозреватель «Экспресса» Отто Хан связывает живопись Юрия Купера с метафизическими пространствами Джорджо Де Кирико... Не будем полемизировать с таким наблюдением, а напомним читателям фрагмент из интервью с парижским художником, которое было опубликовано в нашей газете четыре года тому назад («РМ», № 3610):

«...Я ходил по берегу Белого моря уже несколько дней, пытаясь понять, что мне нужно, пытаясь увидеть д р у г о е. Наконец, выбившись из сил, както к вечеру поплелся в деревенский клуб. Как только я открыл дверь, я понял — что-то меня здесь поражает. В тот момент я не мог понять, что это — запах, интерьер или знакомый полумрак от лампочки, горевшей в полнакала. Или же танцующие пары — в основном, мужики и гарнизонные солдаты. Они танцевали — и одновременно были неподвижны, в застывших позах! Женщин — всего две бабы-пекарихи. Интерьер бывшей церкви, по стенам портреты — Ленина, Хрущева. Но я думаю, что все-таки больше всего меня поразил свет. Свет, знакомый с детства, свет коммунальной лампочки, горящей в полнакала. Я знал его почти бессознательно.

Юрий Купер. Осенняя мысль.

Второй раз, уже позже, я снова увидел этот свет — во время путешествия на Курилы, на остров Шикотан. Это была снова та же самая молочная неясность. Тогда я понял, что любой предмет, погруженный или завернутый вот в этот, полупрозрачный, свет желтой коридорной лампочки или молочной мякоти на Шикотане — вдруг становится значительным, с какой-то патиной грусти, заброшенности — обыватель называет это поэзией».

Американские хореографы на парижской сцене

Идут последние недели балетного сезона в Парижской Опере, который был подготовлен Рудольфом Нуреевым, а завершается уже под руководством балетмейстеров Патриса Бара и Евгения Полякова, временно заместивших досрочно ушедшего в отставку выдающегося артиста. Последняя из программ — «Каннингем, Тейлор, Моррис (Американские хореографы на парижской сцене)»; ее можно увидеть в Пале-Гарнье с 6 по 16 июня. Первые два балета («Points in Space» Мерса Каннингема и «Speaking in Tongues» Пола Тейлора) впервые представлены на этой сцене; оба прославленных хореографа, впрочем, уже отнюдь здесь не новички — их спектакли хорошо знакомы завсегдатаям Оперы. Третий балет — «Ein Herz» Марка Морриса (сменившего вместе с новой труппой артистов Мориса Бежара на сцене брюссельского Театра де ла Монне некоторое время тому назад) — первое выступление этого многообещающего 34-летнего хореографа вообще во Франции.

Балет Каннингема содержит в себе основные черты, свойственные обычно этому модернистскому мастеру, и не сможет, надо полагать, разочаровать его поклонников (музыка же Джона Кейджа не сразу была расслышана и угадана публикой, напоминая скорее всего мерное дыхание самого престарелого маэстро). Часовой «драмбалет» Тейлора заполнен красочной интригой и обнадеживающим динамизмом, который так и хочется назвать «американским». В нем приятно отметить энтузиазм недавно заслуженно включенного в число «первых танцовщиков» Вильфрида Ромоли в ведущей партии, а также весьма выигрышные возможности роли «Маргинального человека» (которые с успехом учтены Людовиком Хайденом и Фабиеном Роком).

Мари-Клод Пьетрагалла и Жан Гизери в балете Мерса Каннингема. Фото: Жак Моатти.

Одна из самых заметных пар — находящаяся в расцвете своих возможностей Мари-Клод Пьетрагалла, как будто близкая ныне к тому, чтобы стилистически заместить перебравшуюся недавно в Лондон недосягаемую «звезду» Сильви Гиллем, и ее партнер-этуаль Жан Гизери, который, впрочем, дает основания предполагать, что мы не слишком долго еще будем его видеть на этой сцене. Подлинный «гвоздь» программы — третий спектакль, после которого рождается желание знакомиться с постановками Морриса еще и еще. А главное — впервые, пожалуй, именно в этом спектакле на сцену Пале-Гарнье достаточно властно и обоснованно выходит новое поколение танцовщиков: доселе совершенно незнакомые имена. Патрику Дюпону, принимающему бразды правления балетной труппой Оперы со следующего сезона, есть более чем на кого опереться!

С.Д.

«Русская мысль»

МИР ИСКУССТВА

17 мая в Каире прошла премьера нового спектакля труппы «Бежар балле Лозанн» — «Пирамида». 26 мая артисты вернулись в Швейцарию. «Пирамида» была единственный раз представлена в Европе 5 июня в Турине в рамках 4-го Международного фестиваля танца.

Новая премьера Мориса Бежара

«Пирамида»

Фотографии Ивана Мюрисе (Лозанна).

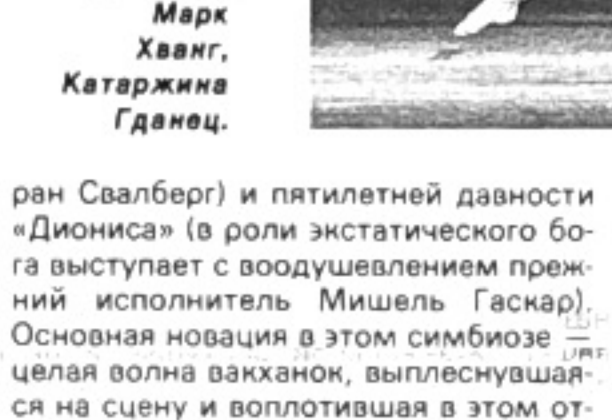
Морис Бежар в Египте. Май 1990.

После триумфальной премьеры «Кольца вокруг кольца» по Рихарду Вагнеру, показанной в марте этого года подряд в Западном Берлине и Париже, Морис Бежар, не теряя времени, создал новый балетный спектакль — «Пирамида» — для майского египетского турне своей труппы. Там выдающийся французский артист намеревался впервые представить свое очередное творение вниманию свободно собравшейся публики — под открытым небом, у самого подножия одной из «героинь» нового спектакля. Репетиции на специально сконструированном деревянном настиле прошли успешно, но в последний момент по внехудожественным причинам от этой космически-демократической идеи пришлось отказаться, и «мировая премьера» состоялась в Каире под традиционной театральной крышей.

Итак, балет «Пирамида» в пяти отделениях, на смешанную (в основном, традиционную африканскую и арабскую) музыку, оформленный известным итальянским модельером и театральным художником, другом Бежара, Джанни Версаче. Действие разворачивается у подножия египетской пирамиды на протяжении нескольких тысячелетий.

Первое отделение посвящено эпохе фараонов — темные тени рабов, укутанных в непроницаемую ткань, строят из белых кубов пирамиду. Солнце (Мартин Соммерлатт) и Луна (Сильви Демандолс) вновь и вновь сменяют друг друга. Чередование жизни и смерти воплощается в полной суровости божественной истории Исиды (Катаржина Гданец) и Осириса (Марк Хванг). Все действие разворачивается в присутствии мистической фигуры легендарного странника и учителя эпохи Древнего царства Дуль-Нуна Аль-Мишри — Dhû-l-Nûn Al-Misri (Жиль Роман; на премьере в Каире эту сравнительно статическую роль исполнял сам Морис Бежар) и Фараона (с блеском ведущий свою сольную партию Патрик Хаппи Де Бана) — абсолютного властителя, воплощения образа Бога на Земле, чей полуобнаженный, получерно-белый силуэт то и дело взмывает вверх, пронизывая воздух пустыни на фоне строящейся, воздвигнутой и размываемой в мареве веков пирамиды.

Проходят столетия; и во втором отделении — Египет древнегреческой эпохи. Если Фараон воздвиг Мемфис, то явившийся с Севера Александр Великий кладет основание наиболее прославленной из своих Александрий — египетской. В этой части спектакля Бежар широко привлекает фрагменты своих прежних балетов — недавнего «Александра» (в заглавной партии занят тот же юный шведский танцовщик Гьоран Свалберг) и пятилетней давности «Диониса» (в роли экстатического бога выступает с воодушевлением прежний исполнитель Мишель Гаскар). Основная новация в этом симбиозе — целая волна вакханок, выплеснувшаяся на сцену и воплотившая в этом отделении греческое начало, оттеснив легионеров и наполовину древних, наполовину новых греков.

Слева направо: Патрик Хаппи Да Бана, Марк Хванг, Катаржина Гданец.

Вторая половина спектакля, посвященная в целом исламской эпохе, производит впечатление чрезмерной затянутости. Может быть, дело отчасти в том, что свет из Мекки, воспеваемый здесь хореографом, слишком опаляет его самого изнутри (как известно, Морис Бежар несколько лет тому назад принял ислам). Герой Жиля Романа перевоплощается в арабского легендарного деятеля Эль-Нура, значительно более динамичного на сцене, чем его древний прототип. На сцене царит уже не золотисто-черно-белая гамма, а зеленые и белые тона. В полуакробатических партиях друг друга сменяют прекрасные балерины Жания Батиста, Флоранс Фор, танцовщики Ксавье Ферла, Кевин Хайген, Серж Кампардон, Жозе Видаль и др.

Нашествие Бонапарта (Мартин Флеминг) отражено в четвертом отделении. Бежар подчеркивает, что революционный генерал возглавлял не только армию солдат, но и привез с собой около двухсот ученых, археологов, писателей, художников, врачей и т.д., что может считаться моментом рождения современной египтологии. Жители нового Египта в спектакле, тем не менее, подымаются на священную войну против французского полководца, который воплощает в себе сценический символ воинов по профессии и призванию всех народов и времен.

Последнее отделение балета — современный Египет, представленный в первую очередь египтянками в чернобелых одеяниях, дополненных довольно пародийными темными очками (впрочем, уже встречавшимися в том же смысле в недавней бежаровской постановке мистерии Д'Аннунцио «Мученичество Св.Себастьяна»). Их возглавляет модная певица (Грация Галанте, совершенно неузнаваемая в этой роли). Ее голос воспевает, тем не менее, любовь, надежду и твердость великого народа — в преддверии победного ли? катастрофического ли? финала... На сцене вновь появляется Дуль-Нун Аль-Мишри со своим посохом — жезлом (сходным с основным балетным станком) — и передает его целующему этот символ ученику. Означает ли это, что подлинный закон, время от времени отступая, продолжает руководить миром?..

Патрик Хаппи Да Бана в партии Фараона.

СЕРГЕЙ ДЕДЮЛИН

Турин — Париж

Благотворительные концерты Лучано Паваротти в Москве и Ленинграде

Из Ла-Скала — в Большой театр

По инициативе властей области Эмилия-Романья и ассоциации ее театров в Советском Союзе пройдут гастроли артистов и музыкантов этого края Италии. Сбор от них поступит в Фонд помощи пострадавшим от землетрясения в Армении. Первым в Москву прилетел всемирно известный тенор Лучано Паваротти. Это его третий приезд в СССР. Московский дебют певца состоялся еще в 1964 году. Тогда он выступал в качестве стажера театра «Ла Скала», а спустя десятилетие — уже как ведущий солист труппы. В аэропорту Шереметьево Лучано Паваротти сказал: «Счастлив вновь оказаться в Москве среди друзей. Волнуюсь от мысли, что мне придется выйти на сцену, где великий Шаляпин спел свои лучшие партии. Надеюсь, что судьба подарит мне возможность петь здесь и в будущем. Так, в 1992 году я намерен выступить в спектакле Большого театра "Бал-маскарад"».

Итак, 3 мая переполненный зал Большого театра особенно ярко сиял золотом своего пышного убранства. Свет его огромной хрустальной люстры и многочисленных балконных бра усилили мощные софиты, которые специально установили для ведения кино- и телесъемки. Перед началом концерта с приветственным словом выступили министр культуры СССР Н.Губенко и председатель областной джунты Эмилии-Романьи Л.Гуэрцони. Они, в частности, отметили, что подобные акции являют собой лучшие образцы человеческой солидарности, и с этого вечера начинается сотрудничество, нацеленное в будущее. В правительственной ложе находился президент СССР с супругой. Концерт транслировался по советскому телевидению.

Прославленная сцена была оформлена достаточно просто, но искусно. На фоне легких тюлевых штор с голубой и фиолетовой подсветкой были установлены четыре изящные стойки с высокими электросвечами, над которыми висели три декоративные люстры в том же стиле. В центре сцены находился рояль, по обе стороны от которого были поставлены две роскошные композиции из цветов, а сотни цветов по периметру авансцены создавали удивительный эффект «живой» рампы.

В концерте, который состоял из двух отделений, Лучано Паваротти исполнил более 20 произведений итальянских композиторов (Беллини, Масканьи, Россини, Лигренцо и др.). Ему аккомпанировал превосходный пианист и дирижер Леоне Маджиера.

Трудно передать словами уникальное мастерство и артистическое дарование первого тенора мира, чей неповторимый голос по праву называют инструментом души Италии. Каждое исполненное им произведение заканчивалось овацией слушателей. В финале концерта прозвучала известная во всем мире романтическая «Марикьякэ», а затем на сцену внесли огромную корзину алых роз и букеты цветов от бесчисленных поклонников. Публика ликовала, и Л.Паваротти спел на прощание еще одну арию. К сожалению, зал Большого театра в тот вечер не смог вместить всех желающих. В связи с этим 6 мая в Москве был дан второй концерт во Дворце спорта, где более десяти тысяч зрителей имели возможность услышать замечательного артиста в сопровождении Симфонического оркестра имени Тосканини области Эмилия-Романья под руководством Л.Маджиера. После Москвы благотворительные концерты с большим успехом прошли также в Ленинграде. «Для певца, получившего голос от Бога, — говорит Л.Паваротти, — благотворительность имеет особое значение. Я полагаю, что это долг, который артист должен вернуть за ниспосланный ему свыше дар».

Творческий путь Лучано Паваротти окружен ореолом славы. 12 октября ему исполнится 55 лет. Скоро артист отметит и 30-летие своей карьеры. Его идеалом на оперной сцене является Энрико Карузо. Лучано Паваротти считает, что, если люди могут жить на земле в разном обличии, то до рождения он, наверное, был русским. Маэстро еще ни разу не пел в русской опере, но хотел бы исполнить партию Ленского в «Евгении Онегине» и романсы Чайковского. Во время пребывания в Москве, посетив Кремль в Загорском монастыре, Лучано Паваротти проявил интерес и... к конному заводу, ибо лошади — его большая страсть.

Свои гастроли певец назвал «Увертюрой к новой Европе» — увертюрой к взаимопониманию, дружелюбию, добрососедству. «Для меня важно видеть других людей счастливыми. Сегодня как никогда нужно говорить о великодушии, благородстве и гуманизме». И музыка, это универсальное средство общения людей, способна скрепить духовное единство европейских наций.

ВИКТОР ИГНАТОВ

Москва

МОЗАИКА

• Этой весной в ленинградском Музее Ф.М.Достоевского проходила выставка пасхальных яиц

ВЫСТАВКА ПАСХАЛЬНЫХ ЯИЦ

В ИСПОЛНЕНИИ ХУДОЖНИКА КАСАТКИНА В.В.

в исполнении художника Владимира Касаткина. В.В.Касаткин родился в 1923 году, учился в художественной школе при Академии художеств. В 1941 году ушел на фронт. Во время войны был арестован по ложному обвинению и осужден к 8 годам сталинских лагерей (в 1962 году реабилитирован). После освобождения получил инженерное образование и занялся дизайном. Расписывает пасхальные яйца по собственным композициям. На выставке были представлены акварели его самого, а также Юлии Сахарновой. Организатор выставки научный сотрудник музея Г.В.Украинский в изданном буклете, в частности, пишет:

Есть русская загадка: «Летело 52 лебедя, 12 гусей, 4 орла — снесли одно яйцо». Отгадка такова: «52 лебедя» — 52 недели года, «12 гусей» — 12 месяцев, «4 орла» — 4 времени, «одно яйцо» — Пасха.

Пасха — главный день на Руси, главный праздник, «Царь дней», как его называли в народе, «праздников праздник» и «торжество торжеств» — как его величают в церковных песнопениях. Пасха была духовным Новым годом. Ее ждали, к ней готовились.

Подготовка к Пасхе начиналась за 70 дней, в них входили 40 дней Великого поста, «весна духовная». Вершины своей приготовление к Светлому Дню Воскресения Христова достигало на Страстной седмице (...)

В эту ночь исчезала вражда, не было места неправде, все должны приветствовать друг друга святым целованием и словами: «ХРИСТОС ВОСКРЕС!» — «ВОИСТИНУ ВОСКРЕС!»

Празднование Пасхи на Руси было расцвечено особенными красками. Всю Светлую седмицу после Пасхи звонили в колокола, каждый мог подняться на колокольню своего приходского храма и ударить в колокол, возвестить всему миру и свою радость. По всем городам и весям стоял «многошумный» всенедельный звон колоколов — земля пела. Со времен Петра Великого из Петербурга пошел обычай палить в пушки с первым ударом благовеста в Пасхальную ночь. Царь Петр для этой цели специально рассылал пушки по городам и монастырям.

Зримым выражением пасхальной радости в Православии стало красное яйцо. История пасхального яйца уходит в глубокую древность. (....)

В Древней Руси яйцо служило своего рода наглядной моделью вселенной. В древних рукописях можно встретить такое толкование, надписываемое именем св. Иоанна Дамаскина: «Небо и земля по всему подобны яйцу: скорлупа, аки небо; плева, аки облацы; белок, аки вода; желток, аки земля». О Пасхальном яйце в народе сложено множество поэтических сказаний, с ним связано много красивых обычаев. В народе рассказывали, к примеру, что в момент Воскресения Христа на Голгофе все камни превратились в красные яйца. (...)

В связи с такой значимостью яйца в пасхальной символике его было принято всячески украшать. Яйца, выкрашенные полностью в один цвет, называли крашенками, расписанные же узорами — писанками. (...) Узоры и цвета на писанках символичны. Белый цвет означает чистоту, желтый говорит о плодородии, урожае, зеленый символизирует весну, возрождение, красный связан с солнечной символикой. В узоры писанок включаются круг (символ солнца), звезды с кратным числом лучей, растительный орнамент (...)

В Пасхальную ночь начиналось христосование — взаимное целование и обменивание красными яйцами. «Без красного яичка не выйдет на улицу русский человек на Святой неделе», — говорили в старину. Христосованье в Древн. Руси начиналось с царской службы в Успенском соборе: царь христосовался с патриархом, затем со всем народом, так что в течение пасхальных дней царь в XVII в. раздавал до 37 тысяч пасхальных яиц. Красное яйцо было зримой эстафетой радости, соединявшей весь народ в единую семью. Не только живых захватывала эта радость: пасхальные яйца приносили на кладбища к отеческим гробам, возлагали на могилы, как бы христосуясь с предками.

Для «племени младого» пасхальные яйца были предметом увлекательных старинных игр: катанки, цоканье и др.

В крестьянском быту пасхальным яйцам придавали освящающее значение: перед севом их закапывали в землю, в бездождие подбрасывали высоко к солнцу, скорлупа никогда не выбрасывалась в мусор. Несколько яиц полагалось хранить в течение года в святом углу до следующей Пасхи, напоминая о Пасхе прошедшей и в то же время Пасхе Вечной, Грядущей, вместе со Вторым Пришествием Христа.

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

Творческое объединение «Чаша»

В Москве с января по май творческое объединение «Чаша» проводит абонемент «Азбука самосовершенствования», который состоит из 6 вечеров-встреч. Половина абонемента уже прошла и, судя по откликам, с большим успехом. Это: устный журнал «Чаша» и два вечера, посвященные христианскому искусству, один из которых назывался «Диалог времен, традиций и современность», другой — «Спасение и творчество». Впереди еще три вечера: «Возможен ли христианский театр?», «Школа рыцарства» и «Круглый стол ''Чаши''».

В вечерах принимают участие богословы, поэты, музыканты, художники, актеры. Цель этих вечеров — диалог по проблемам христианской культуры, раскрытие творческих способностей каждого человека, воцерковление современного искусства.

Творческое объединение «Чаша» основано год назад экуменическим братством, издающим журналы «Призыв» (с 1971 г.) и «Чаша» (с 1988 г.), на страницах которых проповедуется примирение христиан и единство Церкви. По мнению христиан-экуменов, именно экуменические позиции позволяют сегодня вести плодотворный диалог заинтересованных в духовном обновлении России сил, объединить самых разных людей — ищущих, творческих, талантливых, созидающих как в Церкви, так и за ее оградой, а также взглянуть поверх всех споров между конфессиями и партиями на состояние современной христианской культуры, которая, выйдя из долгого вынужденного пребывания в глубоком подполье, переживает в данный момент период интенсивного, хотя и хаотического развития.

Христианство сегодня не может ограничиваться рамками культа и реставрацией древней традиции, оно нуждается в обновлении — актуализации Вечного Откровения, ибо вновь Благая Весть переживается как удивительная новость, а спасительный свет Воскресения Христова придает смысл тому, что происходит здесь и сейчас. Общество все больше осознает свою потребность в Церкви — в вечных нравственных ориентирах и духовных ценностях, в пастырях и святых. Но сами христиане тоже должны осознать свою ответственность перед миром и свое служение в этом мире. «Вы — свет миру, вы — соль земли» — эти слова Христа относятся к каждому христианину и ко всей христианской культуре в целом. Каждый человек наделен даром, которым он обязан распорядиться как добрый домостроитель, поэтому христианство исключает потребительство, но предполагает со-творчество, сопереживание, со-причастность. Из этого вырастает подлинное духовное единство.

Примерно этот же круг проблем и поднимают христиане-экумены на своих вечерах. На первой встрече много вопросов было задано главному редактору журналов «Призыв» и «Чаша», основателю экуменического движения в Союзе — Сандру Риге. Вопросы касались истории экумены, ее богословских позиций и практики общинной жизни, необычайной судьбы самого Сандра, которому пришлось пройти через ГУЛаг и психушки за экуменические убеждения и проповедь христианства. Затем разговор продолжался с авторами и издателями журналов экумены — выступали поэты Андрей Суздальцев, Александр Зори, Григорий Зобин, композитор Олег Степурко; участники экуменической встречи во Вроцлаве рассказали о польских христианах и традиции французской экуменической общины Тезе.

При всем разнообразии публикуемых в журналах «Призыв» и «Чаша» материалов (а это разнообразие и отразилось в организуемых ими вечерах), в них можно заметить преобладание одной тенденции — это развитие так называемого «лирического богословия», позволяющего через художественный или поэтический образ передать Откровение, при этом, что самое ценное, сохраняется личный, исповедальный характер этой передачи. Христиане-экумены не ставят своей целью создание элитарной культуры, хотя и не видят необходимости заниматься только просветительством, превращающим и культуру в сферу обслуживания интеллектуальных потребностей или ликбез. По их мнению, культура — это естественный и необходимый контекст человеческой жизни и поле диалога, а также она может стать ступенечкой к спасению души. Вот почему Сандр Рига так формулирует задачу подлинного духовного творчества: «Искусство жизни первично, записанное — вторично». Именно с искусства жизни и начинается настоящая культура, а для христианина это верно вдвойне, ибо его задача не только спасти душу, но и принести достойные плоды своей жизни. Мы восхищаемся великими гениями прошлого, мы преклоняемся перед высочайшими святыми, но мы должны помнить, что и с нас Бог спросит за те дары, которые он раздал каждому от щедрости Своей.

Второй вечер был посвящен именно диалогу времен в христианском искусстве. На нем выступали пианист Игорь Кандауров, бард Лев Матвеев, поэты Соня Греч и Николай Маркаров. Театр-миракль «Волшебный фонарь» представил композицию по книге Н.А.Бердяева «Смысл творчества» — текст читала Виктория Баранчеева, импровизации на музыкальных инструментах исполнял Владимир Ерохин.

Как пророчески звучат слова, сказанные философом в начале века: «Творчество есть ответ человека на призыв Бога». Смысл и оправдание человеческой жизни — в раскрытии его творческого дара, в божественном и земном со-творчестве, в преображении человека и мира. Почему сегодня некоторые, приходя в Церковь, отказываются от творчества, видя в нем соблазн и искушение? Разве не создан человек по образу и подобию Бога Творящего? И разве этого хотел от нас Иисус, сказав: «Оставь все и следуй за Мной»? Отказ христиан от творчества сегодня может привести к тому, что Церковь останется в резервации или станет музейным экспонатом, хотя отказ от спасения может привести к гибели. Но спасение и творчество не есть что-то диаметрально противоположное, они должны пересекаться. И точка этого пересечения — Христос.

Сегодня задача христианской культуры — выравнивание путей, разошедшихся в человеческой истории, в частности, путей спасения и творчества. Об этом был третий вечер, который так и назывался «Спасение и творчество».

Средневековый человек искал Бога в себе и видел идеал в святости; новое время утверждает себя и бредит гениальностью. Нам в наследство досталась раздвоенность, и современный человек стоит перед трагичной дилеммой: отказаться от святости ради взлета человеческой мысли или пожертвовать гениальностью ради спасения души? Однако в эвклидовой плоскости логического мышления эти параллельные не пересекутся, и только трансцендентный прорыв христианства дает ответ. Европейская культура до конца еще не была христианской, но сегодня она исчерпала тупики и соблазны социальных и политических утопий, и вновь обращается ко Христу как к своей последней надежде.

Вся история человеческой культуры — это поиск Бога; искусство, творимое человеком, мыслилось им как некий магический кристалл, позволяющий увидеть Бога, как зеркало, отражающее Его лик. «Мы все видим гадательно, как сквозь тусклое стекло» (или иначе «зеркалом в гадании»), — говорил апостол Павел. Через этот образ зеркала можно рассмотреть всю историю искусств, от древности к средневековой иконе, от иконы к возрожденческой картине, и так вплоть до искусства XX века, которое, как разбитое зеркало, отражает лишь осколки, фрагменты нашего бытия, а порой и больно ранит острием этих осколков. Такова, в общих чертах, концепция истории искусств, которую предложила ведущая двух вечеров по христианскому искусству искусствовед Ирина Языкова.

Христианский взгляд на мир предполагает соединение этической и эстетической позиций, потому что в основе мира лежит София — Премудрость Божия, которая есть одновременно и Красота, и Истина, и Добро. В книге притчей Соломоновых о Премудрости говорится как о художнице: «Я веселилась на кругу земном, и радость моя была с сынами человеческими». Бог — великий художник мира — ждет радостного сотворчества от человека.

В таком радостно-сотворческом духе проходил и третий вечер, на котором звучало много музыки в исполнении Ирины Любаровой (фортепьяно), Ирины Васильевой (скрипка) и Владимира Гиренко (гитара).

Открытием этого вечера была встреча с журналом «Равноденствие», который издают молодые христиане из Москвы и Ленинграда. Они предпочитают называть свой журнал «Вестник», подчеркивая тем самым, что задача поэта-христианина — быть вестником в этом мире, служителем Благой Вести. Представил сборник поэт Игорь Вишневецкий.

Возможно, у кого-то возникнет вопрос: неужели поэзия, музыка, театр и прочие «изящные искусства» — это то, что является самым насущным сегодня в России, которая находится на грани политического кризиса, экологической катастрофы и угрозы гражданской войны? Но скептикам, которых всегда больше, чем имеющих безумную надежду, ответил Николай Александрович Бердяев:

«Творческие ценности не нужны для спасения от гибели и даже могут быть вредны, в страшный час гибели лучше забыть о них. Жажда красоты и жажда знания не искупительны. Вся суета сует отступает перед главной задачей искупления от греха. Во время чумы не до познания, не до красоты. Выход из этой трагической проблемы один: осознание той истины, что религиозный смысл бытия не исчерпывается искуплением от греха, что жизнь и бытие имеют положительные задачи. Спасение от греха, от гибели не есть конечная цель религиозной жизни: спасение всегда **от**, а жизнь должна быть **для**. ...Бог ждет ответного откровения от человека» («Смысл творчества»).

N.N.

Москва

Иллюзион и иллюзии

Впечатления, навеянные Каннским фестивалем

Инна Чурикова в фильме «Мать».

Удивлюсь, если какой-нибудь отчет в советской прессе о Каннском фестивале не появится под заголовком «Триумф советского кинематографа». Хотя бы потому, что этот газетный штамп на сей раз впервые будет соответствовать истине. Конечно, отдельные успехи бывали и раньше, но чтобы так... Правда, для ощущения полной победы не хватает главного приза — «Пальм д'ор», так ведь Дэвида Линча при награждении освистали, а Павлу Лунгину устроили овацию...

В чем секрет такого триумфа?

Почти все, что представил советский кинематограф в Каннах, собрано под одной серпасто-молоткастой обложкой проспекта «Совэкспортфильм» (хотя, думаю, не всех авторов это привело в

Кадр из фильма «Аврия — дочь мента».

восторг — по крайней мере, эстонец Пээтер Симм, наверное, потребовал бы «выхода» из-под этой обложки, если бы была такая возможность; во всяком случае, он подчеркнул, что его картину представляет не Советский Союз, а Эстонская республика).

Что же предлагается простодушному фестивальному кинозрителю и многоискушенным «воротилам мирового кинобизнеса»? Даже простое перечисление некоторых названий холодит кровь: «Криминальный квартет», «Авария — дочь мента», «ЧП районного масштаба», «До первой крови», «Замри, умри и воскресни», «Лебединое озеро — Зона», «Пиры Валтасара», «Ката́ла», «Гу-га»... Этот перечень можно продолжить. Есть и другой ряд — с более скромными, хотя порой и загадочными названиями: «Спальный вагон», «Такси-блюз», «Под небом голубым», «Первый этаж»... Все эти фильмы очень разные и по мере искренности, и по качеству; здесь есть и настоящие произведения искусства, и конъюнктурные поделки-однодневки, а среди авторов — и истинные художники, и торгующие в храме искусства. Но тот факт, что они собраны, выражаясь языком народных депутатов, в «один пакет», заставляет задуматься о том, что же их роднит в глазах отборочной комиссии «Совэкспортфильма». При ближайшем рассмотрении принцип отбора становится ясен. Такой отбор, рискуя потревожить прах отца эволюционной теории, очень хочется назвать естественным. Ведь он и в самом деле возник естественным образом — как социальный заказ, только теперь уже не советский, а западный. Спрос на Западе во многом определяется модой, а мода, как известно, склонна преподносить сюрпризы. И вот в последнее время стало проясняться, что вслед за умильной самоварно-матрешечной модой, водочно-икорной, модой на что угодно с перестроечной символикой или милитаристской атрибутикой грядет мода на советскую «чернуху».

И вот, как бы неотвратимо повинуясь основному закону товарного рынка, в ответ на западный спрос рождается советское предложение: большинство представленных в Каннах советских фильмов (включая все награжденные) в той или иной степени эксплуатируют «чернуху», происходит ли действие в сталинскую эпоху или в перестроечные времена. Лагеря, колонии, притоны; отечественные мафиози, изощренная жестокость; унижение человеческого достоинства, духовно и морально деградировавшие персонажи — вот некоторые приметы этого жанра. Все это с готовностью покупается, и тут уж чего не сделаешь, дабы наделить свое детище необходимыми товарными атрибутами. Глеб Панфилов, к примеру, на пресс-конференции заявил, что Горький был... первым советским диссидентом. И вот результат этого откровения: 3,5-часовая эпопея получает приз за лучшее художественное воплощение. И это при том, что вряд ли кто-либо из членов Большого жюри (кроме, возможно, Алексея Германа) знаком с книгой великого пролетарского писателя и основателя единственно верного литературного метода.

Кадр из фильма «Лошади в океане».

Итак, на это существует спрос. Однако здесь существует и обратная связь: покупая и нахваливая, покупатели этот спрос в свою очередь поддерживают. И тут, к сожалению, следует констатировать, что вся эта безоглядная «перестройкомания» имеет и важный политический аспект.

Один мой друг — француз, в течение последних лет сопровождающий туристов из Франции в СССР, с досадой рассказывал мне, как в первые годы перестройки его соотечественники в штыки встречали любой отзыв о Советском Союзе, считая рассказчика критиканом и клеветником. Только туристы, хлебнувшие сполна советского «ненавязчивого сервиса» начинали кое-что понимать, да и то не все — бывало даже, что дискуссии между разномыслящими заканчивались чуть ли не потасовкой. Беда в том, что основная масса западных кинозрителей и по сей день пребывает в полном неведении об истинном положении дел в Советском Союзе. И политизированный в не меньшей степени, чем вся наша жизнь, Каннский фестиваль, в силу своего несомненного влияния на вкусы среднего зрителя, тоже вносит немалый вклад в мифотворчество о «перестройке и гласности». Политические же последствия этого оказываются отнюдь не безобидными: и мода на «перестройку», и мифы Каннского фестиваля, и «горбомания», и позиция высших политических кругов в литовско-советском противостоянии, вызывающая в памяти Мюнхен-38, — все это звенья одной цепи.

Кино, по природе своей являющееся иллюзионом, может оказаться опасной игрой, когда начинают заниматься тиражированием иллюзий.

АЛЕКСАНДР ХАЙКИН

Ярославль

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

Можно ли получать в Советском Союзе «Русскую мысль»?

Октябрь

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

РЕДАКЦИЯ: Москва, ул. «Правды», 11/13 ТЕЛЕФОН: 214-62-05

Зак. 6863

№______ 17 мая 1990 г.

Уважаемые господа!

Ваше письмо от 1 марта с.г. редакцией журнала получено 15 мая с.г.

На Ваш вопрос, получает ли редакция нашего журнала газету «Русская мысль», вынуждены, к сожалению, ответить отрицательно.

В своем письме Вы не указали, с какого времени высылается в наш адрес Ваша газета, хотя это в данной ситуации и не имеет принципиального значения, так как ни в прошлом, ни в этом году мы не получили ни одного экземпляра «Русской мысли».

Благодарим Вас за письмо и внимание к нашему журналу. Более близкое знакомство с Вашим изданием послужило бы налаживанию наших творческих контактов.

С уважением,

Н.ЛОШКАРЕВА,
первый заместитель
главного редактора

Наше наследие

119121, Москва, 1-й Неопалимовский пер., 4
Телефон: 244-88-12
Fax 253 93 90

Общественно-политический
и научно-популярный иллюстрированный
журнал Советского фонда культуры
и Госкомиздата СССР

Уважаемая госпожа Иловайская-Альберти!

Я всегда с большим интересом читаю «Русскую мысль» — на мой взгляд, интереснейшую из газет, издающихся на русском языке. Еще несколько лет назад с трудом удавалось увидеть отдельные экземпляры, теперь газета доходит до Москвы регулярно, хотя и с опозданием.

В № 3828 от 18 мая 1990 года в «Русской мысли» опубликован материал «Об Андрее Тарковском» с подзаголовком: «Публикация предназначалась для журнала «Наше наследие», который отказался ее печатать...» Это, по меньше мере, неверно. В виде, напечатанном в «Русской мысли», интервью с бывшим партийным работником Г.И.Куницыным в наш журнал представлено не было. Вы введены публикатором в заблуждение. Тот огромный, аморфный, уснащенный псевдофилософствованием и благоглупостями материал, который был в журнале и который редакция сочла невозможным напечатать из-за его крайне убогого литературного качества, не соответствует жесткому газетному интервью, опубликованному Вашей газетой, — о чем бы я просил уведомить читателей «Русской мысли». Если Вас и Вашу газету действительно так интересуют отвергаемые «Нашим наследием» материалы, что Вы специально оговариваете это в газете, то мы всегда готовы рекомендовать их авторам обращаться в «Русскую мысль», можем и сами посылать такие статьи в Вашу редакцию.

К сожалению, я внимательно прочел публикацию об Андрее Тарковском в «Русской мысли» после того, как Ю.Зарубин был у меня с предложением дать интервью Вашей газете. Если, паче чаяния, он принесет Вам интервью со мной и Вас оно заинтересует, пожалуйста, в любой форме покажите мне текст. Без этого я прошу ничего не печатать.

Редакцию журнала «Наше наследие» готова серьезно сотрудничать с «Русской мыслью». Мы будем рады обмениваться настоящими материалами, журналистами и т.д.

Примите мое самое глубокое уважение.

В.ЕНИШЕРЛОВ,
главный редактор

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА СССР ИМЕНИ В.И. ЛЕНИНА
THE LENIN STATE LIBRARY OF THE USSR
LA BIBLIOTHEQUE D'ETAT DE L'URSS V.I. LENINE
LA BIBLIOTECA ESTATAL DE LA URSS V.I. LENIN

ОТДЕЛ ИНОСТРАННОГО КОМПЛЕКТОВАНИЯ И МЕЖДУНАРОДНОГО КНИГООБМЕНА
DEPARTMENT OF FOREIGN ACQUISITIONS AND INTERNATIONAL BOOK EXCHANGE

Дорогие коллеги,

Мы с признательностью подтверждаем получение нами номеров газеты «Русская мысль», которую просили нам посылать. Выражаем готовность направлять вам все интересующие вас советские публикации.

Просим вас, господа, принять выражение нашего глубокого уважения.

Е.А.САВЕЛЬЕВА
Заведующая отделом

Журнал критики и библиографии. Орган СП СССР

127254, Москва, И-254, ул. Добролюбова, д. 9/11.

Уважаемые коллеги!

Прежде всего позвольте поблагодарить вас за то, что посылаете газету, которую я считаю очень интересной и просто необходимой в работе.

Но, к сожалению, должен вам сообщить, что за все время я получил только один номер газеты.

Это тем более удивительно, что в советских газетах объявлено о том, что скоро имеющие валюту в СССР смогут выписать любую прессу, в том числе и эмигрантскую. Вырезку из «Известий» прилагаю.

Но это и тем более огорчительно, поскольку тем, кто действительно нуждается в «Русской мысли», прочитать ее негде: в Ленинской библиотеке нет газеты за несколько лет подряд, за 1990 год нет ни одного номера, а за 1989 — 4 номера.

Еще раз благодарю вас за добрые намерения.

С уважением

И.ВАСИЛЬЕВ

СНИМАЮТСЯ НЕЛЕПЫЕ ЗАПРЕТЫ

И В СКОРОМ ВРЕМЕНИ МЫ СМОЖЕМ СВОБОДНО ПОЛЬЗОВАТЬСЯ КСЕРОКСАМИ, ПОДПИСЫВАТЬСЯ НА ЗАРУБЕЖНУЮ ПЕРИОДИКУ, СМОТРЕТЬ АМЕРИКАНСКОЕ СПУТНИКОВОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ

— Можно ли подписаться на эмигрантские газеты и журналы, будут ли они свободно распространяться в СССР?

— А почему бы нет? Распространяться и продаваться могут любые издания, если они не противоречат конституционным нормам и действующему в стране законодательству — то есть не призывают к насильственному свержению существующего строя, не пропагандируют войну, расизм, порнографию и т.д.

Редакция газеты
„Русская мысль"
660068 СССР
Красноярск, о/я 5837
Ливинцов Сергей

Здравствуйте, уважаемые господа!

Пишу вам письмо после прослушивания радиопрограммы станции «Свобода», в которой выступил ваш редактор. Мне понятно ваше беспокойство об исчезающих номерах газеты «Русская мысль», которую вы отправляете своим подписчикам. Я обмениваюсь книгами с некоторыми зарубежными друзьями и не дождался некоторых бандеролей, отправленных ими в мой адрес, поэтому мне понятно также негодование ваших читателей, не получивших желаемое издание газеты.

Увы, я не являюсь читателем газеты «Русская мысль», хотя очень хотел бы им стать, но сразу же подумал — а какой в этом смысл, все равно номера газеты не находят читателей в СССР, — тем не менее считаю, нам с вами необходимо методично и неустанно разрушать сложившуюся цензорскую практику, и вы можете рассчитывать на посильную помощь в этом с моей стороны.

В отношении утраченных почтой бандеролей с книгами от западных друзей я обращался в несколько инстанций, последний этап — это иск в суде, что я и собираюсь делать по прибытии в Красноярск. К сожалению, я не могу ответить на вопрос о том, куда же исчезают номера газеты «Русская мысль» в СССР, потому что я не работник почтамта или Главлита, и не сотрудник «компетентных органов», хотя работаю в прокуратуре следователем; но убежден в том, что нам удастся пробить эту «брешь» и выяснить — кому конкретно не нравятся публикации вашей газеты — хотя я полагаю, что в общих чертах это понятно и без «выяснения».

В заключение прошу считать меня вашим подписчиком с любого дня этого и последующих годов. Прошу также сообщить порядок расчета за оформление подписки.

Немного о себе: в 1989 году закончил юридический факультет Красноярского госуниверситета и с января месяца этого года работаю в прокуратуре, сначала помощником прокурора, теперь следователем районной прокуратуры. Из солидарности с Гдляном Т. и Ивановым Н., а также по иным соображениям, я добровольно вышел из рядов КПСС в марте этого года. Мне 29 лет. Женат, супруга — детский врач.

Мы ждем от вас письма.

С уважением,

СЕРГЕЙ ЛИВИНЦОВ

Помогите, люди!

В нашем доме беда. Мой внук Сережа второй год страдает страшным заболеванием, а ему всего три с половиной. Он наблюдался во Всесоюзном онкоцентре, где получил лучевую терапию и 8 циклов химиотерапии. Появление повторных метастазов определило приговор специалистов ВОНЦ: «лечить бесполезно». Собственно, это было сказано еще в сентябре 1988 года, а в карточке ребенка записано, что он идет в порядке отработки темы... То есть шла наработка на чью-то диссертацию. Дочь — медик, она настаивала, что есть шанс, не все средства использованы, но... Оказалось, нашему мальчику и так слишком много уделили внимания, больше, чем другим (большинства из них уже нет, царствие им небесное). А он, глупышка, перенесший столько страданий за свою короткую жизнь, зараженный вирусным гепатитом из-за того, что нет одноразовых шприцев, цепляется за жизнь, не оправдывая второй год прогнозов специалистов ВОНЦ, каждый раз только усердием и преданностью матери получая очередное лечение.

Как заслужить прощение за то, что мы, взрослые люди, заставили своих внуков пить и есть продукты, отравленные безответственным применением пестицидов, гербицидов, бездумным использованием антибиотиков в животноводстве. Влияние Чернобыля тоже сказалось на Кубани. Это стало известно всем смертным, когда был снят гриф «секретно». В такой ситуации полагаю правильным искать защиту и помощь у человеческого общества. Минздрав считает возможным консультацию и лечение за рубежом. Много примеров, когда свои отказываются лечить или ставят неверный диагноз, а чужие спасают. Нужна валюта. Откликнитесь, власть и деньги имущие. Помогите, люди, устоять в неравной борьбе со смертью. Мы согласны на любое лечение. Только тот, кто испытал весь ужас подобного положения, поймет меня. Больно глядеть в ясные глазки малыша, обреченного бесстыдной экономией средств на отечественное здравоохранение. Умоляю, отзовитесь поскорее, время не ждет. Диагноз заболевания — рабдомиосаркома среднего уха. Мой адрес: 350051, Краснодар, ул.Ф.Лузана, дом 8, кв. 48.

ЭНЕССА СТЕПАНОВНА РЯБКОВА

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Я, Зинченко Анатолий Михайлович, с 1973 года добиваюсь осуществления моих гражданских прав в СССР. За мои высказывания как в письменной, так и в устной форме в поддержку академика А.Д.Сахарова, П.Г.Григоренко, А.Щаранского, за осуждение оккупации Советским Союзом Афганистана и за участие в группе «За свободу эмиграции» из СССР в 1980 г. я был осужден советским судом по ст. 62 УК УССР (ст. 70 УК РСФСР) к 6-ти годам лагерей строгого режима и к 5-ти годам последующей ссылки.

После освобождения в 1985 г. я снова стал добиваться возможности выехать из СССР, однако до сих пор мне это не удается.

В 1989 г. иммиграционная служба США через Посольство Соединенных Штатов Америки в Москве выдала мне и моей семье разрешение на въезд в США и определила мне спонсера в лице организации Catolic soushoy servis в Филадельфии, которая взяла обязательство обеспечить мне средства к существованию в США, однако советские власти продолжают насильственно удерживать меня в стране Советов, ссылаясь на то, что у меня нет родственников в США, которые обеспечили бы меня материально для проживания за рубежами СССР.

Таким образом, я, узник коммунизма и долголетний «отказник» продолжаю подвергаться насилию со стороны советского строя, который на международной арене пытается показать, что так называемый реальный социализм во главе с коммунистами является самым гуманным и самым привлекательным обществом для народов всего мира. Мои бесчисленные обращения в Верховный Совет СССР, МВД СССР, к президенту Горбачеву М.С. не находят отклика.

Прошу вашу газету опубликовать мое письмо и мою фотографию, возможно тогда советская власть устыдится своих неправомерных действий в глазах международной общественности и я смогу, наконец, осуществить мои гражданские права в СССР и освободиться из жестоких объятий коммунистического общества и получить свободу на Западе.

А.М.ЗИНЧЕНКО

УССР, 310103 г.Харьков,
ул. 23 Августа, 41-а, кв. 9.
Тел. 33-99-15

«Русская мысль»

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

Помогите нам воссоединиться

В ноябре 1988 года в Белоруссии проводился конкурс молодых архитекторов республики. В качестве премии была обещана 10-дневная поездка во Францию.

12 марта 1989 года я с группой молодых архитекторов — победителей аналогичных конкурсов всех республик — прибыл в Париж.

Впервые желание покинуть коммунистический рай у меня возникло в 1978 году, в 17-летнем возрасте. Но все эти годы не представлялось абсолютно никакой возможности эмигрировать. И, попав в Париж, я не собирался упускать ее.

19 марта 1989 года, захватив с собой сумку, с которой я приехал из СССР, и имея в кармане 200 франков, я ушел из гостиницы. Я попросил политическое убежище во Франции, одновременно подав заявление в посольство США с просьбой разрешить мне иммиграцию в США. В ожидании разрешения на въезд в Америку я прожил в Париже 10 с половиной месяцев. Свою первую работу по специальности я нашел спустя 1,5 месяца. Это была небольшая архитектурная фирма «Призма». Спустя 3 месяца я устроился работать в одну из известных архитектурных фирм Парижа «АРК Архитектюр», где спустя 2 месяца мне был предложен контракт, от которого я отказался, потому что планировал перебраться на жительство в США.

26 января 1990 года я прибыл в США. Сейчас работаю в архитектурной фирме и намереваюсь продолжать свое образование на архитектурном факультете Иллинойского университета в Чикаго.

Все у меня хорошо, кроме одного: моя семья — жена и 4-летняя дочь, без которых я не мыслю своей жизни, остались в Минске.

Еще будучи в Париже, я попросил своих знакомых — зная, что по советским законам я персона нон-грата, — послать приглашение моей жене и дочке. Когда жена пришла с приглашением в ОВИР, ей дали заполнить анкету, в которой имеется графа о наличии родственников за границей. Естественно, она написала о моем нахождении во Франции. Когда чиновник ОВИРа это увидел, он вернул анкету, сказав, что в таком виде он ее не примет, и вообще ему нужно посоветоваться с вышестоящим начальством. Через 2 месяца жена опять пришла в ОВИР, где ей было сказано, что в таком виде анкета принята не будет, заявление ее рассматриваться также не будет и никуда она не поедет. Но если она напишет, что у нее никого за границей нет, анкету они смогут принять, заявление рассмотрят и, вероятнее всего, учитывая настоящий перестроечный момент, она сможет поехать с дочкой во Францию и встретиться со своим мужем. Таким образом начальник ОВИРа г.Минска полковник Санько коварным насилием заставил ее написать в анкете, что ее муж в настоящее время находится в СССР, никуда не ездил, никакого политического убежища не просил, и он (полковник КГБ) ничего не знает и находится в полном неведении о том, что я — Протасевич Александр Валентинович — попросил убежище во Франции и в родной город Минск из поездки, куда он же меня отпустил, не вернулся.

Вся эта гнусность была проделана доверительным, сочувственным тоном: мол, я понимаю ваше положение, желание вашей дочки увидеть отца, и поэтому дружески вам советую сделать в анкете такую запись.

Через положенные два месяца жена опять пришла к тов.Санько, который заявил, что в разрешении на поездку во Францию ей отказано, т.к. ее муж нарушил условия выезда из СССР, и теперь, если она хочет обжаловать его решение, пусть идет в МВД, к замминистра. Жена пошла на прием в МВД, где ей было сказано то же самое. Тогда она заявила о своем желании искать поддержку в лице мировых общественных организаций. После этих слов товарищи из МВД попросили ее не торопиться с такими письмами, и что после Нового 1990 года, в январе, они разрешат ей поездку.

Через два часа после этого разговора ей позвонил т.Санько и велел зайти к нему. Как только она перешагнула порог его кабинета, то услышала в свой адрес великолепную матерщину, на которую способен такой чин, как начальник советского ОВИРа. Тов.Санько обвинил ее в обмане советского государства, в сокрытии факта о нахождении ее мужа за границей и в связи с этим силой заставил писать объяснительную записку. В объяснительной записке она написала, что скрыла факт пребывания мужа за границей под его, Санько, давлением. После чего Санько совсем разозлился и заявил, что теперь она может жаловаться хоть Горбачеву, хоть в ООН — он ни ее, ни ребенка все равно в турпоездку не отпустит. На вопрос «Почему?» последовал ответ: «Потому что я так хочу».

На приеме в МВД жене подтвердили, что все правильно, что теперь ее не пускают потому, что она обманула советское общество и написала в анкете ложь. Однако через некоторое время ее снова вызвали в МВД и сказали, что ее муж не урегулировал отношения с СССР, и вот когда он их урегулирует, они ее отпустят (как будто я не урегулировал эти самые отношения, написав заявления о политическом убежище). Тогда она сказала, что напишет в комиссию по правам человека в Нью-Йорк. Ей опять пообещали что-нибудь решить и отпустить ее и нашу дочку во Францию.

Через две недели ее снова вызвали в МВД и сказали, чтобы она уговорила вернуться меня в советский рай, где нам сразу дадут квартиру, хорошую творческую работу, поставят в очередь на автомобиль, стиральную машину и т.д. Через некоторое время, видя, что из этого ничего не получается и очередной обман не удается, ее стали уговаривать, а потом и угрожать отречься от меня: мол, мы найдем тебе мужа получше того, что сбежал. Когда же она спросила о законе о выезде, который советские уже год не могут принять, то ей ответили, что этот закон для них ничего не значит, и они попрежнему будут решать, кому можно выехать за пределы Советского Союза, а кому — нет, и что никакой Горбачев не сможет помешать им делать то, что им хочется.

В начале марта жена еще раз побывала в МВД, где ей сказали, что теперь ей окончательно отказано в поездке во Францию на том основании, что она не написала в анкете о моем пребывании за границей. Но вот если бы ее пригласили не во Францию, а в какую-нибудь другую страну, то уж тут-то они ее и ребенка наверняка отпустят.

Моя жена написала письма:

1. Президенту СССР Горбачеву.
2. Жене президента Раисе Горбачевой.
3. В президиум Верховного Совета СССР.
4. Председателю КГБ СССР.
5. Министру внутренних дел СССР.
6. В комиссию по правам человека при ООН.

Ответа пока нет. Однако в МВД ее ехидно спросили: может быть, она голодовку объявит или окна начнет бить?

Сейчас я послал вызов своей семье на постоянное жительство в США. Но чтобы не быть связанной с коммунистическими законами, моя жена сказала в МВД, что вынуждена писать заявление об отказе от советского гражданства. На что ей нагло заявили, что в 9-ти случаях из 10-ти такие заявления не удовлетворяются, а ждать ответа надо не менее полугода.

Мы женаты уже 10 лет, мы любим друг друга и нашу дочь и хотим жить вместе в США. Это наше право. Но коммунистической моралью это не допускается.

Люди, живущие на Западе, с большим энтузиазмом следят за происходящим в Советском Союзе. Я хочу им сказать: не верьте. Никаких перемен внутри страны нет, все это — коварство и обман.

Я написал письмо сенатору штата Юта, в Конгресс США и президенту Дж.Бушу с просьбой помочь нам в защите наших прав на воссоединение семьи.

АЛЕКСАНДР ПРОТАСЕВИЧ

Солт-Лэйк-сити (Юта)

Призыв о помощи

Популярный русский киноактер НИКИТА МИХАЙЛОВСКИЙ, к своим 26 годам снявшийся в двух десятках фильмов, смертельно болен — рак крови. Болезнь почти неизлечима в России, вспыхнула внезапно и развивается лавинообразно. Спасти его может лишь немедленное помещение в специализированную клинику Америки.

Деятели русской культуры обращаются к своим иностранным коллегам с просьбой помочь госпитализацией и лечением молодого киноактера, провести акцию благотворительности во имя добра и человечности.

Все, кто может, откликнитесь на наш призыв и явите пример подлинного милосердия!

Наш расчетный счет во Внешэкономбанке СССР — 7040002 «для Михайловского». Наш телефон в Москве — 227 13 21, телефакс — 925 57 27.

Андрей СМИРНОВ, Александр МИТТА, Галина ВОЛЧЕК, Наталья НЕГОДА, Александр КАЙДАНОВСКИЙ, Олег ЯНКОВСКИЙ, Альфред ШНИТКЕ, Юрий НОРШТЕЙН, Юрий ЛЮБИМОВ, Фазиль ИСКАНДЕР, Анатолий РЫБАКОВ, Андрей ВОЗНЕСЕНСКИЙ

«Русская мысль»

Слушайте Голос Православия

по вторникам, средам, субботам и воскресеньям с 19 ч. 30 мин. до 20 ч. по московскому времени на коротких волнах 31 м (9.670 кГц.). По большим праздникам на неделе слушайте полуторачасовую передачу с 18 ч. 30 мин. до 20 ч. по московскому времени на той же частоте.

Слушайте также нашу утреннюю воскресную передачу с 7 ч. 30 мин. до 8 ч. 30 мин. по московскому времени на частоте 9.690 кГц. Каждое последнее воскресенье месяца и по большим праздникам в воскресенье слушайте полуторачасовую передачу с 7 ч. 30 мин. до 9 ч. на частоте 9690 кГц.

Вторник 19 июня. — Повторение передачи для подростков и их родителей от 16 июня: Объяснение утрени с каноном всем русским святым.

20 среда. — Вечерня.

23 суббота. — Программа для подростков и их родителей: 1) Канон всем русским святым, 2) О прославленных в 1988 году девяти русских святых, 3) О мучениках XX столетия.

24 воскресенье. — Утром: Божественная литургия (90 мин.); вечером: Духовный подвиг народа в послереволюционной России (*о.Анатолий Жураковский*) (3).

Информируйте ваших друзей о программах ГОЛОСА ПРАВОСЛАВИЯ.

Радио Ватикана

Часы передач следующие: в 4.45 ч. и в 19.45 ч. по среднеевропейскому времени (в 6.45 ч. и в 21.45 ч. по московскому времени) на коротких волнах 16, 25, 31 м и на средней волне 186 м, соответствующих частотам: в 19.45 (21.45) — 17.870*, 11.870, 9.755 и 1.611 кГц; в 4.45 (6.45). — 11.740, 9.755 и 7.250 кГц.

Примечание: В летний период вечерняя передача проводится на волне 16 м (17.870 кГц) вместо 49 м.

Божественная литургия передается из Ватикана в воскресенье 24 июня в 10 ч. 30 мин. по среднеевропейскому времени, т.е. в 12 ч. 30 мин. по московскому времени, на обычных коротких волнах и на средних волнах 196 и 186 метров.

Понедельник 18 июня. — О Священной истории.

19 вторник. — История Церкви в России.

20 среда. — Образы святых.

21 четверг. — Христианство и современность.

22 пятница. — Православная Церковь в СССР сегодня.

23 суббота. — Беседа с отцом Георгием. Бог и Его образ.

24 воскресенье. — **Неделя 3-я по Пятидесятнице.** Слово епископа Василия.

Маленькие объявления

Дама из Болгарии, говорящая по-русски, серьезная и скромная может заниматься пожилыми людьми и дежурить ночью. Зв. 42.06.14.00.

Куплю нагрудный знак с надписью «Галлиполи 1920-21». Звонить: 46.24.20.83.

Женщина 50 лет с медиц. педагог. образов. хочет познак. с интелл. мужчиной для совместной жизни. Писать: 310023 Харьков, ул. Сумская, 73, кв. 48. Бялошицкая И.М.

Прод. 2 билета 1 кл. Париж—Москва. Зв. 45.75.85.83.

Monsieur handicapé jambes suite polio 53 ans, libre, sensible, cultivé, aimant les arts, habitant Toulon (Côte d'Azur) recherche dame de compagnie nourrie, logee, remunerée. Possibilité vie a deux si entente.

Téléphoner l'après midi ou le soir, au: 94.24.30.89.

Молодой человек из Москвы с высшим образованием ищет любую работу на лето. Тел.: 45.45.78.67.

Молодая женщина, говорящая по-русски, ищет работу по уходу за детьми или любую работу по дому. Тел.: 69.42.94.96. Спросить Веру.

В воскресенье 17 июня, в седьмую годовщину кончины в Бозе почившего приснопамятного

АРХИЕПИСКОПА

НИКОНА

(ГРЕВЕ)

на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа, у могилы Владыки на Кадетском участке после Божественной литургии будет совершена ПАНИХИДА.

Семья, Его Высокопреосвященство Архиепископ Георгий и Епархиальное Управление с глубокой скорбью извещают о кончине 5 июня

ПРОТОИЕРЕЯ

ПЕТРА

НИВЬЕРА

Отпевание состоялось в Кафедральном соборе Св.Александра Невского в Париже в пятницу 8 июня после Божественной литургии, и погребение — в тот же день на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.
На 9-й день в соборе была совершена ПАНИХИДА.

В сороковой день кончины

НИКОЛАЯ БОРИСОВИЧА

ЛЕБЕДЕВА

в среду 20 июня в 19 ч. в Введенской церкви — 91, рю Оливье де Серр — будет отслужена ПАНИХИДА, о чем извещает семья.

БОГОСЛУЖЕНИЯ

ПАРИЖ

Свято-Александро-Невский собор
12, рю Дарю, Париж-8.

Среда 20 июня. — Свщмч.Феодота Анкирского. Мчцц. Кириакии, Калерии, Марии. Литургия в 10 ч.

22 пятница. — Свят.Кирилла архиеп.Александр. Мчцц.Феклы, Марфы, Марии. Литургия в 10 ч.

23 суббота. — Свщмч.Тимофея еп.Прусск. Свят.Иоанна митр. Тобольского. Всенощная в 18 ч.

24 воскресенье. — **Неделя 3-я по Пятидесятнице. Гл. 2-й.** Свв.Ап. Варфоломея и Варнавы. Ик.Б.М. «Достойно есть». Литургия в 10 ч.

Церковь Введения во Храм Пресвятой Богородицы при Русском Студенческом Христианском Движении
91, rue Olivier de Serres, Paris-15.

Суббота 23 июня. — Всенощная в 18 ч.

24 воскресенье. — Св.Ап. Варфоломея и Варнавы. Литургия в 10 ч.

Храм Сергиевского Подворья
93, рю де Кримэ, Париж-19.
Метро Ломьер.

Суббота 23 июня. — Всенощная в 18 ч.

24 воскресенье. — **Неделя 3-я по Пятидесятнице.** Литургия в 10 ч., вечерня в 18 ч.

На седмице ежедневно: утреня в 7 ч., вечерня в 18 ч.

Храм Знамения Божией Матери
87, бульвар Эгзельманс, Париж-16.

Суббота 23 июня. — Всенощная в 18 ч.

24 воскресенье. — Литургия в 10 ч. 30 мин.

Храм Всех Святых в Земле Российстей Просиявших
19, rue Claude Lorrain, 75016 Paris.

Суббота 23 июня. — Всенощная в 18 ч.

24 воскресенье. — **Неделя 3-я по Пятидесятнице.** Часы и литургия в 10 ч. 10 мин.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы и Преподобного Серафима Саровского
91, rue Lecourbe, Paris-15.

Неделя 3-я по Пятидесятнице. Гл. 2-й.

Суббота 23 июня. — Всенощная в 18 ч.

24 воскресенье. — Литургия в 10 ч. 30 мин.

БУЛОНЬ-БИЙЯНКУР

Свято-Николаевский Приход
132-bis, rue du Point du Jour,
92100 Boulogne—Billancourt.

Суббота 23 июня. — Служба в Лилле.

24 воскресенье. — Служба в Лилле.

БЮССИ

Покровская обитель
11, rue de la Forêt, 89400 Migennes.

Суббота 23 июня. — Всенощная в 18 ч.

24 воскресенье. — Литургия в 10 ч.

МЕДОН

Храм Воскресения Христова
8, rue des Bigots.

Суббота 23 июня. — Всенощная в 18 ч.

24 воскресенье. — **3-е воскресенье по Пятидесятнице.** Часы и литургия в 10 ч. 10 мин.

АНЬЕР

Храм Христа Спасителя
7-bis, rue du Bois, 92600 Asnières.

Суббота 23 июня. — Всенощная в 18 ч.

24 воскресенье. — Литургия в 10 ч.

ТУР

Православный приход Св.Мартына Милосердного
6, rue Eupatoria. 37000 Tours

3-е воскресенье по пятидесятнице. Святого Пророка Предтечи Иоанна Крестителя.

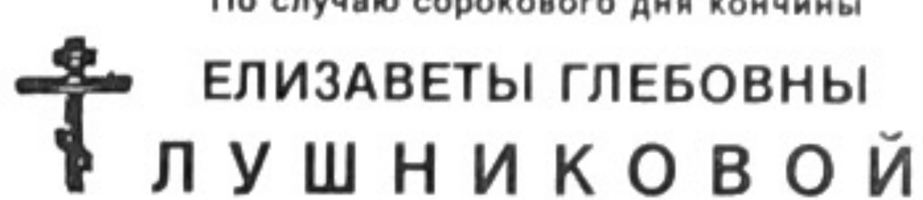
Суббота 23 июня. — Всенощная в 18 ч. 30 мин.

24 воскресенье. — Литургия в 10 ч. 15 мин.

Розыски

Разыскиваю сестру **Александру Иосифовну Радюк**, вывезенную во время войны в Германию. Род. в 1928 г. в Константиновке Сталинской (теперь Донецкой) области. В 1956 г. было получено письмо из Бельгии, пересланное нам в Союз. Сестра работала в это время в Англии домработницей. Остались в живых сестра Валентина и брат Виктор. Лиц, знающих о ее судьбе, просьба писать в «РМ» № 3985.

По случаю сорокового дня кончины

ЕЛИЗАВЕТЫ ГЛЕБОВНЫ

ЛУШНИКОВОЙ

в воскресенье 17 июня, после литургии (в 12 ч.) в храме Св.Серафима Саровского — 91, rue Lecourbe, Paris-15 — будет отслужена ПАНИХИДА

В сороковой день кончины

ВЕНЕДИКТА

ЕРОФЕЕВА

во вторник 19 июня в 18 ч. в Св.Александро-Невском соборе будет отслужена ПАНИХИДА, о чем извещают друзья.

Волею Божией 29 мая 1990 года скончалась

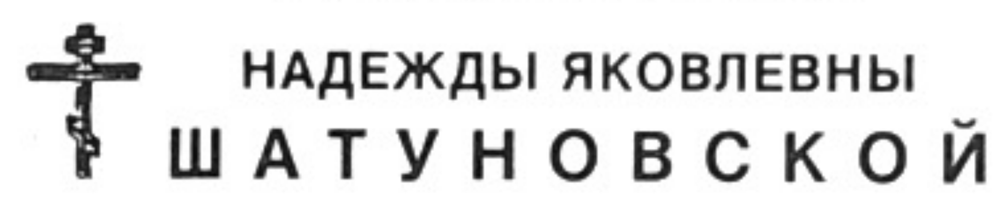

ЛЮДМИЛА СЕРГЕЕВНА

КОСТРИЦКАЯ

о чем с глубоким прискорбием извещают сыновья Сергей и Андрей Пельтцер. Отпевание и погребение были совершены 1 июня на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.
ПАНИХИДА по усопшей будет отслужена во вторник 19 июня, в 18 ч. 30 мин. в Свято-Александро-Невском соборе (12, рю Дарю) в Париже.

В восьмую годовщину кончины

НАДЕЖДЫ ЯКОВЛЕВНЫ

ШАТУНОВСКОЙ

в пятницу 22 июня в 17 ч. 30 мин. в Св.Александро-Невском соборе будет отслужена ПАНИХИДА, о чем извещают семья и друзья.

Утром 9 июня в городке Диссен-Аммерзее (ФРГ) на 85-м году жизни тихо почила наша мама и бабушка

КСЕНИЯ НИКОЛАЕВНА

фон ШЛИППЕ

урожд. МЕЛЬНИКОВА

От имени членов семейства Шлиппе: Юрий и Екатерина (Идерау-Амерзее), Владимир и Ирина (Лондон), Александр и Светлана (Мюнхен) и внуки Михаил, Андрей, Наталия, Мария, Елизавета, Николай, Матюша и Алеша.

---

8 июня 1990 года тихо скончалась

ТАМАРА АНТОНОВНА

ВЕЛИЧКОВСКАЯ-ЖАБА

о чем с прискорбием извещают родственники, друзья и директор Русского Дома в Шелле. Отпевание и погребение были совершены 12 июня в Сент-Женевьев-де-Буа. В субботу 16 июня, в 9-й день кончины, после всенощной в Введенской церкви — 91, рю Оливье де Серр — будет отслужена ПАНИХИДА по усопшей.

РУССКАЯ МЫСЛЬ

ВОКРУГ СВЕТА

• ***ЮЖНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ.*** Американское судно спасло 28 и 29 мая две группы вьетнамских беженцев, всего 101 человек; они доставлены на американскую военно-морскую базу на Филиппинах.

• ***ИНДИЯ.*** 5 июня, накануне 6-й годовщины захвата армией Золотого храма в Амритсаре, в столкновениях армии с сикхскими сепаратистами убито более 35 человек. • Кашмирские сепаратисты 7 июня убили дядю министра внутренних дел Индии. 12 июня в Кашмире убито более 20 человек.

• ***ПАКИСТАН.*** 31 мая в Карачи обстрелян автобус: 21 человек убит, 30 ранены. Всего в мае погибло более трехсот человек. Еще 14 человек убиты в Карачи 5 июня.

• ***ТУРЦИЯ.*** При нападении на деревню в районе Эрух курдские коммунистические повстанцы убили более 20 крестьян, включая женщин и детей.

• ***ЮГОСЛАВИЯ.*** Скупщина Хорватии избрала президентом республики Франьо Туджмана, бывшего политзаключенного, лидера Хорватского демократического союза, сторонника превращения СФРЮ в конфедерацию суверенных государств. 31 мая Штепан Месич представил Скупщине первое некоммунистическое правительство Хорватии. • 11 июня в Белграде на 95-м году жизни умер Васо Чубрилович, участник убийства эрцгерцога Фердинанда — «выстрела в Сараеве».

• ***ПОЛЬША.*** 7 июня в Гданьске анархистская «Независимая группа 13 декабря» произвела три взрыва. Жертв не было, материальный ущерб незначителен.

• ***ФИНЛЯНДИЯ.*** 28 мая в результате аварии остановлен реактор на АЭС в Ловисе, построенной в 1977 году с советскими реакторами (типа чернобыльских) и западными устройствами техники безопасности.

• ***ГЕРМАНИЯ.*** 30 мая восточногерманский парламент убрал серп и молот из государственной символики и принял закон, ставящий под контроль правительства имущество всех партий, т.е., в первую очередь, ПДС (бывшей СЕПГ), крупнейшей в стране «собственницы». 1 июня правительство ГДР до конца года закрыло Грейфсвальдскую АЭС. • 63-летний социал-демократ Тино Шверцина выбран бургомистром Восточного Берлина во главе коалиции своей партии и ХДС. • В Кобленце (ФРГ) 6 июня приговорен к пожизненному заключению бывший сержант американской армии Клайд Ли Конрад, в 1975-1985 гг. работавший на чехословацкую и венгерскую разведки. • Восточноберлинская полиция 6 июня арестовала Сюзанну Альбрехт, лидера «Фракции Красной Армии», разыскиваемую властями ФРГ с 1977 года и спокойно жившую последние 10 лет в ГДР.

• ***ВЕЛИКОБРИТАНИЯ.*** 4 июня в Белфасте члены запрещенной полувоенной протестантской группировки «по ошибке» убили католического священника. Бойцы ИРА днем раньше, на этот раз без всякой «ошибки» (ср. наше сообщение в «РМ» №3830), убили в Дортмунде (ФРГ) полковника британской армии. 10 июня в Лондоне, а 11-го в Бристоле ИРА произвела новые взрывы — ранено 19 человек.

• ***АЛЖИР.*** 12 июня Исламский фронт спасения победил на первых свободных выборах — муниципальных и департаментских. Его лидеры требуют роспуска парламента и проведения досрочных выборов.

• ***ТУНИС.*** 28 мая проф. Бен-Салем приговорен к 3 годам тюрьмы за критику тунисского режима в одной из алжирских газет. Суд обвинил его в распространении ложных сведений, направленных на нарушение общественного порядка.

• ***ЮАР.*** 1 июня президент Де Клерк объявил о предстоящей отмене расовой сегрегации в общественных местах. За две недели до этого отменена сегрегация в больницах. • 1 июня в тауншипе Вослорус группа вооруженных лиц напала на дома трех активистов борьбы против апартеида: убиты 10-месячный ребенок, его мать и бабушка. • 10 июня освобождены из тюрем 48 человек, осужденных за государственную измену, диверсии и терроризм.

• ***США — ЦЕНТРАЛЬНАЯ АМЕРИКА.*** 25 мая президент Буш подписал закон о срочной помощи Панаме (420 млн. долларов) и Никарагуа (300 миллионов).

• ***НИКАРАГУА.*** 10 июня, в день, назначенный датой окончательного разоружения «контрас», проведена торжественная церемония в г. Аламендро: несколько тысяч бойцов отрядов сопротивления сдали оружие. Однако, по мнению ооновских наблюдателей, всего к 10 июня сдали оружие только 9 из 15,8 тыс. повстанцев.

• ***САЛЬВАДОР.*** 2 июня Фронт национального освобождения им. Фарабундо Марти заявил о возобновлении военных действий на всей территории страны до тех пор, пока президент Кристиани не согласится на диктуемые коммунистической герильей условия перемирия. 6 июня прошли бои между повстанцами и армией в 25 км от Сан-Сальвадора.

• ***ЧИЛИ.*** На прошлой неделе раскрыто тайное захоронение более тридцати человек, расстрелянных после 1973 года.

О «новом» европейском порядке

Результаты параллельных заседаний министров иностранных дел стран — членов двух военно-политических блоков: ОВД и НАТО, состоявшихся 7 июня в Москве и Тернберри, многие западные обозреватели расценивают как первый шаг к созданию «нового порядка» в Европе. Они особенно приветствуют тот факт, что два блока, в течение почти полувека олицетворявшие противостояние коммунизма и демократии, обменялись посланиями с предложениями дружбы и сотрудничества.

Страны — члены Организации Варшавского договора в заключительном коммюнике высказались за формирование новой системы общеевропейской безопасности и создание объединенной Европы мира и сотрудничества. Нетрудно заметить, что под этой обтекаемой формулировкой скрывается стремление Советского Союза в последний момент вскочить в отъезжающий поезд. Процесс объединения Европы уже приобрел вполне реальные формы и сегодня идет полным ходом. Однако до последнего времени речь шла об объединении исключительно западных стран. Начавшиеся демократические перемены в странах Восточной Европы поставили на повестку дня вопрос о включении и этих государств в процесс европейского объединения. Говоря об общеевропейской безопасности, Советский Союз надеется, что объединяющаяся Европа примет и его в свою семью. Однако «новый порядок» в Европе, будучи еще только в проекте, уже потребовал новых уступок со стороны Запада.

Одним из важнейших вопросов, обсуждавшихся на обеих встречах, был международный статус объединенной Германии. Страны НАТО на заседании в Тернберри вновь подтвердили, что объединенная Германия, согласно Хельсинкским соглашениям, имеет право сама решать вопрос о принадлежности к тому или иному военному блоку. Они считают, что требованию сохранения стабильности в Европе и стремлению немецкого народа отвечает вхождение объединенной Германии в НАТО. При этом оговорено, что воинские части стран НАТО не будут размещены на территории нынешней ГДР.

В результате встречи в Тернберри страны НАТО пришли к общему мнению, что, получив определенные гарантии со стороны НАТО, Советский Союз согласится на вхождение объединенной Германии в Североатлантический союз. Государственный секретарь США Дж. Бейкер, выступая в Тернберри, говорил о том, что «надо помочь Советскому Союзу занять наиболее доброжелательную позицию по вопросу о воссоединении Германии». По его мнению, СССР уже начал двигаться в этом направлении, поэтому стоит ответить на «открытость» СССР в переговорах и ни в коем случае не изолировать его. Соединенные Штаты, очевидно, собираются терпеливо уговаривать СССР согласиться на вхождение единой Германии в НАТО и, по всей вероятности, в этом преуспеют.

В заявлении конференции стран Варшавского договора по поводу Германии уже нет прежней советской твердости. Очевидно, на это повлияла позиция союзников, ибо Польша, Венгрия, Чехословакия, ГДР и Румыния относятся к вхождению Германии в НАТО либо положительно, либо хотя бы не враждебно. В своем совместном с СССР документе они настаивают лишь на том, чтобы при создании единого германского государства учитывались интересы соседних стран и незыблемость послевоенных границ в Европе.

Касаясь внутренних вопросов Варшавского пакта, семь государств договорились о необходимости заключения нового договора между суверенными, равноправными государствами, основанного на демократических принципах. Проект нового договора о внутренней структуре ОВД должен быть представлен через пять месяцев на заседании министров иностранных дел в Праге. Совершенно очевидно, что составителям проекта придется считаться с реальностью — постепенным распадом военно-политического блока социалистических стран. Венгрия ясно дала понять, что отныне она отказывается принимать участие в военных маневрах блока и венгерская армия будет подчиняться прямо своему правительству, а не командованию ОВД. И если де-юре Венгрия еще остается членом Варшавского пакта, то дефакто уже вышла из его подчинения. Чехословакия открыто поддержала Венгрию.

На встрече в Москве члены ОВД выразили пожелание, чтобы уже в конце этого года на Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе было подписано соглашение о сокращении вооружений обычного типа, переговоры о которых идут в Вене. Однако, по словам министра обороны Франции Ж.-П.Шевенмана, именно советская делегация пытается заблокировать эти переговоры. 7 июня, выступая в Лондоне, он заявил, что «шансы заключить в этом году соглашение значительно сократились». Новым камнем преткновения стал вопрос о снижении численности ВВС в Европе. Советская делегация сочла предложенный западными странами уровень (5200 самолетов) заниженным. В результате, страны НАТО в документах встречи в Тернберри высказались за «достижение взаимоприемлемого соглашения по вопросам о самолетах, бронетранспортерах и проверке выполнения решений». Одновременно они представили конкретные предложения: потолок самолетов — от 6000 до 6500 боевых единиц.

Выборы в Чехословакии и Болгарии

Начало см. стр.1

Однако победа БСП слишком сокрушительна и так же, как в Румынии, одной фальсификацией не может быть объяснена. Безусловно, важную роль сыграла слишком ранняя дата выборов: в отличие от Чехословакии, где многие годы существовало сильное оппозиционное движение, а во главе страны стал признанный лидер оппозиции, обеспечивший приход некоммунистического правительства, в Болгарии, как и в Румынии, оппозиция не имела времени по-настоящему организоваться, а все рычаги управления и администрации (включая, следовательно, проведение как предвыборной кампании, так и выборов) оставались в руках «бывших» коммунистов. Недаром главным требованием оппозиции был перенос даты выборов на более позднее время. В Болгарии, как и в Румынии, население за эти месяцы далеко не полностью избавилось от страха перед вездесущей властью и приобрело новый, искусно поддерживаемый пропагандой страх — перед неопределенностью завтрашнего дня. В таких обстоятельствах население, особенно его политически неразвитые круги, оказало широкую поддержку тем, кто уже стоит у власти.

Следует, впрочем, отметить в Болгарии неожиданный успех Движения за права и свободы, защищающего интересы турецкого меньшинства. Оно получило 19 депутатских мандатов и сможет создать свою парламентскую фракцию.

В Чехословакии КПЧ оказалась в меньшинстве и должна будет перейти в оппозицию, однако за нее голосовали около 14% избирателей. Поразительной здесь стала доля участия в выборах — 96% избирателей явились на избирательные участки. Этот невероятно высокий для свободных выборов процент следует отнести за счет предельной мобилизации населения всеми политическими силами (в т.ч. и мобилизации коммунистами своих сторонников). Чехи и словаки любой политической ориентации понимали, что на этих выборах решается будущее страны, и это понимание было достоянием широчайших масс, а не только политических «элит». Не отпугнули избирателей ни сложная система голосования (выборы в две палаты Федерального собрания и в свой республиканский парламент — Чешский или Словацкий национальный совет), ни обилие партий, выдвинувших своих кандидатов (22 списка).

В Федеральном Собрании ЧСФР чешский «Гражданский форум» и его словацкий аналог «Общественность против насилия» получили в результате выборов 8-9 июня абсолютное большинство в парламенте. Христианские демократы в целом по стране и в Чехии оказались на третьем месте, позади коммунистов, и только в Словацком национальном совете сумели обогнать КП Словакии. Поражение христианских демократов дополнительно объясняется скандалом, который разгорелся накануне выборов: один из их лидеров, Йосеф Бартончик, как оказалось, был «внедрен» в круги «Хартии-77» госбезопасностью и в течение ряда лет информировал ГБ о действиях оппозиции.

Успехом можно считать результаты, полученные Обществом за самоуправление Моравии и Силезии, Словацкой национальной партией и единым списком национальных меньшинств (венгры, немцы, поляки, украинцы). Все они будут располагать местами в федеральном парламенте. Остальные партии, в т.ч. социалисты и социал-демократы, не достигли «порога» 5% и не будут иметь своих депутатов.

Через несколько дней Федеральное Собрание должно избрать президента ЧСФР. На этот пост выдвинута только одна кандидатура — Вацлава Гавела. Федеральное правительство почти наверняка возглавит словак Мариан Чалфа, нынешний премьер-министр, 44-летний технократ, вышедший в январе из КПЧ и успешно руководивший деятельностью правительства все эти месяцы от «бархатной» революции до свободных выборов.

«Малый Тяньаньмэнь» на Университетской площади

9 июня открылась первая сессия новоизбранного румынского парламента. Около 300 молодых людей из числа тех, кто продолжал демонстрации на Унверситетской площади, провели перед зданием парламента митинг под лозунгами: «Долой коммунизм! Долой Илиеску!» 11 июня румынские власти встретились с представителями демонстрантов и заверили, что готовы вступить с ними в диалог.

«Диалог» состоялся на рассвете 13 июня. Полицейские части перекрыли весь центр столицы, остановив как автомобильное, так и пешеходное движение, и двинулись в атаку на Университетскую площадь. Вооруженные касками, щитами и дубинками, они в течение часа смели с лица земли палаточный городок (три десятка палаток) и арестовали 263 человека, тщетно пытавшихся спастись бегством: им не удалось пробиться через оцепление. Участников продолжавшейся на площади голодовки, как официально объявлено, развезли по больницам.

Основная масса участников демонстраций, численность которых доходила до десяти тысяч, покинула Университетскую площадь после 25 мая, последовав призыву организаторов. На площади оставались только участники голодовки (требовавшие создания независимой телевизионной программы) и сочувствующие им, число которых днем и ночью достигало двух-трех сотен человек.

Весть о полицейской расправе вызвала массовое возмущение. Сотни, а затем и тысячи людей днем 13 июня заняли Университетскую площадь, круша поставленные в качестве ограждений полицейские машины. Полиция рассеялась и пропала из виду.

В 16.45 президент Илиеску обратился по телевидению к «демократическим силам», призывая их «собраться возле зданий правительства и телевидения, чтобы помешать любой попытке переворота со стороны экстремистских групп».

В 6 час. вечера тысячи демонстрантов атаковали городское управление полиции. Без четверти семь, по свидетельству корреспондента АФП, два этажа здания горели — «стражей порядка» нигде не было видно.

Затем 7-8 тыс. молодых людей ворвались в здание телевидения и начали захватывать помещения. В 20.15 румынское телевидение прервало свои передачи.

Это последние сведения из Бухареста, дошедшие до нас перед отправкой этого номера в печать.

В ЭТОМ НОМЕРЕ

Обзор событий за неделю (с.1-4, 20) составили Н.Горбаневская и И.Кривова

La Pensée Russe, éditions La Presse Libre S.A. au capital de 250 000 francs R.C.S. 58B6575.
217, rue du Fbg St Honoré, 75008 Paris. Tél. 42-25-57-94, 42-25-56-81. Fax: 40 74 04 97.
Président directeur général Thierry de Montalembert.
Directeur responsable de la publication Roland Gallouin.
Principaux associés Irène Alberti, Roland Gallouin, Agnes von Hoenning.
Рабочие дни: с понедельника по пятницу, с 9 до 17 ч.
Почт. счет: C.C.P. 5883-44 K. Paris. Commission paritaire № 58334.
Imprimerie ROTO DE PARIS. Tél.: 48.09.19.61.

Главный редактор — Ирина Иловайская-Альберти.
Редакционная коллегия: Арина Гинзбург, Наталья Дюжева (**заместители главного редактора**); Александр Гинзбург, Наталья Горбаневская, Сергей Дедюлин, Ирина Заборова, Кирилл Померанцев.
Наборщики: Анатолий Копейкин, Инна Ракузина, Виктор Сорокин. **Корректор:** Ольга Прохорова. **Техническое оформление:** Зоя Андрианова, Ирина Бокова.
Администрация: Natacha Martin.
Отдел объявлений и зав. персоналом: Нина Прихненко.